СЕКРЕТ СПАСЕНИЯ РОССИЙСКОГО ВПК: **ПРОДАВАТЬ ОРУЖИЕ КОМУ УГОДНО** Стр.14

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 24 ОКТЯБРЯ 2000

Итоги

www.itogi.ru

ВМЕС

В гуще кофейной жизни

Стр.44-54

№ 43 (229)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 24 октября 2000 №43 (229)

Интернет-версия по адресу: **www.itogi.ru**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Расцвет «кофейной цивилизации» пришел и в Россию — пусть с опозданием на многие десятилетия. Стало модным быть завсегдатаем кофейни (в венском, парижском, итальянском, восточном стиле), разбираться в сортах. «Пожалуйста, чашечку рестретто» — одно лишь такое слово отзывается адреналиновой волной. Появилась специфическая тусовка, которая чуть не ежедневно «нечаянно» встречается то в одной кофейне, то в другой. **Кофе и кофейни из разряда понятий гастрономических перешли в ранг явлений социальных. Стр. 44—54**

Договоренности Арафата с Бараком подарили надежду на то, что волна насилия на Ближнем Востоке пойдет на спад. Но **мирный процесс, начатый 10 лет назад, едва ли удастся возродить**. Да и захочет ли признать итоги саммита в Шарм-эш-Шейхе вооруженная камнями и автоматами улица? **Стр. 30**

Четвертый год подряд в начале осени жители старинного итальянского города Мантуя все как один — бизнесмены и студенты, лавочники и ресторации, интеллигенты и пролетарии — забросив дела, **вскладчину проводят литературный фестиваль. Теперь он становится общеевропейским событием. Стр. 38**

РОССИЙСКИЕ ДИЛИНГОВЫЕ ЦЕНТРЫ: **ЛЮБИТЕЛИ РИСКОВАННЫХ СПЕКУЛЯЦИЙ ПОЛУЧИЛИ ДОСТУП К МИРОВЫМ ФИНАНСОВЫМ РЫНКАМ,** ГДЕ ИХ ДЕНЬГИ РАБОТАЮТ ПО ПРАВИЛАМ АЗАРТНОЙ, НО ВПОЛНЕ ЦИВИЛИЗОВАННОЙ ИГРЫ СТР. 20

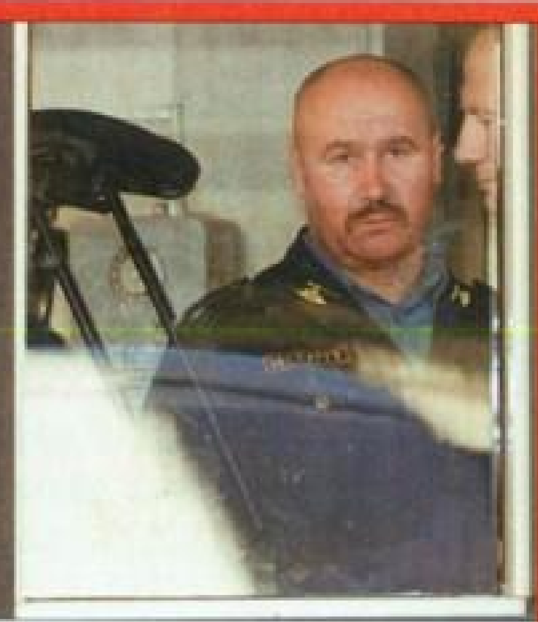
РОССИЙСКИЙ БОЛЬШОЙ ФУТБОЛ МОЖЕТ ТОЛЬКО МЕЧТАТЬ ОБ УСПЕХАХ СВОЕГО «МИНИ-СОБРАТА» СТР. 62

РЕКЛАМНЫЕ КАМПАНИИ ВОДКИ «АБСОЛЮТ» ВОТ УЖЕ 20 ЛЕТ БУДЯТ ВДОХНОВЕНИЕ САМЫХ ЗНАМЕНИТЫХ ХУДОЖНИКОВ, ДИЗАЙНЕРОВ, ФОТОГРАФОВ И АРХИТЕКТОРОВ МИРА СТР. 66

На обложке фото **FOTOBANK**

Добро и кулаки

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ БУХАРИН ПРЕДРЕКАЛ «ВРАСТАНИЕ КУлака в социализм». С социализмом так и не сложилось, а вот капитализм без кулаков уже и не представишь. С одним лишь уточнением: речь идет не о «сельской буржуазии, складывавшейся в результате социальной дифференциации крестьянства и окончательно уничтоженной в СССР в ходе коллективизации», а об ударных инструментах из пяти пальцев.

В эпоху АО, ОАО, ЗАО и прочих ООО процесс передачи власти на предприятиях проходит обычно болезненно. Причем как в переносном, так и в самом прямом смысле этого слова. Попытки сменить управляющих на Выборгском ЦБК, Кочканарском ГОКе, «Уралхиммаше» больше всего напоминали экранизации романов Вальтера Скотта. Сценарий всегда один: прежние хозяева занимают круговую оборону, баррикадируют все подходы и упорно не желают сдаваться на милость победителя, хозяева же новые, прекрасно понимая, что «ключей от города» на бархатной подушечке никто им выносить не собирается, ведут осаду по всем правилам стратегии и тактики. До кипящей смолы дело пока не дошло, но бьются противники — куда там средневековым рыцарям. Сводки экономических новостей впору предварять предупреждением: «Не рекомендовано детям до 16 лет. Содержит сцены насилия».

Самый свежий пример — московский ликероводочный завод «Кристалл». 19 июня сего года совет директоров «Кристалла» уволил с должности гендиректора Юрия Ермилова и назначил на этот пост Александра Романова. Сторонников Ермилова такой поворот событий не устроил, и они решили Романова на завод не пускать. В итоге вновь назначенный гендиректор вынужден был пробиваться к месту работы при поддержке людей в камуфляже. Однако атака захлебнулась, и Романову тогда удалось отбить только заводоуправление и торговый дом, производственные же цеха остались под контролем ермиловцев.

1 сентября Московский арбитражный суд еще раз подтвердил, что смена руководства АО «Кристалл» была проведена в полном соответствии с законом. А через месяц, 6 октября, ООО «Техногрэс» — один из кристалловских акционеров — подало на это решение арбитража кассационную жалобу. Однако рассмотрения жалобы романовцы дожидаться не стали и в прошлый вторник захватили всю территорию завода, сменив при содействии милиции ермиловскую охрану на свою.

Кто в итоге окажется правым, а кто виноватым — пока не ясно. Дело запутанное, как говорится, без пол-литры — не разберешься (хотя с этим на «Кристалле» все в порядке: цеха работают, продукцию завод отгружает). Зато ясно, что «процессуальные нормы» разрешения имущественных споров едва ли в ближайшем будущем радикально изменятся. Так что студентам экономических вузов необходимо срочно приниматься за изучение азов фортификации, осадного дела и абордажного боя. Да и старый клич «Готов к труду и обороне» молодым управленцам может прийтись кстати. ■

Дмитрий Хитаров

Шкура каннибала

ВО ФРАНЦИИ В ГОРОДЕ МОНПЕЛЬЕ С треском провалилась попытка продать на аукционе мантию Жана-Беделя Бокассы, «императора Центрально-Африканской империи», известного своими экстравагантными гастрономическими пристрастиями. За две шикарные туники из горностая, две пары туфель и тесьму, расшитую бриллиантами, некое лицо, не назвавшее своего имени, запросило для начала 150 тыс. франков (около 21 тыс. долларов), но вскоре и вовсе сняло весь «императорский набор» с торгов. Мантия Бокассы, в которой он щеголял в 1977 году на помпезной церемонии собственной коронации, обошлась тогда государственной казне вместе с самой церемонией в 20 млн. долларов — Бокасса вознамерился затмить славу самого Наполеона Бонапарта. Но на аукционе не нашлось желающих оказаться в «шкуре каннибала»: за этим африканским деспотом тянется шлейф чудовищных преступлений — от ритуального поедания своих врагов до массового убийства детей. ■

Пикеты против дьявола

НЕ СТОИТ ЗАИГРЫВАТЬ С НЕЧИСТЫМ: В серьезности этого предостережения убедилась на прошлой неделе английская актриса и модель Элизабет Хёрли. Она сыграла дьявола в новом комедийном хите «Ослепленный» (Bedazzled), который скоро покажут и у нас. По сюжету дьявол покупает душу простофили (его изображает Брендан Фрейзер) за обещание выполнить семь его желаний. И вроде бы выполняет, но всякий раз устраивает подвох. Например, бедолага желает проснуться богатым — и просыпается колумбийским наркобароном. Самой Хёрли ее дьявол, как выяснилось, уготовил не меньшую пакость. Она наконец-то сыграла большую роль в Голливуде, но как бы та не оказалась последней. Дело в том, что англичанка параллельно снялась в ролике Estee Lauder, забыв, что гильдия киноактеров США уже полгода бастует против производителей рекламных лент. На премьере Элизабет встретили пикетчики с протестующими плакатами. Представители киностудии тщетно пытались прикрыть ругательные надписи зонтиками и плакатами «Ослепленного». Знаменитые коллеги уровня Тима Роббинса грозят Лиз исключением из гильдии киноактеров — тогда ей будет запрещено сниматься в американских картинах.

Последние цветы Помпеи

ОКТЯБРЬ — САМОЕ ВРЕМЯ САЖАТЬ ЛУковичные. На прошлой неделе Служба археологических раскопок древнеримского города Помпеи, уничтоженного в 79 году до н.э. извержением вулкана, порадовала цветоводов сенсационным сообщением: жители Помпеи тоже увлекались луковичными растениями. Об этом свидетельствуют сохранившиеся под вулканическим пеплом фрески с изображением нарциссов, гиацинтов, лилий. Помимо этого древние римляне сажали декоративные луки, мускари, сциллы, крокусы, ирисы, гладиолусы. Биологи насчитали более сорока сортов популярных по сей день сортов этих цветов, которые были известны две тысячи лет назад. Даже способ посадки цветов с античных времен не изменился.

Под венец по конституции

НОРВЕЖСКИЙ КРОНПРИНЦ ХОКОН все-таки женится на Метте-Марит Тьессем Хойби, матери-одиночке с трехлетним ребенком. О предстоящей свадьбе официально будет объявлено ближе к Рождеству, но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что бывшая официантка, первый муж которой отбывает срок за наркотики, в будущем станет королевой Норвегии. Об этом решении королевский дворец проинформировал главных редакторов крупнейших норвежских СМИ. В принципе королевский дом настроен весьма демократично. Еще в 1968 году отец Хокона, нынешний король Харальд, женился на простолюдинке. Сын же стал жить со своей подругой, не узаконив отношения. И, возможно, продолжал бы делать это и дальше, если бы в конституции страны не было записано, что наследниками престола могут становиться только законнорожденные дети монархов.

Дурят британских подростков

В ВЕЛИКОБРИТАНИИ НАЧИНАЕТСЯ кампания по борьбе с подростковой беременностью. В связи с тем, что по распространенности этого явления страна прочно удерживает первое место в Европе, на пропаганду девственности среди британской молодежи госказной отпущено 60 млн. фунтов стерлингов (около 87 млн. долларов). Основным пропагандистским инструментом станут плакаты, которые будут развешиваться в школьных раздевалках и туалетных комнатах. «Секс: достаточно ли ты о нем думаешь?» — будет выведено на них крупными буквами. Привлеченные этим лозунгом подростки, по мысли идеологов кампании, должны подходить ближе и видеть на плакатах убористый текст, повествующий обо всех радостях воздержания от половых связей и о вреде вступления в таковые. ■

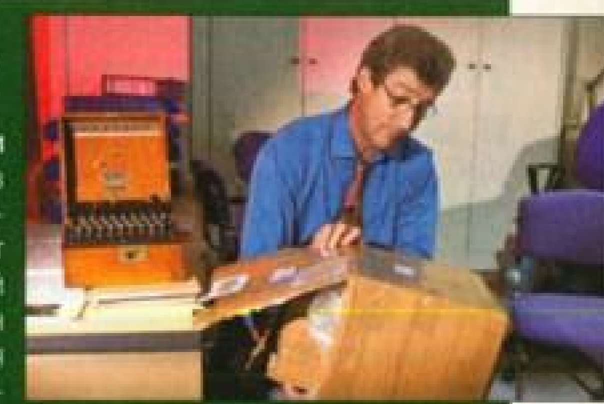
Стирка для проржавевших рукописей

НЕМЕЦКИЕ РЕСТАВРАТОРЫ ПРЕДСТАвили на пресс-конференции в Берлине первые страницы рукописей Иоганна Себастьяна Баха, прошедшие уникальную, специально для них разработанную процедуру восстановления. В состав чернил, использованных композитором, входило железо, которое за двести с лишним лет окислилось. Рукописные строчки, попросту говоря, проржавели, так что на их месте образовались дыры. Теперь с помощью электронной аппаратуры каждый из более чем двух тысяч листов баховского архива «расслоят» надвое, поместят в специальный раствор, препятствующий окислению и заполняющий микропустоты в нотных строчках, а затем соединят снова. На эту кропотливую работу придется истратить более миллиона долларов. Зато отреставрированные листы выглядят почти как новые.

Электронная парочка

РИКОРДО И ЛЮБИ ВНЕСЕНЫ В КНИГУ рекордов Гиннесса как самые маленькие в мире роботы. Они изготовлены японской корпорацией Seiko Epson, весят соответственно 4,3 и 4,6 грамма и благодаря вмонтированному световому сенсору умеют идти на свет. На изготовление каждого робота ушло по 102 детали, что примерно вдвое больше, чем на пару наручных часов. Рикордо и Люби были продемонстрированы на Международном форуме дизайна в Сингапуре, который состоялся в начале октября. ■

Тайнописец прислали по почте

ТЕЛЕЖУРНАЛИСТ БИ-БИ-СИ ДЖЕРЕМИ Пэксман получил посылку из Бирмингема: ему прислали немецкий шифровальный аппарат «Энигма» времен Второй мировой войны, тот самый, что был украден 1 апреля из британского музея «Блетчли-парк» неподалеку от Лондона. «Блетчли-парк» — не просто музей, во время войны здесь находился крупнейший дешифровальный центр союзников («Станция Х»). К 1945 году 10 тыс. человек, в числе которых математики, лингвисты и даже крупнейшие шахматисты, работали на «Станции Х», и это, по словам Черчилля, на два года приблизило победу союзников. До сегодняшнего дня дожили всего три «Энигмы», самая ценная и была украдена: она стоит по меньшей мере 100 тыс. фунтов стерлингов (около 143 тыс. долларов). Теперь она, очевидно, вернется в музей.

Сыр как национальное достояние

С КАКОГО КОНЦА РАЗБИВАТЬ ЯЙЦО? Чтобы разрешить этот вопрос, жители Лилипутии развязали кровопролитную войну. Из какого молока делать сыр — из сырого или пастеризованного? Эта проблема уже давно стала причиной раскола среди сыроделов. И вот Евросоюз решил поставить точку в этом споре, введя стандарты, запрещающие использовать сырое молоко для производства из него всех видов продукции, в том числе и сыра. Для французских сыроделов такое решение может быть гибельным, ведь подавляющее большинство знаменитых сыров производится из непастеризованного молока. Однако французы не собираются сдаваться и по примеру своих итальянских коллег решили объявить свои продукты — рокфор, камамбер, бофор, эпуасс и т.д. — национальным достоянием, которое не подлежит грубой евростандартизации. ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

ИЗ ВСЕГО РЕПЕРТУАРА НОВЫХ, ОТНОСИТЕЛЬНО НОВЫХ И СОВСЕМ НЕ НОВЫХ АНЕКдотов, публиковавшихся в течение минувшей недели на сайте **www.anekdot.ru**, наибольшим успехом в редакции «Итогов» пользовались два, которые, как это случается довольно часто, вовсе не собрали большинства голосов посетителей страницы в Интернете. Зато на сей раз в них обнаружилось неожиданное жанрово-тематическое родство.

Один такой:
Вышел Кощей на крыльцо
и почесал сначала сундук,
потом зайца,
потом утку, селезня,
щуку...

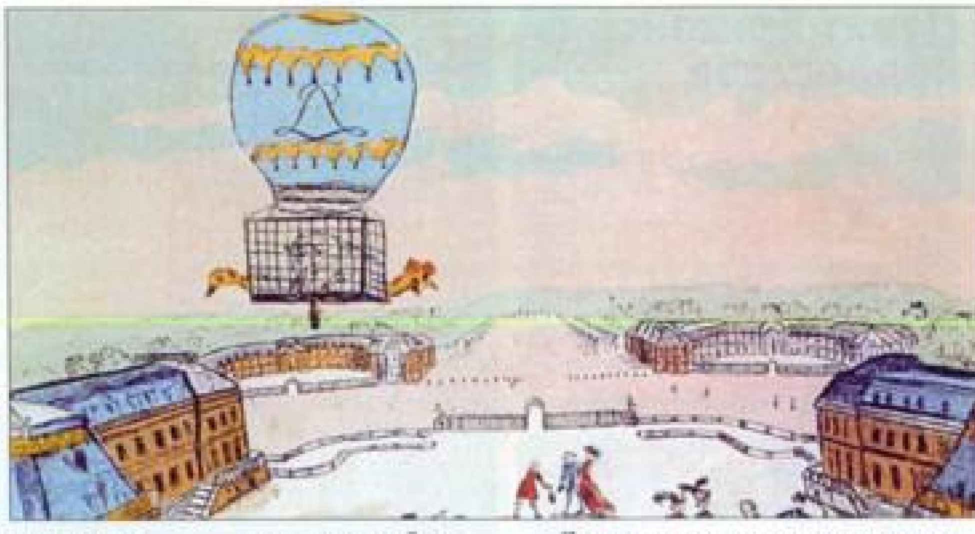
И второй:
Было у царя три сына.
Вышли они как-то во двор. Тут старший наступил на грабли. Потом на грабли наступил и средний сын. Запечалился младший, да делать нечего...

По информации «Итогов», REUTER, AP, IBC
ФОТО AP, REUTER, EPA, EAST NEWS/AFP

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Икар, Карлсон и Винни-Пух

Сергей Иванов

НЕИЗВЕСТНО, КАКОЙ НАГРАДЫ УДОСТОИЛИСЬ ЖИВОТНЫЕ, А БРАТЬЯ МОНГОЛЬФЬЕ ПОЛУЧИЛИ ДВОРЯНСТВО; СВЕРХ ТОГО ЖОЗЕФУ БЫЛ ДАРОВАН ОРДЕН СВ.МИХАИЛА, А ЭТЬЕНУ — ПЕНСИЯ В 600 ЛИВРОВ

В 1720 ГОДУ ЛЕЙТЕНАНТ ПОЛИЦИИ маркиз д'Аржансон подал французскому королю следующий меморандум: «Я убежден, что одно из первых открытий, которое будет сделано, может быть, даже в нашем веке, — это искусство летать по воздуху. Этим способом люди будут путешествовать быстро и с удобствами, будут даже перевозить товары на больших летающих кораблях. Появятся воздушные армии. Наши теперешние фортификации сделаются бесполезны, — тут голос маркиза крепчал. —Охрана имущества, честь женщин и девушек подвергнутся при этом большой опасности, если не будут учреждены воздушные патрули, которые обрежут крылья нахалам и разбойникам. Для королевства потребуется новая должность государственного секретаря воздушных сил». Про крылья д'Аржансон писал не фигурально, а буквально: тогда считалось, что человек научится летать именно как Икар и, подобно Карлсону, сможет залетать в окна «женщин и девушек». В целом нельзя не признать, что полицейская утопия, хоть и создавалась всего-навсего ради новой вакансии «государственного секретаря воздушных сил», тем не менее предвосхитила многие черты еще не близкой тогда эры воздухоплавания.

Люди науки оказались тут куда менее прозорливы. Так, 23 мая 1782 года известный астроном академик Лаланд опубликовал в «Парижской газете» такое обращение к журналистам: «Господа! Вы уже так много говорили о летающих лодках, что можно подумать, будто вы сами верите во все эти глупости. Знайте, что если ученые молчат, то лишь из презрения. Полнейшая невозможность для человека подняться в воздух считается окончательно доказанной. Только невежды могут заниматься такого рода опытами!» Опровержение его слов последовало всего через год, и, разумеется, от невежд.

Бумажные фабриканты, братья Жозеф Мишель и Жак Этьен Монгольфье не получили систематического образования, но страстно мечтали о полетах в небо. 5 июня 1783 года в южнофранцузском городе Аннонэ они надули дымом шар (35 метров в диаметре), сшитый из парусины и обернутый бумагой. Шар взлетел и оставался в воздухе десять минут. Братья были немедленно приглашены в Париж, где 19 сентября произвели новый запуск перед Версальским дворцом в присутствии короля и придворных. На 430 метров была поднята корзина с бараном, уткой и петухом. Они стали первыми существами, искусственным образом оказавшимися на такой высоте, прототипами всех будущих Белок и Стрелок.

Между тем весть о первом «монгольфьере» вдохновила парижан Жака Шарля и братьев Робер создать собственный шар, надутый не дымом, а водородом, или, как тогда говорили, «горючим воздухом». Их первый запуск состоялся 27 августа того же года на Марсовом поле в Париже. Шар взмыл на огромной скорости, лопнул в атмосфере и упал на землю в деревне Гонесс, где вызвал настоящую панику среди крестьян, которые затем, осмелев, растерзали «бесовское порождение» на мелкие клочки. Правительству пришлось даже обнародовать специальный манифест с разъяснением полной безвредности воздушных шаров.

История полетов человека в небо начинается 21 ноября 1783 года, когда из сада Мюэт в парижском районе Пасси поднялся шар с энтузиастами Пилатром де Розье и маркизом д'Арланом. Полет длился 25 минут, шар благополучно приземлился в восьми километрах, в предместье Бют-о-Гайль. Первопроходец неба Пилатр де Розье стал и его первой жертвой: он разбился 15 июня 1785 года, когда попытался перелететь через Ла-Манш.

Воздушные шары сделались невероятно популярны по всей Европе, за исключением России. Когда воздухоплаватель Бланшар предложил провести показательный полет в Петербурге, Екатерина II дала ему строгую отповедь: «Здесь отнюдь не занимаются сею или другою подобною аэроманиею, да и всякие опыты оной яко бесплодные и ненужные у нас совершенно затруднены!» В желании оторваться от земли ей справедливо чудился бунтарский дух Революции. ■

СИТУАЦИИ

О языках

Александр Мещеряков

ВООБЩЕ-ТО Я СЧИТАЮ, ЧТО ИНОстранные языки изучать не следует вовсе. Потому что овладеть иностранным языком в той же степени, что и носители, невозможно. И человек, разговаривающий на неродном языке, кажется намного глупее, чем он есть на самом деле. По той же причине иностранец всегда представляется умнее себя самого.

Лучше все силы отдать изучению родной речи. Я у себя на автоответчике даже такое послание оставил: «Коль позвонил в сей дом, дождись гудка и говори — великим и могучим русским языком».

В случае же распространившихся ныне заграничных путешествий вполне можно обойтись разговорником. Главное, чтобы он был составлен человеком бывалым. Как, например, разговорник, предназначавшийся для средневековых паломников, отправлявшихся поклониться Гробу Господню.

Разговорник был многоязычным и содержал вполне тривиальные фразы типа «что почем» и «желаю крепкого здоровья». Но это и в любом нынешнем пособии прописано. А вот что выдает истинную квалификацию составителя, так это необходимая каждому путешественнику фраза «Мадам, я уже в вашей постели» на всех нужных европейских языках. И с соответствующими обращениями, то есть для Германии — «фрау», для Италии — «синьора», а для России — «сударыня». С таким словарным запасом можно было смело попадать в любую нештатную ситуацию.

Однажды, впрочем, и меня выручила вовремя сказанная французская фраза. Произнес ее не я, а служащий гостиницы, где я остановился. Дело было в Слюдянке, в интуристовском отеле с окнами на Байкал. Когда, налюбовавшись всем, чем только можно, я уже собирался убывать и в предотъездной запарке выскочил в коридор, то дверь при этом захлопнул. Ключ же остался внутри.

Автобус к моему самолету отходил через полчаса, я заволновался, но не слишком, поскольку в гостинице всегда имеется дубликат ключа. Сбегаю со своего второго этажа к администраторше, а она флегматично объясняет, что дубликат утерян. Зато есть Толик. Его зовут, и Толик сообщает, что ко мне в номер удобно проникать с балкона третьего этажа. А к соответствующему номеру дубликат ключа не утерян, так что проблема решается легко. Идем туда, стучим — ответа нет. Толик вставляет ключ в скважину, поворачивает его, мы входим и — о ужас! — застаем хозяев. Парочка иностранцев вполне почтенного возраста занимаются в дневное время любовью.

Немая сцена, все замирают, только у Толика гаснет его папиросина. И тут Толик слегка приседает на манер шевалье из фильмов про куртуазную жизнь, по-русски широко разводит руками и произносит историческую фразу на чистейшем французском языке: «Пардон, мадам!» После чего стремительно увлекает меня к балкону. Там он, убедившись, что моя балконная дверь открыта, выплевывает окурок и командует: «Лезь вниз». Я лезу, и в результате мне удается вскочить в уходящий автобус.

В ответ на мое благодарственное письмо Толик сообщил, что те ребята из номера наверху оказались вовсе не французами, а обыкновенными шведами. ■

ОТСЧЕТ ВРЕМЕНИ

Процесс о двух миллионах

Борис Жуков

ИСТОРИЯ С РЕФЕРЕНДУМОМ О ВОССТАНОВЛЕНИИ в России федеральных экологических служб достигла кульминации: в среду истекает срок сдачи в избиркомы собранных подписей. Прогноз, что круг друзей и знакомых «зеленых» активистов исчерпался еще на первом миллионе и дальше сбор пойдет тяжелее, мягко говоря, не подтвердился: к 13 октября общее число автографов жителей 59 регионов перевалило за 2,5 миллиона. Какую-то часть этой победной цифры региональным штабам придется скорректировать, когда выяснится, что сборщики по старой советской привычке поторопились отрапортовать либо просто схалтурили. Какую-то часть забракуют избиркомы — на том, например, основании, что номер дома, корпуса и квартиры подписант написал через дефисы, а не через иероглифы «д.» и «кв.». Но и после этого останется заведомо больше требуемых законом двух миллионов.

Власть, до последнего момента не верившая, что такое может случиться без миллионных затрат, административного ресурса и даже нержавеющей партийной машины коммунистов, кажется, заметила на подведомственной территории какое-то общественное шевеление. Но последовательность и целеустремленность действий всех ее ветвей и уровней вполне соответствует облику осеняющей ее двуглавой птички. Администрация и законодатели Алтайского края тоже за плебисцит — а в одном из сел милиция разгоняет сход, созванный сборщиками подписей. Президент Якутии всей душой с «зелеными» — а один из его вице-премьеров на всякий случай запретил своему подчиненному сдавать в избирком уже собранные подписи. «Государево око» в Центральном федеральном округе — Георгий Полтавченко — лично расписался в подписном листе, сказав при этом, что «идеи природоохранного референдума созвучны с последними намерениями властей». Правда, публично власть до сих пор подобных намерений не высказала, но у представителя президента могут быть свои источники информации. Вот только кто же мешает власти выразить свои благородные намерения без всякого референдума, президентским указом? Азбука управления: не можешь предотвратить — возглавь. А то ведь все равно придется оформлять результаты (экологический референдум — штука беспроигрышная), но уже с неприятным ощущением, что воля народа не совпала с волей отца народа.

Может, все дело в сроках? После заветного 25 октября (число-то какое!) избиркомы — региональные и ЦИК — будут сколько-то времени проверять подписи. Потом, если все будет нормально, представят результаты президенту. У него есть срок на принятие решения: назначать плебисцит или просить Конституционный суд проверить корректность вопросов (угадайте с трех раз, что он выберет?). КС тоже рассматривает дела не мгновенно, а в случае положительного вердикта президент будет еще полмесяца думать, на какой день назначить голосование (не раньше чем через два и не позже чем через три месяца от даты принятия решения). Если все сроки будут выдержаны, референдум пройдет в марте или апреле. Потом — подсчет, потом — оформление результатов... Если учесть, что Россия живет без экологического контроля и серьезной экспертизы с мая, то в распоряжении любителей «сэкономить на экологии» в общей сложности — не меньше года.

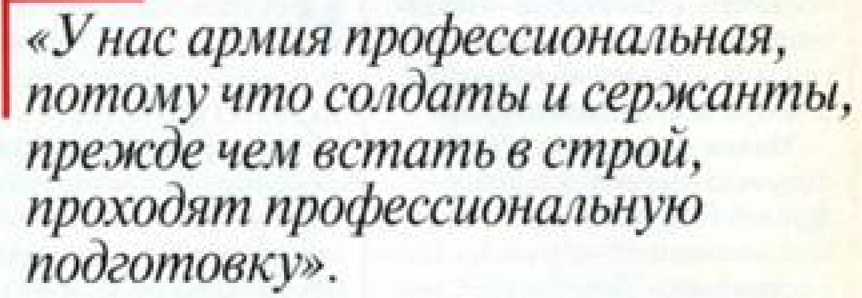
А в том, что созданный Министерством природных ресурсов «экспертный» сервис работает быстро и с максимальным учетом интересов заказчика, мы уже убедились. За год-то столько всего наутверждать можно... ■

«Знаю хорошо маму, папу. Но этот!» «Жаль, что такое важнейшее направление — кандидат в президенты им не владеет. А если тем более владеет — то еще тогда страшнее»

Виктор Черномырдин о Буше-младшем

«Если идет на выборы в качестве кандидата в губернаторы нормальный, здоровый, неконтуженый генерал — что здесь плохого?»

Виктор Суржиков, главный федеральный инспектор по Курской области, кандидат в губернаторы Курской области

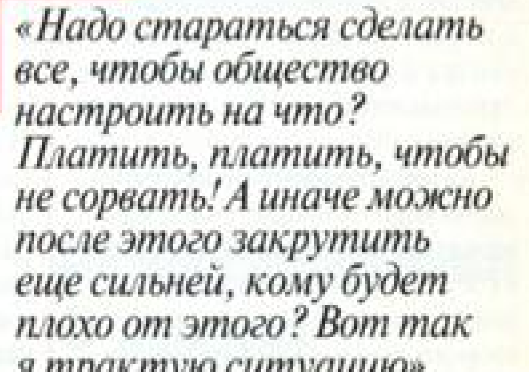
«Действительно, сейчас эскалация происходит с двух сторон. Я даже не буду говорить о том, кто первый начал, — начал это Шарон, когда он на Храмовую гору пришел».

Евгений Примаков о палестино-израильском конфликте

«У нас армия профессиональная, потому что солдаты и сержанты, прежде чем встать в строй, проходят профессиональную подготовку».

Владислав Путилин, начальник Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба ВС РФ

«Дом вообще построить легче, чем вырастить дерево. Дерево сначала нужно посадить, чтобы оно росло. Поэтому оно не может сразу быть таким же готовым, как дом».

Валерий Шанцев о социальной службе Москвы

«Надо стараться сделать все, чтобы общество настроить на что? Платить, платить, чтобы не сорвать! А иначе можно после этого закрутить еще сильней, кому будет плохо от этого? Вот так я трактую ситуацию».

Геннадий Букаев, министр РФ по налогам и сборам

«Конечно, точную копию рекомендаций Солженицына сложно принять в нашей жизни, потому что у него в основном исторический опыт, это XVI, XVII, XVIII век, а мы по-современному, по нашим законам, и у меня это на практике есть».

Леонид Рокецкий, губернатор Тюменской области

«Различные акты поступали, вплоть до того, что председатель участковой комиссии, на взгляд наблюдателя, был в нетрезвом состоянии. Ну, собственно говоря, это внутренние взаимоотношения комиссии с наблюдателями».

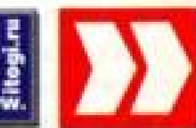
Лидия Ермошина, председатель белорусского Центризбиркома, о нарушениях в ходе выборов парламента Белоруссии

«Мы будем действовать не растопыренными пальцами, а единым кулаком, направленным на сохранение редких видов».

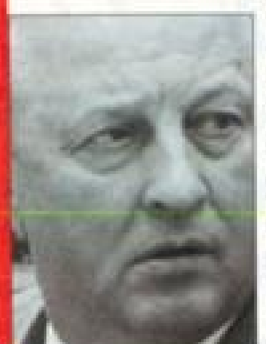
Валерий Орлов, замначальника отдела охраны биоресурсов департамента охраны природы и экологической безопасности Министерства природных ресурсов РФ

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Игра в войнушку

Убаюканные разговорами о том, что вновь созданный Госсовет ничем не хуже верхней палаты парламента, хозяева регионов абсолютно равнодушно наблюдали за тем, как реформа госустройства набирала обороты. Но, кажется, до некоторых региональных лидеров наконец дошло, что деление страны на семь федеральных округов с назначением в них полномочных представителей президента, а также введение нового порядка формирования Совета Федерации — первые, но далеко не последние шаги, направленные на лишение этих самых лидеров ранга политиков федерального уровня и максимально возможное ограничение их власти на местах.

Одним из первых прозрел руководитель Свердловской области Эдуард Россель. На прошлой неделе губернатор, не стесняясь в выражениях, «выразил недовольство», например, тем, что опытных руководителей меняют на людей, которые «в своей жизни тремя курицами руководили», но несмотря на это лезут в субъекты со своим уставом. По словам Росселя, свежим назначенцам даже в голову не приходит поинтересоваться мнением глав субъектов Федерации при назначении руководителей местных силовых структур или средств массовой информации (Петр Латышев, полномочный представитель президента в Уральском федеральном округе, тут же, кстати, заявил, что против всех недовольных «придется принять меры»).

Но дело, конечно, не в том, что «гауляйтеры» отобрали у глав республик, краев и областей часть их полномочий, а в том, что процесс этот приобретает необратимый характер. В Госсовете больше чем на участие в обсуждении нового текста государственного гимна региональщикам рассчитывать не приходится. Возможности переизбираться неограниченное число раз их лишила Государственная дума, провалив соответствующую поправку к закону «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ».

25 октября, на очередном заседании Совета Федерации, сенаторы намерены предпринять отчаянную попытку отстоять свои права — подготовлен проект обращения в Конституционный суд по поводу соответствия президентских нововведений российскому Основному закону.

В детстве, помнится, во время игры в войнушку, «убитый», прежде чем упасть, обязательно давал последнюю очередь со словами: «А я, такой, — из последних сил». Похоже, губернаторы в детстве играли в те же игры. ■

Дмитрий Князь

Скупой рыцарь

Сказать о Егоре Гайдаре, что он «не публичный политик», значит ничего не сказать. Он — политик «антипубличный». Свет софитов, микрофоны, большое стечение народа его явно угнетают. Работая в правительстве и возглавляя думскую фракцию «Выбор России», Егор Тимурович был вынужден выходить на широкую аудиторию, но то, что обязанность эта его тяготит, было очевидно. А потому никого не удивило, что, едва избавившись от необходимости быть все время на виду, Гайдар «спрятался». Любые попытки снова вытащить его на публику, дабы узнать мнение о происходящих в стране переменах, пресекались им, хотя и в самой вежливой форме. Даже став депутатом нижней палаты парламента от фракции СПС, Гайдар так и не вышел из тени — в Думе он появляется не часто и старательно избегает контактов с прессой, успевшей окрестить его «великим немым».

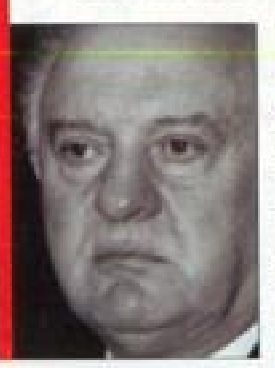
Поэтому, когда на прошлой неделе пресс-служба исполкома СПС распространила сообщение о том, что Егор Тимурович готов встретиться с журналистами, известие это произвело эффект разорвавшейся бомбы. Но сенсации не случилось. Сразу же было оговорено, что беседа проходит в закрытом режиме, цитировать можно только ту ее часть, которая касается экономики, комментарии же по поводу политической ситуации в стране и, в частности, оценка действий нового президента — «не для печати».

Между тем ничего антигосударственного, антикремлевского и, наконец, антипутинского Егор Тимурович не сказал. Во всяком случае он «ожидал худшего». Вот, собственно говоря, и вся оценка «текущего момента». Гайдару, похоже, все или почти все нравится.

Свое нежелание участвовать в публичной политике Егор Тимурович объяснил весьма лаконично: «Хочу — и молчу». Конечно, это тоже своего рода позиция. Только позиция эта, наверное, хороша для того, кто готов довольствоваться статусом тайного советника, к услугам которого прибегают по мере необходимости (например, для разработки революционной налоговой реформы или экономической программы Германа Грефа), и совершенно не подходит для того, кто хочет «делать политику». Молчание — золото, но участь скупого рыцаря не завидна. ■

Дмитрий Хитаров

Кавказский процент

Если Тбилиси начинает требовать от Москвы свою долю имущества бывшего СССР — это верный признак того, что вскоре предстоят переговоры о выводе российских военных баз из Грузии, который, как считают в Тбилиси, идет слишком медленно. Так произошло и на этот раз: на прошлой неделе вице-премьер Илья Клебанов провел в Грузии переговоры о военно-техническом сотрудничестве. За день до начала переговоров грузинская сторона заявила, что намерена поставить вопрос о материальном возмещении ее части активов СССР.

Эдуард Шеварднадзе давно говорит о том, что Россия должна Грузии, правда, сумма этого долга постоянно меняется. Сначала речь шла о пяти миллиардах долларов. В своих выступлениях грузинский президент часто заявлял, что именно столько Москва должна за «незаконно вывезенные в начале 90-х годов из Грузии военную технику и имущество бывшего СССР». Спустя некоторое время, впрочем, аппетиты Тбилиси несколько выросли. Так, в марте прошлого года на пресс-конференции посла Грузии в России Рамаза Сичинавы была названа уже цифра 9 млрд. долларов. А в мае этого года, в преддверии очередного раунда российско-грузинских переговоров, председатель комитета парламента Грузии по обороне и национальной безопасности Реваз Адамия заявил, что Тбилиси имеет претензии к России на сумму более 10 млрд. долларов.

Не стоит удивляться, что на прошлой неделе грузинские претензии к России вновь выросли. Как объяснила председатель парламентского комитета по внешним связям Нино Бурджанадзе, Тбилиси претендует на свою долю активов бывшего СССР, составляющую 1,6 процента — примерно пять миллиардов долларов, а также на компенсацию за «незаконно вывезенную военную технику» на сумму... 12 млрд. долларов.

Впрочем, по окончании переговоров представители российской делегации заявили, что довольны их результатами. Россия обязалась выполнить договоренности о выводе из Грузии двух из своих четырех военных баз в оговоренные ранее сроки — к первому июля 2001 года. По словам Клебанова, вопрос о претензиях Грузии на имущество СССР не обсуждался... ■ **Е.П.**

Былое и надуманное

Борис Ельцин написал историю своего президентства. Кое-где по мелочам подправив подлинную историю

Сергей Авдеенко,
Дмитрий Пинскер

АРТЕФАКТ

Мемуары, несомненно, жанр свободный. От них никто не ждет объективности. В мемуарах иные происшествия и персонажи, которые в свое время были в центре общественного внимания, могут получать неожиданное освещение, а могут не упоминаться вовсе. Одного в них не должно быть — злободневности. Воспоминания крупных политических деятелей сродни коньяку: тем ценнее и интереснее, чем дольше они выдержаны.

В противном случае это уже не «былое и думы», в назидание будущим поколениям, не источник для политиков и историков. Это уже инструмент в текущей политической игре. Тем более, когда, как в случае с воспоминаниями Бориса Ельцина, едва ли приходится сомневаться, что сам «автор» в лучшем случае пролистал «свою» рукопись и полюбовался на многочисленные фотографии.

Книга «Президентский марафон», вышедшая в начале месяца в России, а на прошлой неделе презентованная на книжной ярмарке во Франкфурте-на-Майне, показывает, что из политической игры окружение первого президента не ушло по-настоящему ни 31 декабря 1999 года, ни после выборов 26 марта. Значительная часть команды Бориса Николаевича продолжает работать в администрации президента Путина, а многие из его соратников, формально покинув госслужбу, продолжают участвовать в выработке и принятии политических решений.

Понятно, что такие авторы пишут книги не исторические, а актуально-политические. Вопрос — с какой целью они это делают? Некоторые пассажи, посвященные поиску преемника первому российскому президенту, невозможно рассматривать иначе как элемент кампании по поддержанию положительного образа действующего президента Путина. При этом написаны они каким-то былинным слогом.

И ТРИ НЕДЕЛИ НАЗАД В МОСКВЕ, И НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КНИЖНОЙ ЯРМАРКЕ ВО ФРАНКФУРТЕ-НА-МАЙНЕ БОРИС ЕЛЬЦИН С ГОРДОСТЬЮ ПРЕДСТАВЛЯЛ КНИГУ СВОИХ НОВЫХ ВОСПОМИНАНИЙ. ОДНАКО ВОПРОС, САМ ЛИ ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ ПИСАЛ МЕМУАРЫ, ДАЖЕ НЕ ВСТАЕТ. В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ ЕЛЬЦИН ПРОЛИСТАЛ РУКОПИСЬ И ПОЛЮБОВАЛСЯ НА КРАСОЧНЫЕ ФОТОГРАФИИ

«Ослабление государственной машины, ослабление спецслужб и армии, которое закономерно последовало после распада СССР, грозило дать вторичные метастазы уже в новый организм — в новую Россию. Путин одним из первых почувствовал эту страшную опасность», — говорится в главе, посвященной началу второй чеченской войны. И далее о реакции общества на действия нынешнего российского лидера после взрывов в Москве: «Нашелся человек, который остановил страх. И этим человеком стал Путин... Путин избавил Россию от страха. И Россия заплатила ему глубокой благодарностью».

И авторский коллектив, похоже, не боится переборщить. Подчас возникает ощущение, что сочинители стремились не столько к тому, чтобы укрепить в сознании читателей образ Путина как демократа-государственника, сколько старались, чтобы книга понравилась самому Путину. Иначе невозможно объяснить причину появления следующих размышлений, будто бы посещающих первого президента: «Россия всегда гордилась своими генералами. Генералами войны 1812 года, генералами Крымской кампании (хоть и проигранной), великими полководцами Второй мировой... Когда-то, в 93-м, а может быть, еще раньше, в 91-м, я задумался: что-то не так в некоторых наших генералах. Чего-то важного им недостает: может, благородства, интеллигентности, какого-то внутреннего стержня. Я ждал появления нового, не похожего на других генерала. А вернее сказать, похожего на тех генералов, о которых я в юности читал в книжках. Я ждал... Прошло время и такой генерал появился. И с его приходом всему обществу вдруг стал очевиден настоящий, мужественный и высокопрофессиональный облик наших военных. Звали этого «генерала» ... полковник Владимир Путин».

До полковника он, правда, дослужился в органах государственной безопасности. Вообще же щедро разбросанные по книге размышления о правильности тех или иных действий Владимира Путина — еще даже не кандидата на пост премьера — сразу заставляют вспомнить анекдот, появившийся после публикации брежневских мемуаров, насчет того, что все советские маршалы во время войны не могли принять ни одного решения, не посоветовавшись с полковником Брежневым.

Отдельные пассажи словно скопированы из компьютеров нынешних кремлевских спичрайтеров и аналитиков. Рассуждения Ельцина о Гусинском, который «брал у государства кредиты, но не возвращал их», или о чеченских сепаратистах, совершивших агрессию на Россию, почти дословно совпадают с заявлениями Владимира Путина.

Впрочем, участие в написании мемуаров нынешних кремлевских мыслителей далеко выходит за рамки словесной благотворительности. Их влияние явно сказалось на самой концепции записок, долженствующих не просто продемонстрировать идейную преемственность Путина, но и задним числом поддержать масштабные проекты, чьим автором является уже он сам.

О нелюбви к себе подобным

«Мне думается, реформа Совета Федерации, которая происходит сегодня, поможет избегать в будущем подобных столкновений между президентом и лидерами регионов. Это слишком опасно для страны: когда губернаторы, обеспечивающие стабильность в российских провинциях, влезают в политические интриги», — это цитата из главы, посвященной борьбе Кремля с сенаторами за увольнение Юрия Скуратова с поста Генерального прокурора.

Президентское недовольство «хозяевами страны», как сами мемуаристы именуют глав регионов, вполне объяснимо. Борис Ельцин их ввел в большую политику еще в 93-м году, высказав идею формирования совета глав региональных администраций (тогда-то, кстати, и появился термин Совет Федерации). Президент стремился опереться на них в борьбе с Верховным Советом. После принятия Конституции главы регионов получили право заседать в верхней палате Федерального Собрания, принимая решения по ключевым кадровым и административным вопросам. А в обмен на статус политиков общероссийского уровня они должны были верой и правдой служить кремлевской власти, отбивая нападки на эту власть со стороны «безответственной» Думы.

Однако скандал вокруг Генпрокурора, ставший одной из центральных политических интриг 1999 года, резко изменил расстановку сил. «Именно тогда они (губернаторы. — **«Итоги»**) поняли, прочувствовали слабое место нашей Конституции: с помощью простого голосования по прокурорской отставке региональные лидеры получают мощнейший инструмент власти в стране. Мощнейший инструмент давления на президента», — говорится в книге.

Малосимпатичный скандал описывается во всех подробностях. Впрочем, авторы стремятся не слишком привлекать внимание читателя к проколам президентского окружения, которое не смогло быстро ликвидировать кризис вокруг Генпрокурора, упустило шанс сразу договориться с сенаторами, прежде чем те сами увидели «слабое место Конституции». Губернаторы просто воспользовались удобным случаем и, что важно отметить, прессинговали Кремль в рамках закона, следуя правилам жесткой политической игры, установленным самим же президентом. Однако именно в этом и состояла их вина, и это настроение настоящего Ельцина авторы воспоминаний президента передали чрезвычайно точно: власть президента неприкосновенна и священна, а всяк покусившийся на нее — враг государства, реформ и демократии.

В той борьбе Кремль в конце концов все-таки взял верх. А региональные начальники за черную неблагодарность и нелояльность должны быть примерно наказаны. Они утратили доверие и потому должны быть изгнаны из Федерального парламента и низведены до уровня председателей облисполкомов. Автор мемуаров удовлетворен. А реформа Совета Федерации получает дополнительную легитимность.

ДОЧЬ БОРИСА ЕЛЬЦИНА **ТАТЬЯНА ДЬЯЧЕНКО** И БЛИЖАЙШИЙ КОНФИДЕНТ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА **ВАЛЕНТИН ЮМАШЕВ** УЖЕ ДАВНО НЕ ЯВЛЯЮТСЯ СОТРУДНИКАМИ КРЕМЛЕВСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ. ОДНАКО ОНИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ВХОЖИ В ВЫСОКИЕ КАБИНЕТЫ И ДОПУЩЕНЫ К ПРИНЯТИЮ ВАЖНЕЙШИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ. ПОТОМУ **ДЛЯ НИХ «ПРЕЗИДЕНТСКИЙ МАРАФОН» — В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЭЛЕМЕНТ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ КОМПАНИИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА НОВОГО РОССИЙСКОГО ЛИДЕРА ВЛАДИМИРА ПУТИНА**

Большую неприязнь, чем губернаторы вообще, правда, меньшую, чем коммунисты, у Ельцина-мемуариста вызывает только Юрий Лужков. К нему в еще большей степени относятся претензии, адресованные ранее губернаторам, в стремлении «покуситься на святое» — на власть Ельцина: «По характеру Юрий Михайлович — совсем не политик... Долгое время я пытался разобраться: что же произошло в наших отношениях? Ведь мы когда-то были друзьями. Мэр всегда поддерживал политический курс на реформы, на свободное предпринимательство... Но после невероятно помпезного, пышного 850-летия Москвы у мэра, очевидно, совсем закружилась голова. Он стал все больше вмешиваться в общероссийские политические дела... В острых ситуациях, которые касались его лично, Юрий Михайлович научился занимать удивительную позицию: внешне — принципиальность и искренность, а внутри — жесткий, абсолютно холодный расчет... Наконец он стал открыто нападать на президента».

Столичный голова действительно весной 1999 года решил, что слабый Кремль уже не может рассматриваться как серьезный игрок на политической сцене и поспешил дать старт своей президентской кампании, сделав ставку на губернаторскую фронду (или губернаторы сделали ставку на Лужкова). В мемуарах первого президента это звучит иначе: создав «нелигитимный центр власти» (это про Совет Федерации!) с целью спровоцировать кризис, «сломать рамки политического процесса» и взять власть в свои руки.

Став президентом, Лужков, заключивший союз с коммунистами, действительно, скорее всего, свернул бы с пути либеральных экономических и политических реформ, установил бы в стране диктатуру, а в экономике реализовал близкую ему модель бюрократического капитализма. Потому, настаивает Ельцин, так важно было противопоставить столичному градоначальнику «своего» кандидата, «свой» предвыборный блок. Разделяя многие опасения Бориса Николаевича по части замыслов Лужкова, тем не менее нельзя не отметить, что московский мэр боролся за власть в рамках закона и по правилам, установленным Кремлем. Многие приемы Лужкова в его борьбе с центральной властью напоминали действия самого Ельцина периода его борьбы с союзным руководством. Но то, что Борис Николаевич считал приемлемым для себя, он считал недозволенным для Юрия Михайловича.

Ельцин в последние годы, несомненно, все чаще и чаще задумывался над тем, как будут относиться к нему после ухода. Описывая перипетии войны со столичным головой, он не мог не вспомнить, что в свое время он сам вел себя отнюдь не по-джентльменски по отношению к Горбачеву — и зарабатывал на этом политический капитал, — точно так же, как и Лужков по отношению к Ельцину в конце 90-х.

Одно из открытий, которое предстоит сделать читателю «Президентского марафона», состоит в том, что Борис Николаевич заметно помягчел к Михаилу Сергеевичу. «Когда после 96-го года мои помощники принесли мне на подпись приглашение Михаилу Сергеевичу на очередное торжественное мероприятие в Кремле, я вдруг впервые почувствовал, что привычного протеста в душе не нахожу. Напротив, почувствовал облегчение, подумал, что нам будет о чем поговорить. Ближе к концу второго президентского срока я окончательно понял, что был прав, когда сдерживал свою обиду, не давал волю эмоциям. Мы хотели создать прецедент открытой, раскованной, спокойной жизни экс-главы государства — и мы его создали». Воспоминания и размышления о Михаиле Горбачеве — одно из самых человечных и искренних мест во всей книге.

Интерпретация

Средства лакировки действительности и методы формирования новой реальности многообразны и богаты. Причина подменяется следствием, растерянность преподносится как осознанная «тактическая пауза», кадровая чехарда оказывается тонким политическим расчетом. «Столь долгое отсутствие» и продолжительная «работа с документами» объясняются, конечно же, недомоганием, но вовсе не означают выпадения президента из гущи событий. Целая глава посвящена важности той самой деятельности по разбору белых, красных и зеленых папок на столе президента с документами. «Кто только не шутил и как только не шутили на тему о том, что «президент работает с документами», — вспоминают мемуаристы, объясняя, что в этих разноцветных папочках вся жизнь государства, судьбоносные решения, указы, о которых назавтра будет говорить весь мир. Каемся — шутили. Больше не будем. Тем более, что в президентских записках делается множество открытий совсем нешуточных.

Оказывается, «Единство», новую партию власти, на которую сможет в парламенте опираться будущий президент России, придумали вовсе не Павловский с Березовским. «После того как Владимир Путин был назначен исполняющим обязанности премьер-министра, а затем утвержден Думой на этом посту, я стал искать решение следующей политической задачи — победы на выборах».

Решение отыскалось — надо сделать ставку на людей, «абсолютно «чистых» в политическом плане» и известных в регионах. Придя к такому заключению, Ельцин сознательно отступил в сторону. «С самого начала мне было понятно, что эта партия «социального оптимизма» не должна ассоциироваться с моим именем.

Назвав победой 23% голосов, полученных «Единством», авторы книги главным результатом ее полагают совершенно новую расстановку сил в Думе — левые перестали быть парламентским большинством. Впрочем, непонятно, зачем была нужна Кремлю эта победа, если при первом же голосовании «Единство» объединилось с коммунистами и поддержало кандидатуру Геннадия Селезнева при выборе спикера палаты. Здесь сомнения в авторстве Ельцина превращаются в уверенность. Не мог первый президент, посвятивший последние десять лет своей политической карьеры борьбе с коммунистами, для которого союз с КПРФ был невозможен априори, пройти мимо подобного альянса. А может быть, Ельцин просто не в курсе того, что произошло в парламенте?

Критикуя, и во многом справедливо, Евгения Примакова за закрытость его кабинета, «советские» стереотипы мышления, поиски компромата на тех или иных чиновников и т.д. и т.п., книга «сталкивает» премьера с Владимиром Путиным, в то время директором ФСБ, приведя пример того, как последний блистательно развеял инсинуации Примакова по поводу Михаила Зурабова, замминистра здравоохранения, подозревавшегося в коррупции. Примаков принес свою «справку» на Зурабова, Путин — свою. Из ФСБ. «В примаковской «справке», — утверждается в мемуарах, — было изложено все с точностью до наоборот. В документе ФСБ, к примеру, было сказано: связи Зурабова с преступными сообществами из «лиц кавказской национальности» не установлены. В «справке» Примакова: подозревается в связях с дагестанской группировкой. В документе: факты получения взяток от фармацевтических компаний не установлены. В «справке»: подозревается в получении взяток». Самое смешное, что оба этих документа, по нашему мнению совершенно идентичных в своей бездоказательности, скорее всего пришли из одного и того же места. Только Кремль Примакову не доверяет, поскольку он «чужой».

Стравливание действующих политиков кажется одной из важных задач коллектива мемуаристов. Сразу после выхода книги уже двоим ее героям — Анатолию Чубайсу и Сергею Степашину — пришлось публично объяснять, почему они были против назначения Владимира Путина премьер-министром России. На всякий случай, видимо, сталкиваются лбами даже политики, утратившие былое влияние. Два лидера «Отечества — Всей России» — Лужков и Примаков заметно охладели друг к другу в последнее время, но в книге приводится такой эпизод: Евгений Максимович, долгое время отчаянно отвергавший предложение возглавить кабинет министров, сдался после того, как наседавший на него Юмашев прибег к последнему доводу. «А вдруг с президентом что-то случится? Кто будет управлять страной, кто окажется у власти? Лужков? Вы этого хотите?» — «Нет».

Смещение акцентов, небольшая корректировка хронологии, прием, который в научной фантастике называется «А если...», — и утвердившаяся было в общественном сознании оценка событий рушится на глазах. Возможно, оценка эта была и неверна. Да только многочисленные неточности и передержки, подобные приведенным выше, заставляют усомниться и в правдивости многих других «свежих» трактовок старых событий.

Накануне и во время бомбардировок НАТО Югославии лидеры западных государств, если верить мемуарам, юлили, уходили от ответов, а президент России выговаривал им, «чеканил каждое слово»: «Вы продолжаете безжалостные бомбардировки Югославии, а России отводите роль натовского спецкурьера для навязывания ваших ультиматумов Белграду», обещал жесты подобно *своему* приказу Примакову развернуть самолет над Атлантикой, и в конце концов именно он, а не генерал Квашнин принял решение о броске российских десантников в приштинский аэропорт. Тем временем осведомленные источники утверждали, что Борис Ельцин был проинформирован лишь об общем замысле операции, а команду «Вперед!» отдавали без него.

Впрочем, кроме лакировки действительности и определенного смещения акцентов, в книге есть и просто фактические ошибки. Они особенно бросаются в глаза, когда речь заходит о хорошо многим памятных заявлениях президента: «В одной из последних поездок (речь идет о визите в Новгород 14 августа 1998 года. — **«Итоги»**), отвечая на вопрос корреспондента, заявил: «Никакой инфляции не будет». В действительности президент сказал следующее: «Девальвации не будет. Твердо и четко — не будет». (До девальвации в это время оставалось три дня.)

Вот такой был президент

Несомненно, главная особенность «Президентского марафона» состоит в том, что книга предоставляет нам отличную возможность узнать, что же это за штука такая — «коллективный Ельцин». Ибо этот «коллективный Ельцин», принялся ныне за мемуары, разумеется, не для того, чтобы оставить свидетельство отдаленному потомству. Цель мемуаров — доказать, что «коррумпированный коллективный Ельцин», «Семья», «окружение» — выдумки и наветы. Что Борис Николаевич Ельцин — великий политик, блестящий стратег, титан мысли и отец русской демократии. Что все он придумал и реализовал сам. А окружение — это слаженная команда, выполняющая «многолетнюю, скрупулезную, тончайшую работу по постоянному анализу текущей ситуации в стране, по выработке механизмов влияния на общественное мнение, на политическую, региональную элиту и т.д.».

Коллективный мемуарист предпринял отчаянную попытку затушевать главное качество настоящего Ельцина, его «одну, но пламенную страсть», которая двигала им все эти годы и которую он сумел в себе преодолеть в декабре 1999-го: неуемную жажду власти. Власти максимально полной, для достижения которой все средства хороши. Вместо этого появилась боль о России и думы о судьбах страны, которые не дают покоя герою ни ночью, ни на отдыхе, ни в кругу семьи, ни даже при общении с внуками и правнуками.

Но только этими соображениями не получается объяснить последовательные действия настоящего президента Ельцина по вытаптыванию политической поляны вокруг себя. Его стремление убрать из ближнего и дальнего окружения действительно ярких и сильных политиков, способных самостоятельно, без чрезвычайных мер — вроде использования войны как элемента предвыборной технологии и не прибегая к досрочной отставке действующего президента как крайнему средству, необходимому для победы, — добиться успеха на политическом поприще и сделаться настоящим, а не назначенным преемником.

Впрочем, это мемуары — жанр свободный. А нынешние воспоминания первого президента России — это политически актуальная книга, являющаяся элементом кампании по облагораживанию имиджа власти, так что должна быть выдержана в строгом соответствии с рекомендациями политических технологов.

И в этом смысле «Президентскому марафону» в выдержке не откажешь. ■

Неглубоко эшелонированная оборонка

Военное производство в России живет пока на внешних заказах

АМУРСКИЕ САМОЛЕТОСТРОИТЕЛИ ДЕЛАЮТ ХОРОШИЕ ИСТРЕБИТЕЛИ. А ВОТ КОНВЕРСИОННЫЙ БЕ-103 ГОДИТСЯ ПОКА ТОЛЬКО ДЛЯ ДЕМОНСТРАЦИЙ НА ЗЕМЛЕ (ВНИЗУ)

Александр Гольц

ТУПИК

Самолет-истребитель неизменно поражает совершенством формы и скрытой мощью. Но когда отъехала дверь сборочного цеха и Виктор Меркулов, генеральный директор КНААПО (Комсомольского-на-Амуре авиационного производственного объединения), кивнув в сторону десятка стоящих в огромном помещении Су-30МКК, произнес: «Вот они, наши красавцы», в его словах было не одно восхищение. Так крестьянин в прежние времена, любуясь статным жеребцом, всегда помнил, что лошадь для него прежде всего кормилица. КНААПО сегодня кормит чуть ли не весь Комсомольск-на-Амуре, наполняя городской бюджет минимум на четверть (остальные деньги приходят из центра). Мало того, объем производства авиационного объединения — это свыше 70 процентов всей промышленной продукции Хабаровского края. Работать на заводе, где зарплата 6–12 тысяч (при средней в этом регионе 2 тысячи), на котором сохранилась вся социалка — профилакторий, детсады, дешевая столовая и подсобное хозяйство — мечтают многие жители Комсомольска.

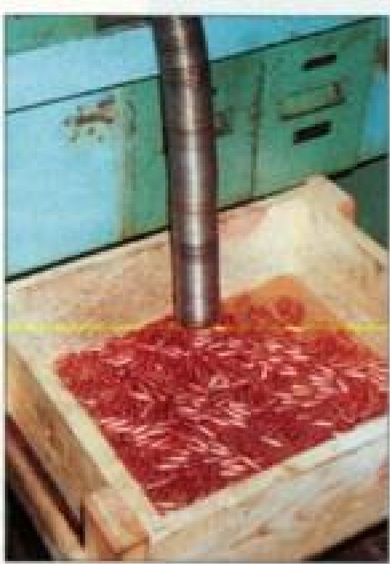

В городе практически все крупные предприятия принадлежат ВПК, но КНААПО единственное успешное. На Амурском судостроительном заводе (АСЗ) картина совсем другая. Ничуть не менее красивая, чем боевой истребитель, похожая на гигантскую косатку, атомная многоцелевая подводная лодка «Барс», более пяти лет стоящая на стапелях, не вызывает у генерального директора АСЗ Николая Повзыка никаких положительных эмоций. Субмарина не только не кормит своих создателей — на ее содержание уходят последние деньги предприятия, которое и без того почти банкрот. Только поддержание нужной температуры в эллинге требует 70 миллионов рублей в год. При том, что Минобороны выделило судостроительному заводу в этом году жалкие 5 миллионов. Не обогревать цеха нельзя — три года назад в реактор подлодки было загружено топливо, и теперь все системы силовой установки должны находиться в рабочем состоянии. Субмарина готова на 85 процентов, но денег, чтобы завершить строительство, у страны нет. «Утилизировать ее дороже, чем достроить», — говорит Повзык. А ведь беды АСЗ не ограничиваются одной этой субмариной, у него на стапелях есть еще одна, построенная наполовину.

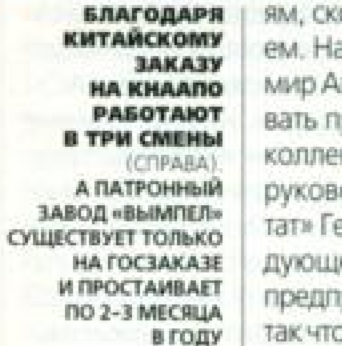
В плохо освещенных полувымерших доках АСЗ люди в основном заняты поддержанием систем обеспечения. «У меня есть рабочие, которые уже несколько лет чаю себе не могут купить, — делится бедами начальник цеха Евгений Крысюк, — в прошлом году у нас даже голодные обмороки были».

Большинство жителей Комсомольска-на-Амуре, да и местное начальство уверены, что все зло от акционирования. «Вот смотрите, — говорили мне в цехах обоих заводов, — АСЗ акционировали в 1992 году, и он на ладан дышит. А КНААПО отбился, остался государственным и процветает». Когда группа депутатов Государственной думы и журналистов, в числе которых был и корреспондент «Итогов», встречалась с рабочими КНААПО, те интересовались не столько северными надбавками к зарплатам и пенси-

БЛАГОДАРЯ КИТАЙСКОМУ ЗАКАЗУ НА КНААПО РАБОТАЮТ В ТРИ СМЕНЫ (СПРАВА). **А ПАТРОННЫЙ ЗАВОД «ВЫМПЕЛ» СУЩЕСТВУЕТ ТОЛЬКО НА ГОСЗАКАЗЕ И ПРОСТАИВАЕТ ПО 2-3 МЕСЯЦА В ГОДУ**

ям, сколько этим самым акционированием. Напрасно вице-спикер Думы Владимир Аверченко объяснял, что акционировать предприятие без согласия трудового коллектива нельзя по закону, напрасно руководитель группы «Народный депутат» Геннадий Райков успокаивал: со следующего года список акционируемых предприятий будет утверждаться Думой, так что КНААПО ничего не грозит, — им не верили. Не поверили и тогда, когда кто-то из депутатов напоминал, что сам президент обещал: акционирования не будет.

Какие еще гарантии требуются рабочим, они, похоже, и сами не знают. Но все сходятся в том, что гарантии эти должны быть «твердыми и окончательными». Начальство даже попугало депутатов народным гневом: мол, в феврале вполне невинная телеграмма из Москвы, приглашавшая руководство завода на совещание по вопросам акционирования, едва не привела к массовым беспорядкам.

На судостроительном с акционированием уже смирились, но говорят о нем как о страшной хронической болезни, поразившей еще недавно цветущий организм. В ней видят едва ли не единственную причину экономического краха предприятия. И никто в Комсомольске-на-Амуре, ни рабочие, ни директора, не в состоянии внятно объяснить, какая в том предприятию польза — полностью принадлежать государству. Ведь хоть КНААПО и является унитарным предприятием, госзаказ у него так же ничтожен, как и у АСЗ, — всего 17 миллионов рублей. За электроэнергию авиазавод платит ровно по тому же разорительному, делающему бессмысленным едва не любое промышленное производство на Дальнем Востоке тарифу, что и судостроительный.

Вся разница между процветающим и загибающимся предприятием заключается в том, что боевые самолеты, которые производит КНААПО, идут на экспорт, а атомные подводные лодки, хоть спрос на них немалый, Москва никому не продает.

Руководство завода, города и края, конечно, понимает, что процветание или умирание прямо с акционированием не связаны. На самом деле они вовсе не против того, чтобы акции были переданы им и представителям трудового коллектива, как это, кстати, было сделано на АСЗ. Но на КНААПО, например, боятся, что акционирование будет проведено по совсем другой схеме, и потому сами выступают против него, и рабочих настраивают: мол, некие темные силы хотят погубить завод. В частных беседах заводчане на чем свет стоит кроют вице-премьера Илью Клебанова, генерального директора Авиационно-космического агентства Юрия Коптева и, главное, генерального директор АВПК «Сухой» Михаила Погосяна. Их подозревают в сговоре, цель которого — присосаться к деньгам завода. Сегодня КНААПО подчиняется Коптеву, который, в свою очередь, ходит под Клебановым. Якобы Погосян склонил — уж ясно не за просто так — обоих начальников завод акционировать и акции отдать в управление «Сухому». Похоже, «Сухой» и правда не прочь заполучить преуспевающее предприятие.

Свои люди в столице

Сколько можно судить, Виктор Меркулов, отстаивая интересы завода, действует вполне по-современному. Используя влияние КНААПО и опыт московских политтехнологов, он провел в нижнюю палату российского парламента главного инженера завода Вячеслава Шпорта, который стал заместителем председателя Комитета Думы по промышленности, строительству и наукоемким технологиям. Это было чрезвычайно эффективное капиталовложение. Вячеслав Иванович входит в ту небольшую группу депутатов, которая дает рекомендации Думе по вопросам оборонного заказа. Он активно занимается разработкой программы развития отечественной авиации, в которой КНААПО, понятно, забыт не будет. Опять-таки нынешний приезд в Комсомольск-на-Амуре нескольких ведущих депутатов организовал тот же Шпорт. Надо сказать, что лоббисты ВПК добились в Думе многого. Чего стоит решение парламента включить 50-миллиардный долг военного ведомства перед оборонными предприятиями во внутренний госдолг, на оплату которого предлагается пустить не менее половины сверхплановых доходов бюджета. Глядишь, и КНААПО получит хоть часть из тех миллионов, которые ему задолжало государство.

Меркулов создал и мощную лоббистскую группу по работе с Министерством обороны. Интересы КНААПО в Москве представляет, например, только что ушедший в отставку командующий морской авиацией генерал-полковник Владимир Дейнеко, являющийся теперь штатным сотрудником предприятия.

Впрочем, даже обладая мощными рычагами влияния на власть, предприятия ВПК способны в лучшем случае заблокировать невыгодные для себя решения вроде акционирования с последующим включением в состав АВПК «Сухой» КНААПО. Выбить деньги на перевооружение армии (а только оно может обеспечить оборонку госзаказом) они не могут — у государства таких средств просто нет. По плану программа перевооружения начнет осуществляться в 2005 году. Но даже если так и будет, на все предприятия ВПК заказов все равно не хватит.

В свое время, когда принимали решение о строительстве очередного военного завода, об экономике не думали вовсе. Тот же КНААПО был в начале тридцатых построен в Комсомольске-на-Амуре, за тысячи километров от источников сырья и смежников, потому только, что власти хотели иметь мощности по производству и ремонту самолетов поближе к Японии. По России сейчас раскидано не менее дюжины военных авиастроительных заводов, и, несмотря на довольно современное техническое оснащение, КНААПО среди них отнюдь не в самом выигрышном положении. Как уже говорилось, на Дальнем Востоке сверхвысокие тарифы на электроэнергию, ну и опять же большая часть из полутора тысяч поставщиков завода находятся в центре страны. Не исключено, что Минобороны сочтет более выгодным размещать будущие заказы на других заводах.

К тому же сейчас КНААПО делает истребители семейства Су-27 (к нему относится и СУ-30 МКК, который поставляется в Китай), а этот самолет был поставлен на поток четверть века назад. Как ни модернизируй тот же Су-30 МКК, перевооружать им Российскую армию смысла нет никакого. Но чтобы выпустить к 2005 году новый самолет, КНААПО должно уже сейчас к этому активно готовиться (цикл запуска новой машины в серию — около восьми лет). Судя по всему, завод в содружестве с опытно-конструкторским бюро им. Сухого, подразделением АВПК «Сухой», ведет работу над истребителем пятого поколения, но темпы ее явно недостаточны. Другая проблема — истребитель должен одновременно отвечать и жестким требованиям Министерства обороны, и отнюдь не ультрасовременным технологическим возможностям самого КНААПО. Не факт, что это возможно. Амурский завод потому и не хочет становиться просто подразделением АВПК «Сухой», что боится: а вдруг разработанную фактически на его деньги машину отдадут потом предприятию-конкуренту.

Кошмарная неизвестность

Минобороны пока что своих требований к будущему самолету не сформулировало (вероятно, это будет сделано в Программе вооружений, работа над которой не закончена). Если же руководствоваться Концепцией национальной безопасности, в которой записано, что Российская армия должна быть готова прежде всего к локальным конфликтам, то нам нужен многофункциональный самолет, способный наносить удары по наземным объектам. С другой стороны, та же концепция требует, чтобы армия была способна противостоять массированному воздушному нападению, вроде натовского на Югославию. В таком случае Вооруженным силам необходим истребитель, способный завоевать господство в воздухе. Так как совместить в одной и той же боевой машине эти свойства чрезвычайно трудно, если не сказать невозможно, а на производство двух типов самолетов у государства сил явно не хватит, то КНААПО лишен возможности планировать свое будущее.

Между тем перед заводом маячит не самая приятная перспектива: через три года, когда китайский заказ будет выполнен, оказаться без денег, как соседи-судостроители. Меркулов прекрасно понимает, что дожидаться, пока Минобороны сформулирует свои требования, значит загубить предприятие. Он, видимо, подумывает о том, чтобы оплатить ОКБ им.Сухого разработку нового самолета и предложить его потом китайским партнерам. Не исключено, что этот план будет реализован и КНААПО, если государство, конечно, этому не воспротивится, начнет поставлять нашим соседям современные боевые машины, которых в Российской армии нет.

Военные от такой перспективы, естественно, не в восторге. По их мнению, предприятия не о гигантских заказах должны сейчас мечтать, а заниматься ремонтом и модернизацией существующего самолетного парка. В принципе они правы. Однако на практике, утверждают на заводе, как только у военных появляются деньги, они размещают заказы на собственных ремонтных предприятиях. При том что ремонтируют там дольше и с низким качеством, а модернизировать ничего в принципе не могут. Генералы до такой степени боятся, что какой-то заказ будет пронесен мимо их рта, что, когда амурцы решили изучить возможность модернизации Су-17, они не смогли даже по официальным каналам получить для работы экземпляр этой машины и вынуждены были полуподпольно договариваться с местными военными летчиками.

Направо пойдешь...

Конверсия — еще одна головная боль руководителей предприятий ВПК. Современное военное производство настолько узко специализировано, что выпускать на нем «что-то гражданское» практически невозможно — получается и дорого, и плохо. Тот же АСЗ не может производить суда шириной свыше 22 метров, а современные сухогрузы в такой габарит не укладываются.

На мебель и детские коляски, которые выпускает КНААПО, без слез смотреть нельзя. Взялся завод производить шестиместный самолет-амфибию Бе-103, разработанную в Таганроге, но вот уже два года не может его сертифицировать. В частных беседах амурцы признают: их оборудование для производства этой машины не подходит, и потому она пока вместо шести человек поднимает только троих, да и на испытаниях уже погибли два пилота. А ведь речь идет о технике куда менее сложной, чем современный истребитель.

Ввязавшись в очередной конверсионный проект, директора предприятий почему-то всякий раз удивляются, что действовать приходится в жесткой рыночной среде, где конкуренты стремятся предложить потенциальному покупателю лучшие условия, чем ты. Сейчас АСЗ строит сухогруз для Дальневосточного пароходства стоимостью в 12 миллионов рублей. На польских верфях за судно такого типа берут 9 миллионов. К тому же поляки считают нормальной предоплату в 15 процентов, а АСЗ требует 40. Не потому, что жадность одолевает, просто в стоимость приходится включать издержки, связанные со спецификой военного производства. Понятно, что на таких условиях АСЗ может получать только единичные заказы, и то, если губернатор или другой какой-нибудь большой начальник надавит на потенциального заказчика. Но рентабельным-то может быть только серийное производство.

Сколь бессмысленна такая конверсия, мы увидели на патронном заводе «Вымпел». Это унитарное государственное предприятие простаивает по 2—3 месяца в году. По случаю приезда депутатов Думы рабочих спешно вызывали из административного отпуска. «Трудимся потихоньку, — поделился с корреспондентом «Итогов» один из рабочих, — разделочные доски из снарядных ящиков делаем, раскрашиваем, лаком покрываем. В магазине их за полтыщи продают. Я еще ни одного дурака не видел, который бы на нее позарился». Мы видели этот «патронный» шедевр. Купить его в самом деле может только слепой миллионер.

Чтобы выжить, предприятия ВПК вынуждены выбирать один из двух путей. Первый — не пытаясь производить гражданскую продукцию в военных цехах, пускать все доходы и кредиты на развертывание мощностей, специально предназначенных для ее выпуска. Благо квалифицированные кадры в оборонке имеются в изобилии. Но, разумеется, поднять такую программу без участия государства практически невозможно.

Есть и второй путь, гораздо менее затратный, требующий от государства в основном организационных усилий — это экспорт оружия. Отнюдь не все предприятия ВПК в состоянии выйти на внешний рынок, но, например, судостроителям с АСЗ это вполне по силам. По заводу ходят слухи, что Путин в Индии договорился о продаже по крайней мере одного из недостроенных «Барсов». Это похоже на правду: когда весной прошлого года министр обороны Игорь Сергеев посещал Дели, появились сообщения, что индийцы готовы закупить российские танки, самолеты и авианосец, но только в пакете с атомными подводными лодками. Запад к такой сделке отнесся бы резко отрицательно, но положение нашего ВПК таково, что Кремль готов пойти на огромные внешнеполитические издержки.

Однако вечно на экспорте не проживешь. Если у новой военной техники не будет внутреннего потребителя в лице Российской армии, даже самые успешные предприятия ВПК рано или поздно будут раздавлены конкурентами, у которых такой потребитель есть. ■

ГЕННАДИЙ РАЙКОВ (СЛЕВА) **ПРЕКРАСНО ПОНИМАЕТ ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА КНААПО ВИКТОРА МЕРКУЛОВА. НО ОБЕСПЕЧИТЬ ГОСЗАКАЗ НЕ ПОД СИЛУ ДАЖЕ ВЛИЯТЕЛЬНОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ ДЕПУТАТСКОЙ ГРУППЫ**

Утонувшие во лжи

Руководители операции по подъему тел моряков «Курска» не хотят нести ответственность за ее результаты

ПУТИН НЕ МОГ ОТКАЗАТЬ РОДНЫМ ПОГИБШИХ МОРЯКОВ, ТРЕБОВАВШИХ ПОДНЯТЬ ОСТАНКИ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖА «КУРСКА». ОДНАКО НИКТО НЕ ХОЧЕТ ОТВЕЧАТЬ ЗА РЕЗУЛЬТАТЫ РИСКОВАННОЙ ОПЕРАЦИИ

Александр Гольц

SOS

Начало работ по извлечению тел моряков с затонувшей в Баренцевом море атомной подводной лодки «Курск» было назначено на 18–19 октября и вновь отложено на неделю. Кажется, люди, отвечающие за эту операцию, нарочно тянули до начала сезона штормов. Как будто специально все делается для того, чтобы изобразить активность, продемонстрировать готовность выполнить приказ президента и затем прекратить операцию по причине плохой погоды и возросшего риска. Главком ВМФ адмирал Владимир Куроедов выступил накануне прибытия в район гибели «Курска» норвежской спасательной платформы с заявлением, в котором, указав на чрезвычайную сложность и рискованность всего предприятия, флотоводец подчеркнул, что «если анализ обстановки внутри корпуса подводной лодки покажет наличие опасности и повышенность риска для водолазов», он будет вынужден отдать приказ об отмене операции. При этом Куроедов от имени военных моряков обратился к средствам массовой информации с призывом проявить «человечность и уважение к памяти погибших и чувствам их родственников», а также тактичность и сдержанность в освещении деталей предстоящих работ.

И тон, и смысл заявления выглядели бы вполне уместными, если не длящаяся больше двух месяцев вакханалия вранья, устроенная высокопоставленными гражданскими и военными деятелями, которые, спасая собственную шкуру, и не думали щадить чувства родственников погибших. Ведь, по словам вице-премьера Ильи Клебанова, с самого начала было известно: экипаж погиб в первые минуты катастрофы. Но с перепугу, страшась сказать правду, сообщили, что «лодка легла на грунт», а «с экипажем поддерживается связь». И тем самым обрекли семьи моряков на неделю кошмарного ожидания, результат которого был известен заранее.

Не пресса и не общественность повинны в том, что измученные этим ожиданием, замороченные насквозь лживыми, противоречащими одно другому заявлениями официальных лиц, родные подводников отказались верить, когда им сообщили о гибели экипажа. Они имели все основания потребовать, чтобы из лодки как можно быстрее были извлечены тела их близких. И президент отдал приказ о проведении операции.

Начался второй акт трагедии, которую военные и гражданские начальники превратили в циничный фарс. Задумывался ли вице-премьер Клебанов о чувствах родственников, когда сначала торопился рапортовать о заключении соглашения с норвежской фирмой Stolt Offshore, а потом, не моргнув глазом, отказывался от своих слов. Не надо думать, что Клебанов тянул время, чтобы что-то скрыть. Его главной задачей, как и прочих высоких начальников, была не охрана военных секретов, а стремление избежать президентского гнева.

Контракт в конце концов подписали с другой норвежской компанией Halliburton AS. Но операция предстояла действительно рискованная, с непредсказуемым результатом. И опять-таки никто из высоких чинов не хотел оказаться крайним при «разборе полетов». Общественности и родственникам подводников стали настойчиво внушать: попытка извлечь тела смертельно опасна и к тому же бессмысленна.

Откровеннее других оказался первый заместитель начальника Генерального штаба Валерий Манилов. Норвежское судно-платформа Regalia уже шло к месту катастрофы, а генерал уверял, что существует большая вероятность того, что тела погибших поднимать не будут. И ссылался на просьбы родственников моряков «оставить на затонувшей субмарине все как есть». При этом он утверждал, что окончательное решение еще не принято и слово за президентом. Но президент намеков не понял и операцию не отменил.

Чем ближе было начало операции, тем сильнее ощущалось желание начальства отложить ее. Тот же Клебанов уверял журналистов, что в Баренцевом море бушует пятибалльный шторм, в то время как в действительности волнение моря не превышало 1–2 балла.

Все это не могло не породить у родных погибших моряков ощущения, что их в очередной раз используют в каких-то политических интригах. Не выдерживают даже самые сильные и достойные. Буквально накануне операции Ирина Лячина, жена командира «Курска», заявила о выходе из созданной мурманским губернатором комиссии по оказанию помощи семьям погибших членов экипажа. В качестве причины она указывает на очевидные злоупотребления средствами, что были пожертвованы семьям моряков. Чего стоит решение оплатить из пожертвованных средств изготовление благодарственных писем жертвователям — по 53 рубля за письмо, которые к тому же должны были рассылаться от имени губернатора области.

И все-таки дело здесь не только в злоупотреблениях. Нормальному человеку невыносимо месяцами наблюдать, как высших чиновников государства занимает только то, как бы половчее увернуться от ответственности за результаты операции по подъему тел трагически погибших людей. ■

Где работают деньги

Не существует способа приумножить капиталы, ничем не рискуя. Зато в дилинговом центре можно попытаться сделать это быстро

Максим Блант

РУЛЕТКА

Уже давно все, кому есть что откладывать на черный день, безбедную старость или на домик в деревне, покупают доллары и прячут их в заветные кубышки. Однако при всей своей кажущейся надежности кубышка имеет один существенный недостаток. Хотя «твердость» и универсальность американской валюты не подлежат сомнению, но и она, к сожалению, подвержена инфляции, незаметно подтачивающей сбережения. Что уж говорить о кризисах.

Позапрошлый год был тяжелым не только для инвесторов, работавших в России. Многочисленные факторы, среди которых сто́ит упомянуть финансовые обвалы в Азии и Латинской Америке, угрозу импичмента президенту Клинтону, предстоящее введение единой европейской валюты, спровоцировали в конце года обвальное падение доллара на мировых валютных рынках. Для большинства наших соотечественников, замороченных собственными проблемами, эти события прошли незамеченными. Но не для всех. Скажем, одна знакомая автора этих строк, которая училась во Франции и там же держала в банке деньги, с грустью наблюдала за тем, как ее доллары буквально за пару дней подешевели более чем на 10 процентов. Тогда она, послушавшись совета менеджера банка, перевела доллары в евро по курсу 1,15. Эйфория длилась недолго. Едва родившись, европейская валюта начала дешеветь. Почти целый год Старый Свет мужественно оборонял психологически важный «паритет». Несмотря на все усилия, оборона была прорвана, и уже в мае этого года на мировых рынках за евро не давали и 90 центов.

К счастью, история имеет счастливый конец. Та же знакомая решила рискнуть: она открыла счет в дилинговом центре и купила еще 200 000 евро уже по 89,5 цента, воспользовавшись так называемым кредитным плечом, о котором пойдет речь в дальнейшем. Через пару недель, продав все, в том числе и хранившиеся во Франции евро уже по 95 центов, свежеиспеченная клиентка дилинга почти полностью компенсировала потери двух предыдущих лет.

Дилинги

Появившиеся в 1995 году в России первые дилинги сделали доступными для частных инвесторов мировые финансовые рынки. Я начал работать в одном из московских дилинговых центров уже через год и с тех пор повидал их немало. Сейчас в стране действует более десятка дилингов, открытых иностранными компаниями либо российскими банками (есть центры при Гута-банке, Промрадтехбанке, АКБ «Открытие» и др.). Сосредоточены они, конечно, в основном в Москве и Санкт-Петербурге, хотя некоторые имеют филиалы в других крупных городах, например, Нижнем Новгороде и Новосибирске. Наиболее популярным направлением работы стал международный рынок обмена валют — FOREX (foreign exchange market). Открывшим счет в дилинговом центре дается возможность торговать основными валютами через банк-посредник, который предоставляет клиентам уже упоминавшееся кредитное плечо, обычно 1:100 (то есть клиенты могут оперировать суммой, в сто раз превышающей размеры своего реального счета) и совершает по их поручению сделки.

Сам дилинговый центр предоставляет информационные услуги, то есть возможность в режиме реального времени на мониторах информационных агентств отслеживать котировки — цены, по которым крупнейшие банки мира покупают и продают ту или иную валюту. Помимо котировок клиенту доступны и новости, способные повлиять на курсы валют, и масса аналитической информации. За это с каждой сделки берется определенное комиссионное вознаграждение — либо с клиента, либо с банка-посредника. Все решения клиент принимает сам. Если же он чувствует себя недостаточно компетентным, всегда есть возможность нанять опытного трейдера, который будет управлять счетом. Дилинг даже может рекомендовать кого-либо из трейдеров, однако никакой ответственности за его действия брать на себя не будет. Все взаимоотношения между клиентом и трейдером — их личное дело.

Алгоритм работы прост. Деньги помещаются в банке-посреднике на счете клиента. Их, как правило, перечисляет сам клиент, хотя если речь идет о небольшой сумме (до 10 тысяч долларов), можно внести наличными. Размеры минимального депозита колеблются в среднем в пределах 1—5 тысяч долларов (хотя уже появились дилинги, работающие с суммой от 100 долларов). Минимальная сумма, которой оперирует клиент, благодаря кредитному плечу, как правило, составляет 100 тысяч долларов (для 100-долларовых клиентов — 10 тысяч).

Приняв решение о покупке или продаже той или иной валюты, клиент через оператора запрашивает котировки у обслуживающего его банка и, если цена его устраивает, совершает сделку. При этом банк покупает или продает для клиента выбранную валюту на сумму, кратную 100 (или 10) тысячам долларов, — на профессиональном языке это называется открывать позицию, — блокируя на его счете необходимый залог. Обыкновенно залог равен одной сотой от суммы, которой оперирует клиент, то есть первоначальный вклад не может быть меньше залога. Дождавшись, когда валюта по отношению к доллару подорожает или подешевеет, клиент снова запрашивает котировку и совершает обратную сделку (то есть продает, если изначально покупал, или покупает, если продавал), закрывая тем самым позицию. Залоговые средства

НЕКОТОРЫЕ ДИЛИНГОВЫЕ ЦЕНТРЫ ПРЕДЛАГАЮТ ТЕПЕРЬ БРОКЕРСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НА КРУПНЕЙШИХ БИРЖАХ МИРА. КРОМЕ ВАЛЮТЫ, МОЖНО СПЕКУЛИРОВАТЬ ЛЮБЫМИ ОДНОРОДНЫМИ ТОВАРАМИ, БУДЬ ТО ЗОЛОТО, НЕФТЬ ИЛИ ЗАМОРОЖЕННЫЕ СВИНЫЕ ТУШИ

разблокируются, а прибыль или убыток, полученные в результате операции, добавляются на счет клиента или списываются с него. Для того чтобы оценить прибыльность операций, представьте, что вы купили фунты стерлингов на 100 тысяч долларов, после чего фунт подорожал на цент (в течение дня фунт может несколько раз подорожать и дешеветь на цент и более). Закрыв позицию, вы заработаете тысячу долларов. При удачном стечении обстоятельств вся операция может занять полчаса. С одним «но»: если вы ошиблись и фунт подешевел на тот же цент, то тысячу залога вы потеряете. Можно, конечно, подождать, когда цена вернется, однако если ваши убытки приближаются к размеру залогового депозита, банк закроет вас принудительно, и сколько бы потом фунт ни дорожал, деньги будут потеряны безвозвратно. К тому же если позиция не закрыта в тот же день, берутся комиссионные — как правило, небольшие, однако за несколько недель набегает порядочная сумма.

В последнее время российские дилинговые центры все больше ругают. И действительно, статистика неутешительна — в среднем 90 процентов открытых счетов клиенты проигрывают. На мой взгляд, виновата в этом сама организация работы дилинговых центров. Слишком много случайных людей становятся «трейдерами», не имея на то никаких данных. Другим не хватает опыта. На моих глазах бывший инженер-химик, прослушав недельный курс лекций, с завидным упорством обзванивал подряд все коммерческие фирмы из «Желтых страниц» и предлагал работать на FOREXe, гарантируя (!) при этом доходность от операций на уровне 10 процентов в месяц. К счастью, когда он дошел до середины второй страницы, это увидел кто-то из менеджеров и объяснил «опытному специалисту», что ни о каких гарантиях не может быть и речи. А профессиональные и опытные трейдеры, привыкшие общаться в основном с компьютером, к сожалению, не всегда в состоянии убедить потенциальных инвесторов. Они начинают говорить о рисках, что обычно не нравится людям, которые собираются вкладывать деньги.

Кредитное плечо, предоставляемое в дилинговых центрах, имеет свои плюсы и минусы. Платой за высокий доход от операций с огромными суммами служит не менее высокий риск все в одночасье потерять. А ведь значительное число людей, прошедших через дилинги, открывали счета на деньги, взятые в долг под несусветные проценты. Работать при таких условиях психологически очень трудно. Первый, даже небольшой минус вызывает желание немедленно вернуть потерянное, превращая трейдера в игрока. Даже работая со своими деньгами, многие проигрывали счета из-за азарта или элементарной жадности. Часто трейдер завышает планку желаемого дохода. Предположим, купив евро по 90 центов, ждет, когда цена поднимется до 95, чтобы продать. Цена же после 93 центов начинает идти вниз. В итоге прибыль может превратиться в убыток. А закрыть убыточный счет психологически очень трудно. Пока счет открыт, создается иллюзия, что убытка как бы и нет — просто пока неподходящая цена и вот-вот она должна «исправиться».

Еще одна деталь, существенно затрудняющая работу на FOREXe, — почти непрерывные торги, длящиеся по двадцать часов в сутки. Многие проводят львиную часть времени, не занятого сном или едой, «гипнотизируя» монитор с бегающими котировками. Им кажется, что за время их отсутствия непременно что-нибудь произойдет. Несколько суток подобного времяпрепровождения, и человек уже неспособен осмысленно действовать.

Еще в процессе обучения клиентов ориентируют на краткосрочные спекуляции, поскольку доходы дилинговых центров напрямую зависят от количества заключаемых сделок. По сути дела людей учат тактике игры, а не выработке вразумительной стратегии. Да и о какой стратегии может идти речь, если маленькие депозиты и большое кредитное плечо не позволяют полноценно управлять рисками.

Того, кто решил доверить свои деньги дилинговому центру, может подстерегать еще одна опасность — элементарное мошенничество. Являясь децентрализованным межбанковским рынком, FOREX не имеет единой торговой площадки. Цена, которую получает трейдер, запрашивая котировку, может отличаться от той, которую он видит на экране информационного монитора. Если банки работают между собой напрямую и могут выбирать контрагента, то клиенты дилингов зависят от того, какую цену предложит им их банк-посредник. Это создает благоприятную среду для появления, мягко говоря, недобросовестных дилингов. Такие компании не выводят клиентов на реальный рынок, а дают котировки, ориентируясь на приблизительный уровень цен, известных всем, у кого есть доступ к любому из международных информационных агентств. «Банк-посредник» сидит в соседней комнате. Убытки клиентов становятся прибылью «кухонного дилинга» (так их называют). Начав выигрывать, клиент получает котировки, с каждым разом все больше отличающиеся в худшую сторону от реального рынка. Так продолжается до полного проигрыша. Мне самому однажды предлагали за хорошее вознаграждение взять на обслуживание клиента с условием, что счет будет проигран максимум через месяц. Проверить добросовестность дилинга довольно сложно, хотя время от времени подобные конторы все же попадают в затруднительное положение.

ДИЛИНГОВЫЕ ЦЕНТРЫ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ СВОИМ КЛИЕНТАМ ИНФОРМАЦИОННЫЕ УСЛУГИ, ТО ЕСТЬ **ВОЗМОЖНОСТЬ** В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ **ОТСЛЕЖИВАТЬ НА МОНИТОРАХ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ КОТИРОВКИ —** ЦЕНЫ, ПО КОТОРЫМ КРУПНЕЙШИЕ БАНКИ МИРА ПОКУПАЮТ И ПРОДАЮТ ТУ ИЛИ ИНУЮ ВАЛЮТУ

И все же FOREX далеко не безнадежен. Объединение мелких счетов, использование наемных работников и коллективный способ принятия решений на основании объективного анализа могут снять многие из описанных проблем. Команда из двух-трех опытных трейдеров, получающих стабильную зарплату, работая на крупном счете одного или нескольких клиентов, способна достичь многого.

Трейдеры

Впрочем, бытует мнение, что по-настоящему хорошего трейдера в России не найти. Оно основывается на двух соображениях: во-первых, российские трейдеры, живущие в другой информационной среде и не имеющие доступа ко всему объему информации, не могут составить конкуренции своим западным коллегам; во-вторых, у россиян вообще нет профессиональных знаний и навыков для такой работы.

Бесспорно, количество информации, доступной, скажем, в США, выше, чем в России. Однако ни один человек не в состоянии прочитать даже все те сообщения, которые поступают сюда, и вычленить действительно значимые из вала информационной шелухи. Кроме того, не надо забывать, что финансовые рынки США перестали быть рынками профессионалов. Развитие Интернета и появление систем прямого доступа сделали их общедоступными, а многолетний рост — привлекательными для мелких непрофессиональных инвесторов. (Кстати, в последние два года российские дилинговые центры тоже стали активно предоставлять свои услуги через Интернет.) Основная масса игроков, делающих львиную долю объемов рынка, принимает решения в лучшем случае на основании прочитанной редакционной статьи из Financial Times или Wall Street Journal.

Удаленность от рынка тоже, на мой взгляд, не является недостатком. Наоборот, она дает некоторое преимущество, позволяя более объективно оценивать ситуацию.

А тезис о невысоком профессионализме верен лишь отчасти. Действительно, пока у нас мало классных профессионалов, но они есть. Пожалуй, ни одна страна не пережила за последнее десятилетие столько финансовых потрясений, как Россия. За это время выросло поколение спекулянтов, научившихся работать практически в любых, в том числе и в экстремальных условиях. Очень жесткий, часто шарахающийся из стороны в сторону рынок провел естественный отбор, оставив на плаву наиболее успешных и гибких, способных к быстрому обучению трейдеров. Вынужденные в силу необходимости часто менять сферу приложения своих усилий, российские кадры освоили массу смежных специальностей и рынков.

Биржи

FOREX не единственное место, где российский инвестор может заставить деньги работать, не опасаясь при этом очередного подвоха со стороны родного государства. Некоторые дилинговые центры предлагают брокерское обслуживание на крупнейших биржах мира. Для тех, у кого душа лежит к валютным спекуляциям, предоставляется возможность торговать фьючерсными контрактами на Чикагской бирже. Кроме валюты, можно спекулировать любыми однородными товарами, которыми торгуют на биржах, будь то золото, нефть или замороженные свиные туши. Правда, если вы не собираетесь открывать счет размером в несколько миллионов долларов, то вам придется работать не с брокером, непосредственно присутствующим на бирже, а с посреднической фирмой, собирающей для брокера заказы, что может удлинить на несколько минут процесс исполнения ваших распоряжений. Зато вам гарантировано исполнение заказа по цене, которую вы указали, если она была на рынке.

В настоящее время несколько компаний (британская Net Invest Securities, международная инвестиционная группа Zerih Capital Management, российская Interstock Corp. и др.) предлагают услугу прямого доступа на американский фондовый рынок.

Главное принципиальное отличие, сразу бросающееся в глаза всем, торговавшим валютами, заключается в том, что каждому клиенту предоставляется торговый терминал, с которого он может самостоятельно заключать сделки. Таким образом, исполняется заветная мечта трейдера — работать по ценам, которые он видит на экране. Сразу прекращаются разговоры о плохих котировках и нечестности руководства дилинга. Кроме того, низкое кредитное плечо (1:2 по сравнению с 1:100) снижает риск операций. Повышение минимального депозита до 25 000 долларов заставляет мелких инвесторов объединяться и доверять свои деньги профессионалам.

В сухом остатке простейший вывод. К сожалению, не существует способа приумножать свои капиталы, ничем при этом не рискуя. Стоит ли винить в плачевных результатах российских дилингов непосредственно рынок? Ведь он представляет собой просто инструмент, такой же, как, скажем, топор. Опытный плотник при помощи топора способен построить дом, а человек, впервые взявший его в руки, имеет все шансы покалечиться. Между тем FOREX предоставляет уникальные возможности, о которых нельзя даже мечтать на любом другом рынке. Огромные обороты — порядка 1–2 триллионов долларов в день — и отсутствие единой торговой площадки не позволяют полностью контролировать рынок обмена валют никому, включая национальные правительства. Это, конечно, не означает, что та или иная страна не может влиять на курс своей валюты. Многие государства активно этим занимаются, манипулируя учетными ставками или проводя интервенции центральных банков. Однако те или иные меры достигают успеха только при условии, что они подкреплены экономической реальностью. Даже вся мощь объединенной Европы не могла в течение нескольких месяцев остановить затяжное падение евро. Фантастические объемы рынка и сам предмет торговли гарантируют абсолютную ликвидность вложений. Главное же достоинство работы на FOREXе в России заключается в том, что деньги, как правило, находятся в западном банке. ■

Необузданный **Центробанк**

Попытки определить статус ЦБ пока окончились ничем

Антон Пришвин,
Елена Гостева

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

ПРАКТИЧЕСКИ СЛОМАВ СОПРОТИВЛЕние губернаторов и олигархов, лишив их былой власти и контроля за финансовыми потоками, президент приступил к не менее сложной задаче – усмирению главы Центробанка Виктора Геращенко, крупнейшего финансиста, управляющего деньгами, сравнимыми с бюджетом России. Противник Владимиру Владимировичу достался нешуточный. Виктор Геращенко успешно противостоял многим премьерам в борьбе за независимость ЦБ и свою собственную, часто выступал против политики, проводимой официальными властями. Нельзя не признать, что, охраняя независимость ЦБ, Геращенко охранял от посягательств и золотовалютные резервы страны (правда, методы сокрытия от кредиторов резервов в офшорных компаниях вроде ФИМАКО вызывали и резкие протесты МВФ, и, мягко говоря, недоумение у всего цивилизованного мира).

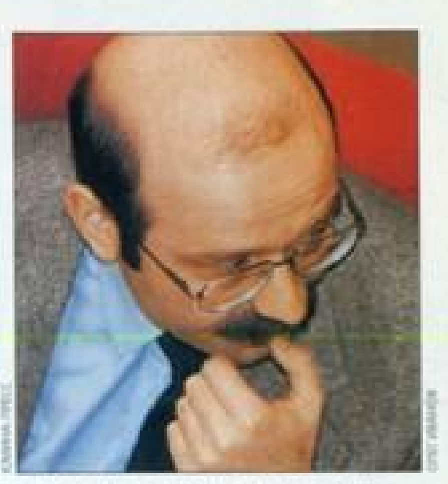
Как и в случае с губернаторами, президент, строя планы реформирования ЦБ, пытается внести изменения в законодательство. Ни один вопрос не вызывал за последнее время такого оживления среди депутатов Госдумы, как работа над поправками в закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Ведь самый весомый вклад в переписывание закона о ЦБ внес именно Владимир Путин. Независимые эксперты обнаруживают в президентских поправках следы некоторых вполне здравых идей из законопроекта депутата Арефьева о передаче надзорных функций ЦБ какому-либо специальному институту. Конфликт интересов между ЦБ-регулятором и ЦБ-игроком на финансовом рынке, поддерживающем курс национальной валюты, пытаются устранить практически во всем мире (например, в Англии уже два года успешно идет такая реформа). Судя по последним интервью руководителей Центробанка, от «разделения функций» Центробанку удалось отбиться.

Главную идею президента, позволяющую разобраться с имуществом банка – превратить ЦБ в государственный орган, – обсуждала на прошлой неделе рабочая группа Госдумы по подготовке ко второму чтению новой редакции закона о ЦБ. Надо отметить, что депутаты запутались в том, что же предлагает сделать с Центробанком президент: их смутило, что в одном и том же документе Путин пишет, что ЦБ нужно придать статус «федерального органа государственной власти», и одновременно предлагает считать Банк России федеральным госучреждением. Члены рабочей группы не знают, за что теперь предлагать голосовать Думе: за то, чтобы придать ЦБ статус «органа» или «учреждения». Не знают они и того, в чем применительно к ЦБ будут заключаться принципиальные различия между этими двумя терминами.

Между тем орган исполнительной власти вполне может существовать в виде государственного учреждения, чего и желает президент для ЦБ. Просто термины «орган исполнительной власти» и «учреждение» относятся к двум разным отраслям права. Первый – из публичного права, задающего отношения властности и подчинения (положим, решения органа исполнительной власти Мини- ▶

ВО ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ С **ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ ВИКТОР ГЕРАЩЕНКО** СДЕЛАЛ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ, ЧТОБЫ УБЕДИТЬ ПРЕЗИДЕНТА В НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ СТАТУСА ЦБ

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ГОСДУМЫ ПО ПОДГОТОВКЕ КО ВТОРОМУ ЧТЕНИЮ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ЗАКОНА О ЦБ (СЛЕВА НАПРАВО) **НИКОЛАЙ ГОНЧАР, СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ** И **АЛЕКСАНДР ШОХИН** СОШЛИСЬ ВО МНЕНИИ, ЧТО БАНКУ РОССИИ СТОИТ ПРИДАТЬ СТАТУС ГОСОРГАНА. А ВОТ **МИХАИЛ ЗАДОРНОВ** ПРИСОЕДИНИЛСЯ К ТЕМ, КТО СЧИТАЕТ, ЧТО ЦБ ДОЛЖЕН СОХРАНИТЬ СВОИ НЫНЕШНИЕ ПОЛНОМОЧИЯ НЕИЗМЕННЫМИ

▶ стерства топлива и энергетики обязательны для нефтяных компаний). По словам правового эксперта компании «Юникон/МС Консультационная Группа» Вадима Зубкова («Юникон» несколько лет был аудитором ЦБ), «Конституция не дает четкого определения ни статуса, ни принципов организации Банка России. В то же время его задачи и функции — финансовое, кредитное регулирование, денежная эмиссия как часть конституционной функции по защите и обеспечению устойчивости рубля — задачи государственной власти. Таким образом при осуществлении своих функций Банк России выступает в качестве федерального органа государственной исполнительной власти».

А вот термин «учреждение» — уже из области гражданского права. Поскольку ЦБ является юридическим лицом и по роду своей деятельности обязан и совершает сделки на финансовых рынках, он должен выбрать себе какую-либо из организационно-правовых форм. Гражданский кодекс дает исчерпывающий перечень таких форм (больше всего для органа исполнительной власти подходит форма учреждения, таковыми являются, кстати, все министерства). Однако Центробанк определяться с организационно-правовой формой категорически не хочет.

Виктор Геращенко резко отрицательно отнесся к идее изменения статуса ЦБ. «Реализация предложений, которые были присланы в парламент из государственного правового управления администрации президента, будет противоречить интересам дела», — заявил Геращенко. Напряженность ситуации попытался снять министр финансов Алексей Кудрин, полагающий, что предлагаемые поправки «статус ЦБ не затрагивают». Речь, по словам Кудрина, идет об уточнении формулировок закона об имуществе ЦБ, находящемся в федеральной собственности, а «это нельзя рассматривать как изменение статуса Центробанка».

Так оно и есть. Видимо, главное, чего опасаются в ЦБ, — жесткий контроль со стороны государства за использованием имущества и золотовалютных резервов. Если признавать ЦБ учреждением, то его имущество нужно считать государственным. Схема такова: собственник учреждения, Российская Федерация, наделяет ЦБ имуществом на праве оперативного управления. А значит, в соответствии с Гражданским кодексом правительство может изъять излишнее, неиспользуемое либо используемое не по назначению имущество у ЦБ и распорядиться им по своему усмотрению.

По мнению экспертов ЦБ, изменение статуса банка угрожает сохранности золотовалютных резервов, сумма которых на конец сентября достигла 25 млрд. долларов. Если они будут признаны государственной собственностью, как это предлагает президент, то кто помешает различным зарубежным фирмам типа скандально известной компании «НОГА» добиться наложения ареста на резервы России? Коль ЦБ признается учреждением, то должен отвечать по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами (ответственность за него несет собственник, то есть Российская Федерация, всем своим имуществом).

Правда, и нынешняя неопределенность статуса ЦБ дает возможность устраивать атаки на золотовалютные резервы страны (что небезопасно при судебных разбирательствах, ведь в распоряжении иностранцев, подобных печально известному г-ну Гаону, всегда есть бригады ушлых юристов). Согласно статье 2 существующего закона о ЦБ России Банк России является юридическим лицом (как и большинство других органов государственной исполнительной власти). Уставный капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью. По словам г-на Зубкова, формально это дает повод уравнять юридический статус Банка России, например, с федеральными министерствами и утверждать, что Банк России является государственным учреждением. Однако, с другой стороны, по мнению Зубкова, считать Центробанк госучреждением явно мешает тот факт, что «федеральные министерства и ведомства, являясь государственными учреждениями, финансируются из бюджета, что не осуществляется в отношении Банка России». Эту двусмысленность можно использовать как инструмент для обороны.

Многие эксперты приходят к выводу, что гораздо легче определиться со статусом: признать банк учреждением — и тут же максимально ограничить возможности нападок на его имущество. Это можно сделать с помощью поправок в закон о ЦБ или даже постановлений правительства (что, кстати, никак не противоречит Гражданскому кодексу, утверждающему: «Особенности правового положения отдельных видов государственных и иных учреждений определяются законом и иными правовыми актами»). Тем самым ЦБ сможет выстроить гораздо более крепкую оборону для своего имущества, в том числе и для золотовалютных резервов страны, от различных посягательств зарубежных авантюристов, любящих посудиться.

Впрочем, в деле об изменении статуса Центробанка и обсуждении поправок в закон о ЦБ основные события еще впереди. Утверждая, что не могут разобраться в юридических тонкостях, члены думской рабочей группы тянут время. В результате «справочного голосования для внутреннего использования» их голоса разделились так: за то, чтобы рекомендовать Думе придать ЦБ статус госоргана проголосовали трое, за госучреждение — один, за то, чтобы «считать Банк России независимым в пределах полномочий, данных ему Конституцией и федеральными законами» (то есть оставить статус, вернее — его неопределенность, неизменным), выступили четверо. Назначенное было на прошлую неделю голосование по поправкам отложено на неопределенное время. Все ждут встречи Путина с представителями ЦБ, Госдумы и Совета Федерации — о ней договорились на недавней встрече президент и Виктор Геращенко. Но весьма вероятно, что во время встречи Геращенко с Путиным глава Центробанка сумел убедить президента в нецелесообразности изменения статуса ЦБ. И президент спокойно отнесется к тому, что его поправки не пройдут через Думу. Забавно будет посмотреть на то, как проправительственный блок «Единство» станет голосовать против президентских поправок.

Он один на переправе

Переход от экономического спада к росту изменил логику реформирования железных дорог

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Напомню, что мой первый очерк для «Итогов» в 1998 году был посвящен концепции реформы железнодорожного транспорта, которая разрабатывалась тогда правительством. Поэтому у меня есть основания утверждать, что нынешний этап реформирования железных дорог показывает, насколько мы все-таки продвинулись вперед за последние два-три года. Это связано с изменением как объективных факторов — переходом от экономического спада к росту, так и с изменениями интеллектуального порядка. Сейчас определенно можно говорить о смене приоритетов и логики реформ.

Действительно, в 1998 году, в условиях продолжающегося экономического спада и общей нестабильности, основная задача виделась в защите производителей от диктата перевозчика в лице МПС, в удешевлении перевозок. Для этого представлялось необходимым прежде всего стимулировать развитие конкуренции в системе железнодорожных перевозок. Эти проблемы остались актуальными и сейчас: надо бороться с завышением тарифов и по мере сил снижать транспортную составляющую в цене продукции — и конкуренция остается ключевым инструментом в решении этой задачи. Однако растущая экономика на передний план выдвигает и другую задачу: как сделать железнодорожный транспорт привлекательным для частных инвестиций?

Формулирование целей реформы — отнюдь не абстрактный вопрос. Если международный опыт нас чему-то и учит, то как раз непосредственной зависимости между постановкой цели и результатами. Не стоит ждать повышения экономической эффективности, если в качестве цели выдвигается получение бюджетных доходов от приватизации. Или заметного роста инвестиций, если главную задачу формулируют как отказ от бюджетного субсидирования отрасли.

Кстати, международный опыт реформирования железных дорог не может, по моему мнению, оказать существенную помощь в решении российских проблем. В отличие от макроэкономики, которая развивается по универсальным законам, решения в институциональной сфере носят гораздо более индивидуальный характер. Это в большой степени касается системы железнодорожного транспорта.

Во многих западных странах важной задачей реформ была экономия бюджетных расходов, поскольку традиционно железные дороги были (и остаются) получателями масштабных субсидий. Ее решали, как правило, путем акционирования и приватизации. В России убыточен только пассажирский транспорт, причем субсидирование осуществляется внутри МПС (за счет прибыли от грузовых перевозок), то есть государственный бюджет в этом не участвует.

В США стремились обеспечить равный доступ разных потребителей к услугам железнодорожного транспорта, поскольку частные компании отдавали предпочтение крупным клиентам. И почти нигде главные усилия реформаторов не сосредоточивались на преодолении монополизма. Железнодорожные перевозки в Европе не играют столь существенной роли, как в России, — там им серьезную конкуренцию составляет автомобильный транспорт. А в США наблюдалась даже избыточная конкуренция железнодорожных компаний друг с другом, и на ее ограничение была нацелена политика регулирования первой половины XX века. Уникален опыт Новой Зеландии, где монополизм железных дорог держался политикой государства: автомобильные перевозки грузов на расстояние более 100 километров требовали получения специального разрешения властей. Российская ситуация иная: около 70 процентов грузовых перевозок осуществляется железными дорогами, и конкуренция автомобильного транспорта пока невелика.

В ряде стран пытались повысить эффективность транспорта за счет приватизации. У нас пока общественное мнение склонно сохранять железные дороги в ведении государства, что оформлено на законодательном уровне. Как видим, ситуация на Западе существенно отличается от нашей. Поэтому важнейшие цели отечественной реформы можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, повысить эффективность железных дорог, наметив критерием снижение транспортной составляющей в цене товаров.

Во-вторых, обеспечить устойчивость функционирования железных дорог. МПС отвечает за рост устойчивости системы в процессе реформирования, не допуская повышения аварийности и социальной напряженности. Последнее особенно важно, так как железнодорожный профсоюз — весьма мощная организация, монополизировавшая право представлять интересы работников отрасли. (Не будем забывать, что именно профсоюз железнодорожников Викжель чуть было не привел к падению правительства Ленина в конце 1917 года).

В-третьих, превратить отрасль в объект, привлекательный для частных инвесторов. В нынешней ситуации инвестиционная привлекательность представляется важнейшей целью реформы. Для ее решения требуется обеспечить прозрачность работы отрасли (прежде всего через введение международных стандартов бухучета), провести реструктуризацию собственности, снизить социальную нагрузку, еще весьма значительную в системе МПС.

В-четвертых, в качестве самостоятельной задачи можно выдвинуть развитие транзита между Дальним Востоком и Западной Европой (чтобы обслуживать огромный товарооборот между Южной Кореей, Японией и Европой). Эта задача — как транспортная, так и политическая (безопасность транзита) — требует особого внимания.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Худой мир Эхуда с Ясиром

Последние договоренности Арафата с Бараком дарят надежду, что волна насилия пойдет на спад. Однако оба лидера не доверяют друг другу

Сергей Строкань

КОМПРОМИСС

Весной 96-го лидеры стран «Большой восьмерки» на египетском курорте Шарм-эш-Шейх выработали, казалось, весьма убедительную программу борьбы с международным терроризмом.

С тех пор словно в насмешку над участниками объявленного на берегу Красного моря глобального похода против мирового зла транснациональная корпорация терроризма стала расти лишь быстрее. На прошлой неделе в Шарм-эш-Шейхе первые лица мировой политики снова ломали голову над той же проблемой, правда, на сей раз уже без глобального замаха: речь шла о спасении ближневосточного мирного процесса, по мнению многих, отброшенного на десятилетия назад трехнедельным арабо-израильским побоищем.

«Скорая помощь» на курорте

Генсек ООН Кофи Аннан, президент США Билл Клинтон, представитель Евросоюза Хавьер Солана, король Иордании Абдалла II и египетский президент Хосни Мубарак навалились на премьер-министра Израиля Эхуда Барака и палестинского лидера Ясира Арафата, пытаясь как минимум заставить их договориться о прекращении насилия и, если получится, вернуть за стол переговоров по мирному урегулированию палестино-израильского конфликта.

Вопреки многочисленным предсказаниям, что Шарм-эш-Шейх окончится провалом, международным посредникам удалось добиться некоторых результатов. Было достигнуто соглашение, в соответствии с которым Израиль взял на себя обязательства отвести свои войска на позиции, которые они занимали до 28 сентября, снять блокаду Западного берега реки Иордан и сектора Газа и принять меры для возобновления работы международного аэропорта имени Арафата в Газе. Израильская сторона без промедления выполнила взятые на себя обязательства.

ПОКА БАРАК И АРАФАТ (НА ФОТО С ПРЕЗИДЕНТОМ США КЛИНТОНОМ И ПРЕЗИДЕНТОМ ЕГИПТА МУБАРАКОМ) **ВЕЛИ ПЕРЕГОВОРЫ В ШАРМ-ЭШ-ШЕЙХЕ, АРАБСКАЯ УЛИЦА ТРЕБОВАЛА ПРОДОЛЖЕНИЯ ИНТИФАДЫ**

Между тем вздох облегчения, вырвавшийся у всех, кто продолжает сегодня следить за ближневосточной ситуацией, вовсе не означает, что теперь можно расслабиться. Ведь международные посредники всего лишь выполнили роль «Скорой помощи», не давшей больному умереть в данную минуту. Излечить его от тяжелого недуга они не в силах. Шарм-эш-Шейх оставил после себя много вопросов. Главные из них — не исчерпал ли себя начатый в 1991 году в Мадриде по инициативе США и СССР ближневосточный мирный процесс и захочет ли признать итоги «кризисного саммита» в Шарм-эш-Шейхе вооруженная камнями и автоматами ближневосточная улица? После того как Барак и Арафат вернулись домой, столкновения между израильтянами и арабами продолжались, причем не обошлось без человеческих жертв. Не случайно, подводя итог встречи, египетский президент Хосни Мубарак был вынужден признать, что достигнутые договоренности «могут не встретить понимания наших народов».

Иллюзий быть не должно

Идеи Мадрида, увы, не выдержали испытания временем. Таков, по мнению многих экспертов, главный вывод, который можно сделать из событий последних недель на Ближнем Востоке. О каком продолжении мирного процесса, собственно, может идти речь, если в его успех уже не верят ни Барак, ни Арафат? К тому же они решительно не доверяют друг к другу. Рассказывают, что в Шарм-эш-Шейхе они даже не здоровались. Палестинская и израильская делегации, отбросив дипломатические приличия, обрушивали на голову оппонентов град обвинений. Тон их заявлений иначе как истеричным не назовешь. Чего стоит скандальное высказывание члена палестинской делегации Саиба Ариката, обозвавшего и.о. министра иностранных дел Израиля Шломо Бен-Ами и международных посредников «убийцами, взявшими в заложники весь палестинский народ».

Подписанные в 1993 году соглашения Осло, которые до последнего времени считались едва ли не главным шагом на пути к миру, большинство израильтян сегодня считают чудовищной ошибкой. Их логика такова: Арафат не выполнил взятые на себя обязательства. Не разоружил вооруженные формирования ХАМАС, вместо тридцатитысячной полиции создал шестидесятитысячную армию, развернул пропагандистскую войну против Израиля. Независимо от того, будут ли объявлены досрочные выборы и останется ли Барак у власти, Израилю придется пересматривать итоги политики последних лет.

Между тем осознание глубокого кризиса мадридского процесса заставляет искать новые, альтернативные пути обеспечения безопасности на Ближнем Востоке. Напомним, что идея Мадрида заключалась в том, чтобы усадить Израиль за стол переговоров отдельно с каждой из арабских стран, с которой он пребывает в состоянии конфликта. На момент проведения Мадридской конференции у Израиля не были урегулированы отношения с Иорданией, Сирией, Ливаном и Организацией освобождения Палестины.

Спустя 10 лет очевидно, что только на израильско-иорданском направлении удалось достичь очевидного успеха. Учитывая это, в Израиле сегодня все больше говорят о том, что главной задачей отныне должны стать не бесплодные мирные переговоры с отдельными странами, основанные на тактике уступок, а обеспечение безопасности на основе «доктрины сдерживания». Минимальное доверие к арабским соседям при максимальной демонстрации мускулов. Только очень

ОППОЗИЦИЯ

«Израиль не позволит себя разрушить»

Последние опросы общественного мнения в Израиле свидетельствуют о том, что если бы сейчас проводились выборы премьер-министра, то бывший премьер Биньямин Нетаньяху мог бы победить Эхуда Барака. Однако сам Нетаньяху в интервью «Ньюсуику» о своем политическом будущем предпочитает не распространяться.

— Означает ли нынешний всплеск насилия, что палестино-израильские договоренности, достигнутые в Осло в 1993 году, были обречены с самого начала?

— Во всяком случае эти беспорядки показали, что Арафат не выполнил главного обязательства, взятого в Осло, — навсегда отказаться от насилия.

— В состоянии ли Арафат контролировать беспорядки?

— Безусловно. Я не раз убеждался в том, что он «включает» и «выключает» их, как водопроводный кран.

— Может ли в таком случае Арафат быть партнером по мирным переговорам?

— В той же мере, в какой и Северная Корея: с ней тоже приходится договариваться, но следуя принципу «доверяй, но проверяй», если вспомнить слова Рональда Рейгана. Настоящий мир возможен только тогда, когда стороны долгое время не прибегают к насилию. Однако даже худой мир лучше доброй ссоры. В нашем случае единственный вариант — это вооруженный мир, при котором палестинцы отдают себе отчет в том, что Израиль существует и будет существовать.

— Отправляясь в Кэмп-Дэвид, премьер-министр Израиля Эхуд Барак придерживался других взглядов.

— Поскольку мы сейчас живем в условиях чрезвычайного положения, то, на мой взгляд, не время акцентировать различия между мной и Бараком.

— Тем не менее не было ли ошибкой идти на такие серьезные уступки в Кэмп-Дэвиде — предлагать палестинцам часть Иерусалима, отдавать им стратегически важные районы долины Иордана?

— Я думаю, что у палестинцев могло сложиться впечатление, что народ Израиля слаб, что мы утратили национальную волю. Последние события должны были напомнить арабскому миру: Израиль не позволит себя разрушить.

БИНЬЯМИН НЕТАНЬЯХУ (НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ) **И АРИЭЛЬ ШАРОН** (ЗА ЕГО СПИНОЙ ПО ПРАВУЮ РУКУ) — **НАИБОЛЕЕ ЯРКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗРАИЛЬСКИХ ПРАВЫХ,** ВЫСТУПАЮЩИХ ПРОТИВ УСТУПОК ПАЛЕСТИНЦАМ

— Есть ли альтернатива Арафату как партнеру на мирных переговорах?

— Не нам решать, кто должен быть палестинским лидером.

— Считаете ли вы, что это самый тяжелый момент со времени начала мирных переговоров в Осло?

— Да. Все маски сорваны. Намерения и тактика палестинцев оказались экстремистскими. Стало ясно, что среди арабов — граждан Израиля тоже есть экстремисты. На израильтян это подействовало отрезвляюще.

— Готовы ли вы вновь вернуться в политику?

— Сейчас речь идет не о моем будущем. Конечно, я не могу об этом не думать, но не это заставило меня высказаться. Я еще не принял решения, но я его приму.

— Насколько мне известно, вы иногда анонимно участвуете в дискуссиях с арабами в Интернете.

— Да. Ведь обычно мы имеем дело лишь с официальными позициями, а в Интернете возможно высказывать и более интересные мнения, хотя все это, конечно, происходит анонимно.

— А под каким именем вы заходите на чаты?

— Этого я вам не скажу.

Дэниел Клэйдман (Newsweek)

сильное еврейское государство, способное держать арабов в постоянном страхе, считают сторонники этой точки зрения, сможет выжить на огромных просторах, увы, все еще враждебного ему Ближнего Востока. Отношения же с палестинцами, по их мнению, должны строиться так: полное размежевание, сохранение Иорданской долины под контролем Израиля, отказ от обсуждения вопроса о разделе Иерусалима. В случае одностороннего провозглашения палестинского государства — аннексия Западного берега.

Хотят того коспонсоры мирного процесса или нет, но он все больше выходит из-под их контроля. Впрочем, реальными рычагами воздействия на ситуацию обладает лишь Вашингтон, Москва же их давно потеряла. Как никогда очевидным это стало после того, как Россия не приняла участия в «кризисном саммите» в Шарм-эш-Шейхе. Определение России как «коспонсора» Мадрида сегодня звучит явным анахронизмом. А последнее заявление министра иностранных дел Игоря Иванова о том, что «Россия будет в первых рядах других государств и дальше вносить свой активный вклад в стабилизацию ситуации на Ближнем Востоке» напоминает попытку догнать уходящий поезд. Какой активный вклад, какие первые ряды? Околопрезидентские советники, ответственные за внешнюю политику, как и в случае с югославскими выборами, никак не могут договориться, какая линия поведения будет для президента Путина оптимальной.

Война отменяется

Перспективы ближневосточного мирного процесса — вопрос более отдаленного будущего. А есть еще вопрос сегодняшнего дня — удастся ли после египетской встречи остановить интифаду Судного дня? Многие израильские политики считают, что все зависит от Арафата. Между тем его соратники делают собственные заявления. «Я думаю, что в Шарм-эш-Шейхе они так и не поняли, в чем истинный смысл палестинского восстания. Палестинцы не хотят оккупации и бесполезных переговоров», — заявил лидер близкого к Арафату палестинского движения «Фатх» Маруан Баргути. «Мирная интифада будет продолжаться до тех пор, пока мы не обретем независимость»,— отмечает Баргути.

Что такое «мирная интифада», пока невозможно понять. Между тем представители ХАМАС обещают продолжать вооруженную борьбу.А ведь за ними стоит значительная часть арабского и исламского мира, натравливающая палестинцев на израильтян. С подстрекательскими заявлениями выступают Багдад и Дамаск. «Освободить Палестину можно только путем джихада, в котором объединятся все арабские народы»,— говорится в официальном заявлении иракского правительства. Иракская пресса сообщает что более двух с половиной миллионов добровольцев готовы отправиться на войну. «Сомкнуть ряды перед лицом сионистской опасности» призвал и сирийский министр обороны генерал Мустафа Тлас.

Нет никакого сомнения в том, что в наэлектризованной до предела атмосфере Ближнего Востока будут происходить новые теракты, греметь выстрелы и взрывы и пылать израильские флаги. Однако могут ли они перерасти в полномасштабную войну Израиля с арабским миром?

На Ближнем Востоке достаточно людей, которые этого бы хотели. Однако возьмем на себя смелость утверждать, что большой войны не будет. Ближний Восток сегодня совсем не тот, каким он был тридцать лет назад. Сирия — бедная страна, пытающаяся интегрироваться в мировую экономику. Война с Израилем поставила бы крест на ее планах. Пресловутая арабская солидарность по большей части существует лишь в трескучих заявлениях политиков. К тому же часть арабского мира (к примеру, Египет, Саудовская Аравия и другие монархии Персидского залива) имеет тесные связи с США и не рискнет пойти на прямую конфронтацию с их союзником.

Так что большой войны на Ближнем Востоке не будет. А будет худой мир, который, как известно, все-таки лучше доброй ссоры. ■

При участии **Владимира Поляка, Тель-Авив**

СКРЫТОЙ КАМЕРОЙ

Оружие массовой информации

Расправа палестинцев над двумя израильскими резервистами 12 октября в Рамалле, которую показали телеканалы всего мира, была снята итальянскими журналистами. Тогда палестинцы изъяли видеокассеты почти у всех оказавшихся на месте съемочных групп — только итальянской бригаде чудом удалось сохранить отснятые материалы. Через несколько часов после трагедии пленка была показана по всем мировым каналам и, разумеется, по израильскому телевидению. Показано было далеко не все — некоторые детали по этическим соображениям опустили.

ИЗРАИЛЬСКАЯ И ПАЛЕСТИНСКАЯ СТОРОНЫ АКТИВНО ИСПОЛЬЗУЮТ ВИДЕО- И ФОТОСЪЕМКУ В ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ВОЙНЕ ДРУГ ПРОТИВ ДРУГА. ИЗРАИЛЬСКИЙ РЕЗЕРВИСТ, ВЫБРОШЕННЫЙ ПАЛЕСТИНЦАМИ ИЗ ОКНА (СЛЕВА), **И ПАЛЕСТИНСКИЙ МАЛЬЧИК, ПОГИБШИЙ ОТ ИЗРАИЛЬСКОЙ ПУЛИ** (СПРАВА)

После этого скандального показа итальянское агентство РАИ и телевизионная сеть Медиасэт срочно отозвали своих корреспондентов из Израиля. Вскоре прояснились и истинные причины этого решения — после того как пленкой воспользовались израильские спецслужбы для идентификации убийц, жизнь итальянских журналистов оказалась под угрозой. Отзыв журналистов последовал вслед за «неподтвержденным сообщением» в «Джерузалем пост», что двое участников суда Линча над израильтянами (на итальянской пленке один из них демонстрирует толпе свои замаранные в крови руки) найдены и казнены израильскими спецслужбами, а еще шесть или восемь зачинщиков арестованы.

Видеосвидетельство кровавой резни в Рамалле израильское телевидение противопоставило распространенным за две недели до этого палестинскими средствами массовой информации кадрам, запечатлевшим смерть 12-летнего палестинского мальчика, попавшего под огонь израильских солдат. Все палестинские сайты в Интернете смакуют детали этой трагедии.

Палестинские репортеры умело воспользовались конфликтом. Они вели прямые репортажи с места событий и транслировали их по своим каналам 24 часа в сутки. Они врывались в больницы и устремлялись прямо к операционным столам, показывая крупным планом раскроенные резиновыми пулями черепа, видеокамеры заглядывали в хирургические разрезы, из которых извлекались пули, а комментировал это натуралистическое «кино» закадровый голос: «Вот оно, лицо сионизма... Вот истинное лицо Барака. Вот истинная цена, которую мы платим за наше государство. Сионисты, мы будем подстерегать вас за каждым углом! Где вы прячетесь?» Прямые трансляции из мечетей с пятничных молитв еще больше нагнетали напряженность. В них открыто звучал призыв к насилию.

Страстям этим суждено поутихнуть — насилие рано или поздно сменится перемирием. Но такие телестудии, как спутниковый канал «Аль-Манар», который принадлежит экстремистской группировке «Хезболлах» и вещает из Ливана, созданы в расчете на долгосрочную информационную войну. Круглосуточно с назойливостью рекламных роликов крутится один и тот же клип — лидер движения Шейх Насрулла произносит перед камерой: «У вас нет оружия? Но ножи, ножито у вас есть! Бей израильтянина ножом!»

Израильский ответ на психическую атаку должен дать «голос Израиля» Нахман Шай, который назначен Эхудом Бараком координировать действия армии, правительственного кабинета и СМИ для ведения информационной войны. В журналистике он уже 35 лет и прошел путь от фронтового корреспондента до директора телеканала и гендиректора министерства науки, культуры и спорта Израиля. Во время войны в Персидском заливе, когда Ирак запустил с десяток ракет на территорию Израиля, Нахмана называли «валидолом нации». Он прославился среди израильтян лекциями о том, как пользоваться противогазом и как успокаивать нервы.

Именно с санкции Нахмана Шая итальянской пленке был дан ход. Кроме того, Израиль обвинил западные СМИ в предвзятости. Отдельной критики удостоилась телекомпания Си-эн-эн. Израильтян, в частности, возмутило то, что прямые репортажи с места событий вели две палестинки, от первого лица рассказывающие о массовых столкновениях. «Уж не стало ли Си-эн-эн палестинским телеканалом?» — возмутился официальный представитель израильского МИДа.

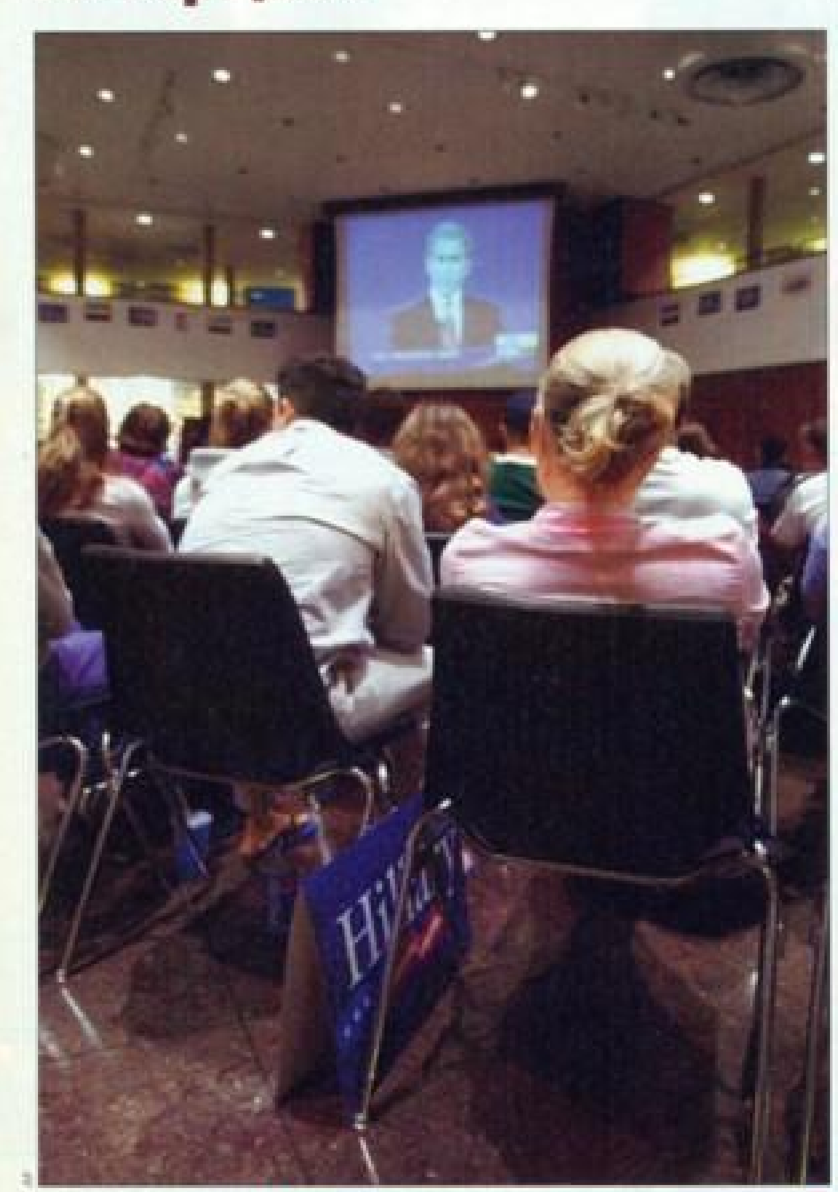
В Иерусалиме немедленно был открыт правительственный медиа-центр. «Не можешь бороться с их телевизионщиками, тогда будь там, где они. Бери инициативу в свои руки... Наш приоритет — глобальная телевизионная сеть. Все должно стать телевидением. Все будет идти в прямом эфире», — заявил Нахман. Израильские вооруженные силы и полицию скоро оснастят мобильными телекамерами. Видеосъемка демонстраций палестинцев поможет не только дать живую картинку «с израильской точки зрения», но и выявит самых агрессивных зачинщиков.

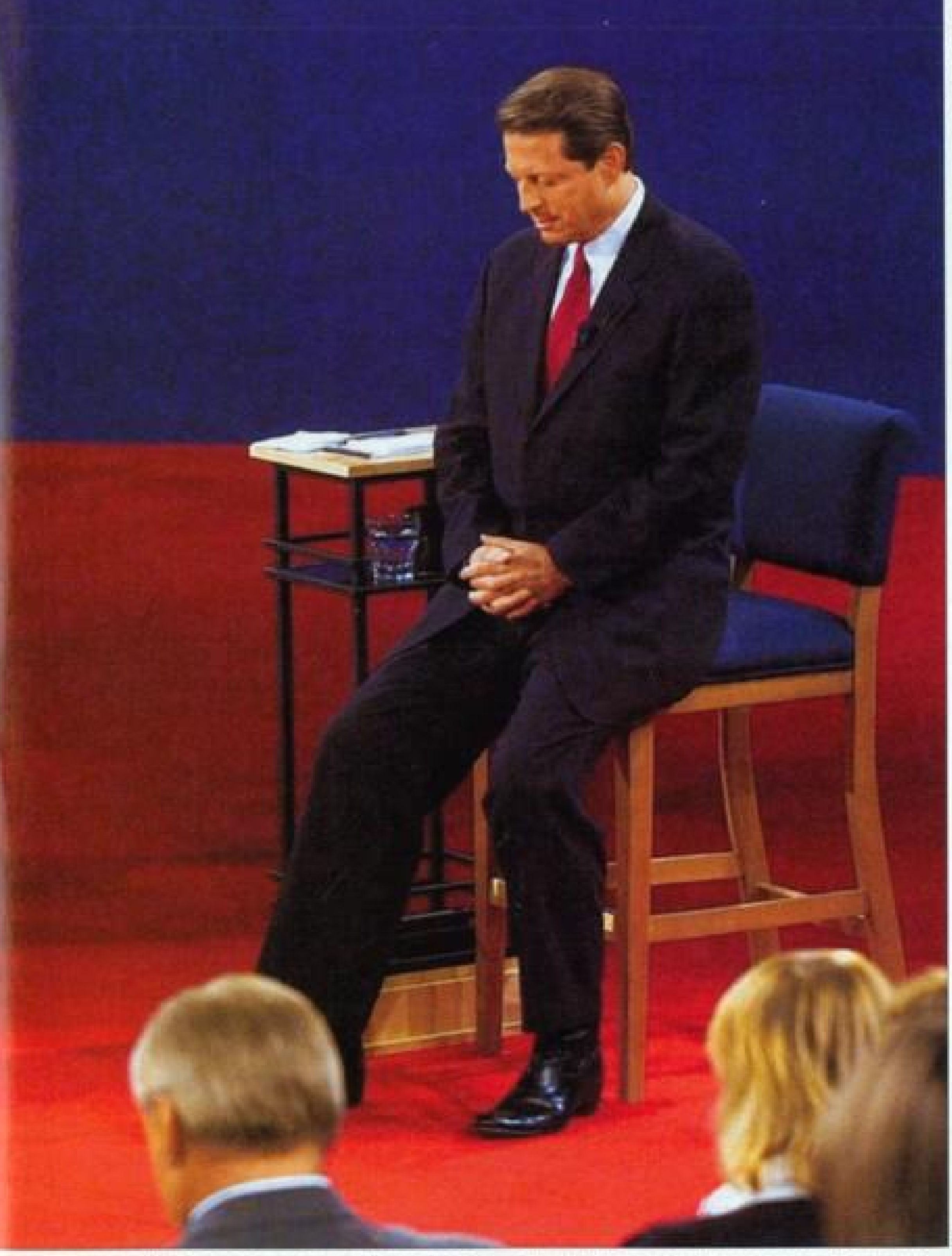
Олег Туров

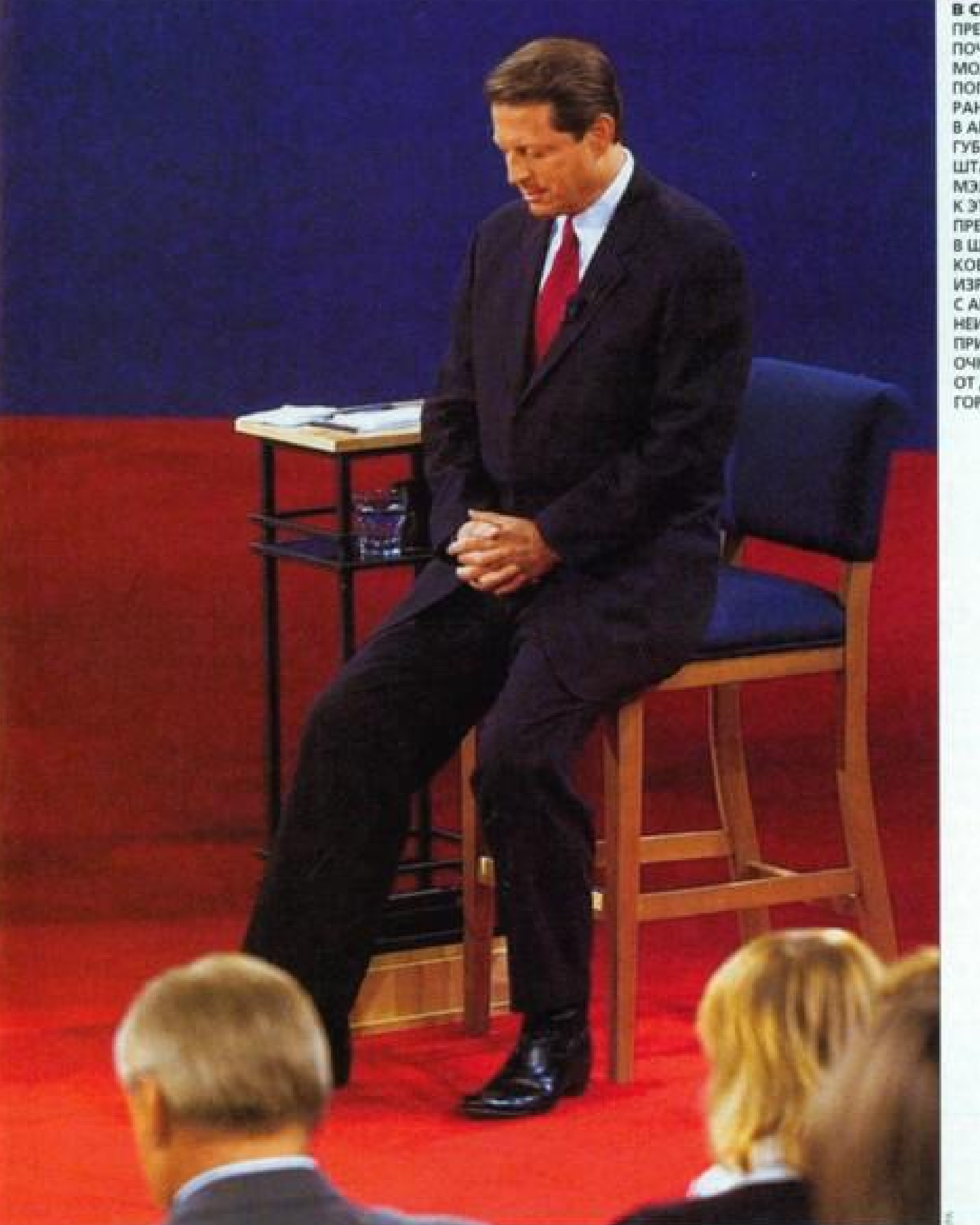
ВОКРУГ РОССИИ | АМЕРИКА

Третий раунд: победителя все нет

И последние теледебаты не выявили фаворита президентской гонки в США. Теперь претендентам предстоит бороться едва ли не за каждого выборщика

ПЕРЕД НАЧАЛОМ **ПОСЛЕДНИХ ТЕЛЕДЕБАТОВ, ПРОХОДИВШИХ В СЕНТ-ЛУИСЕ,** ПРЕТЕНДЕНТЫ ПОЧТИЛИ МИНУТОЙ МОЛЧАНИЯ ПАМЯТЬ ПОГИБШЕГО ДНЕМ РАНЬШЕ В АВИАКАТАСТРОФЕ ГУБЕРНАТОРА ШТАТА МИССУРИ МЭЛА КАРНЭХЕНА. К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ ПРЕЗИДЕНТ КЛИНТОН В ШАРМ-ЭШ-ШЕЙХЕ КОЕ-КАК ПРИМИРИЛ ИЗРАИЛЬТЯН С АРАБАМИ. НЕИЗВЕСТНО, ПРИБАВИТ ЛИ ЭТО ОЧКОВ КАНДИДАТУ ОТ ДЕМОКРАТОВ ГОРУ

Владимир Абаринов

БЕЗ НОКАУТА

В финале третьих и последних президентских дебатов слово получил молодой учитель. «Мои шестиклассники из школы Сент-Клэр хотели бы узнать, — сказал он, застенчиво улыбаясь. — Вот все эти обещания, которые вы раздаете, — вы собираетесь их выполнять, когда окажетесь при должности?» Этот вопрос стал достойным завершением публичной дискуссии Эла Гора и Джорджа Буша-младшего.

До выборов президента США остается меньше трех недель, но лидер марафона так и не определился. Тем не менее три раунда теледебатов общей продолжительностью четыре с половиной часа для кандидатов в президенты (и еще полтора часа дискутировали в эфире их «напарники», кандидаты в вице-президенты Джо Либерман и Дик Чейни) свою функцию выполнили. Избиратели теперь гораздо лучше знают конкурентов и их программы. Видели, как каждый из них выходит из острых, неловких или неприятных ситуаций. Получили возможность оценить их характер и квалификацию. Но окончательный выбор это не облегчило — не потому, что Гор и Буш одинаковые, а потому, что они слишком разные.

Огромные деньги, армия высокопрофессиональных советников и партийный аппарат — без этих ресурсов кандидату в президенты рассчитывать не на что. Но в конце концов он выходит на залитый светом софитов подиум один. При нем нет никого и ничего, кроме его собственной головы, куража и выдержки. Ровно через минуту после завершения очередного раунда комментаторы, от репортеров до психологов, начинают взвешивать на аптекарских весах и разглядывать под микроскопом каждое его слово и каждый жест, уличают в нечистой игре и неджентльменских приемах, без обиняков выносят вердикт его умственным способностям и уличают в дурных манерах.

От дебатов к дебатам кандидаты, внимательно выслушивая замечания советников, меняли полемические приемы, тактику, манеру держаться. В Бостоне, где прошел первый раунд, Эл Гор старательно изображал умудренного опытом государственного мужа и вел себя агрессивно, а Буш огрызался с видом незаслуженно обиженного провинциала. Во втором раунде в городе Уинстон-Сейлем в Северной Каролине оба были гораздо спокойнее и даже шутили. В Сент-Луисе, где на минувшей неделе прошли последние дебаты, запасы добродушия закончились и вернулась агрессия. Менялся регламент. На первых и вторых дебатах кандидаты отвечали на вопросы ведущего Джима Лерера, на ответ им отводилось по три с половиной минуты. На третьих дебатах вопросы задавали отобранные социологической службой Гэллапа «нейтральные» избиратели (те, кто не отдает предпочтения ни Бушу, ни Гору), а отвечал каждый кандидат по две минуты. Менялась мизансцена: в Бостоне Гор и Буш стояли каждый за своей трибуной, в Уинстон-Сейлеме сидели за одним круглым столом, в Сент-Луисе — на высоких табуретках, с которых то и дело вставали и расхаживали по подиуму. На вторых дебатах Буш строил свои ответы так, что Гору ничего не оставалось, как соглашаться с ним. Видимо, кто-то сказал об этом вице-президенту, и в Сент-Луисе он каждый свой ответ начинал заявлением, что он «абсолютно не согласен» с оппонентом.

На внутреннем фронте

Однако выборы-2000 — не только состязание двух непохожих индивидуальностей. Американцы знают, что своим трудом они сделали страну сказочно богатой и добились неуклонного экономического роста. Теперь от государства ждут, как оно распорядится плодами процветания. Весь вопрос в том, как употребить средства. Ответ демократов — укрепить и расширить государственные программы социальной защиты, вложить деньги в систему образования, помочь пенсионерам и семьям с одним родителем. Ответ республиканцев — вернуть налогоплательщику значительную часть налогов с тем, чтобы он распорядился этими средствами по собственному усмотрению.

Спор между частной инициативой и государственной заботой о неимущих в США никогда не прекращался. Не прекратится он и после нынешних выборов. Разве не прав Гор, ополчившийся на фарма-

ФИНАЛ ПОСЛЕДНИХ ТЕЛЕДЕБАТОВ: ТИППЕР ГОР ПОЗДРАВЛЯЕТ С УСПЕХОМ СВОЕГО МУЖА, А ЛАУРА БУШ — СВОЕГО

цевтический бизнес и обещающий положить предел безудержному росту цен на лекарства? На это Буш без малейших колебаний заявляет: контроль за ценами повлечет за собой сокращение программ по разработке новых препаратов. Гор предлагает новые социальные программы — Буш говорит, что кончится эта затея тем, что деньги съест вашингтонская бюрократия. Вице-президент утверждает, что его налоговый план направлен на облегчение налогового бремени среднего класса, в то время как от снижения налогов, предлагаемого Бушем, выигрывают главным образом самые богатые — всего один процент населения. Губернатор отвечает, что это не забота правительства — решать, кому нужно скостить налоги, а кому нет: от сокращения должны выиграть все, в том числе и состоятельные слои, которые сегодня обеспечивают треть поступлений в федеральный бюджет.

Американцы прекрасно знают, что их налоги в сравнении с европейскими вовсе не чрезмерны. Мои знакомые Фрэнсис и Тимоти, чья ставка налогообложения составляет 28 процентов при годовом доходе 70 тысяч долларов, говорят, что никакого сокращения им не надо. Пусть налоги останутся такими, какие есть, а бюджетные деньги следует направить на образование: дочка скоро в школу пойдет. И еще нужно обязательно ликвидировать свалку на юге Вирджинии, в сельской местности, где выросли Фрэнсис и Тимоти. Туда теперь свозят мусор из нескольких соседних штатов: всякий раз, когда семейство направляется навестить родителей, они обгоняют на шоссе вереницы мусорных машин с номерными знаками Пенсильвании, Нью-Джерси и Нью-Йорка. Фрэнсис и Тим верят, что с этими проблемами лучше справится Гор. Однако стоит заговорить о реформе системы социального обеспечения, как они отдают свои симпатии плану Буша, который предлагает вместо общего государственного фонда ввести персональные пенсионные счета, владельцы которых смогут пускать деньги в рост, размещая их в ценных бумагах.

Фактор Черномырдина

Все опросы общественного мнения неизменно показывали, что внешняя политика занимает избирателя в самую последнюю очередь. Однако за время дебатов в мире произошло два крупнейших события — падение режима Милошевича и кризис на Ближнем Востоке. И международным делам все же было уделено некоторое внимание. Значительных разногласий во взглядах кандидатов не обнаружилось, за исключением подхода к использованию американских вооруженных сил за границей. Буш считает, что и цели, и число таких операций должны быть строго ограничены. Совершенно незачем ввязываться туда, где не страдают жизненно важные интересы США, и уж тем более вмешиваться во внутреннюю политику государств, как это пыталась делать администрация Клинтона — Гора в Сомали и на Гаити.

Уже в Бостоне всплыла российская тема. Губернатор заявил, что Москву с ее влиянием на Белград следует непременно подключить к сербскому урегулированию. На это вице-президент заметил, что результаты российского вмешательства «могут нам не понравиться». Тогда еще Москва, единственная из крупных европейских столиц, не признавала победы Коштуницы на выборах 24 сентября.

На вторых дебатах Буш нашел случай поднять тему российской коррупции, за которую, как утверждают республиканцы, несет ответственность Гор, поскольку он, по их мнению, сквозь пальцы смотрел на сомнительную деятельность своих партнеров из России. На вопрос о кредитах Международного валютного фонда губернатор ответил примером из практики нынешней администрации. Он заявил: «Мы пришли в Россию и сказали: «Вот вам деньги МВФ». И они отправились в карманы Виктора Черномырдина и прочих. И при этом мы делали вид, что это и есть реформы». Черномырдин теперь угрожает Бушу судебным иском.

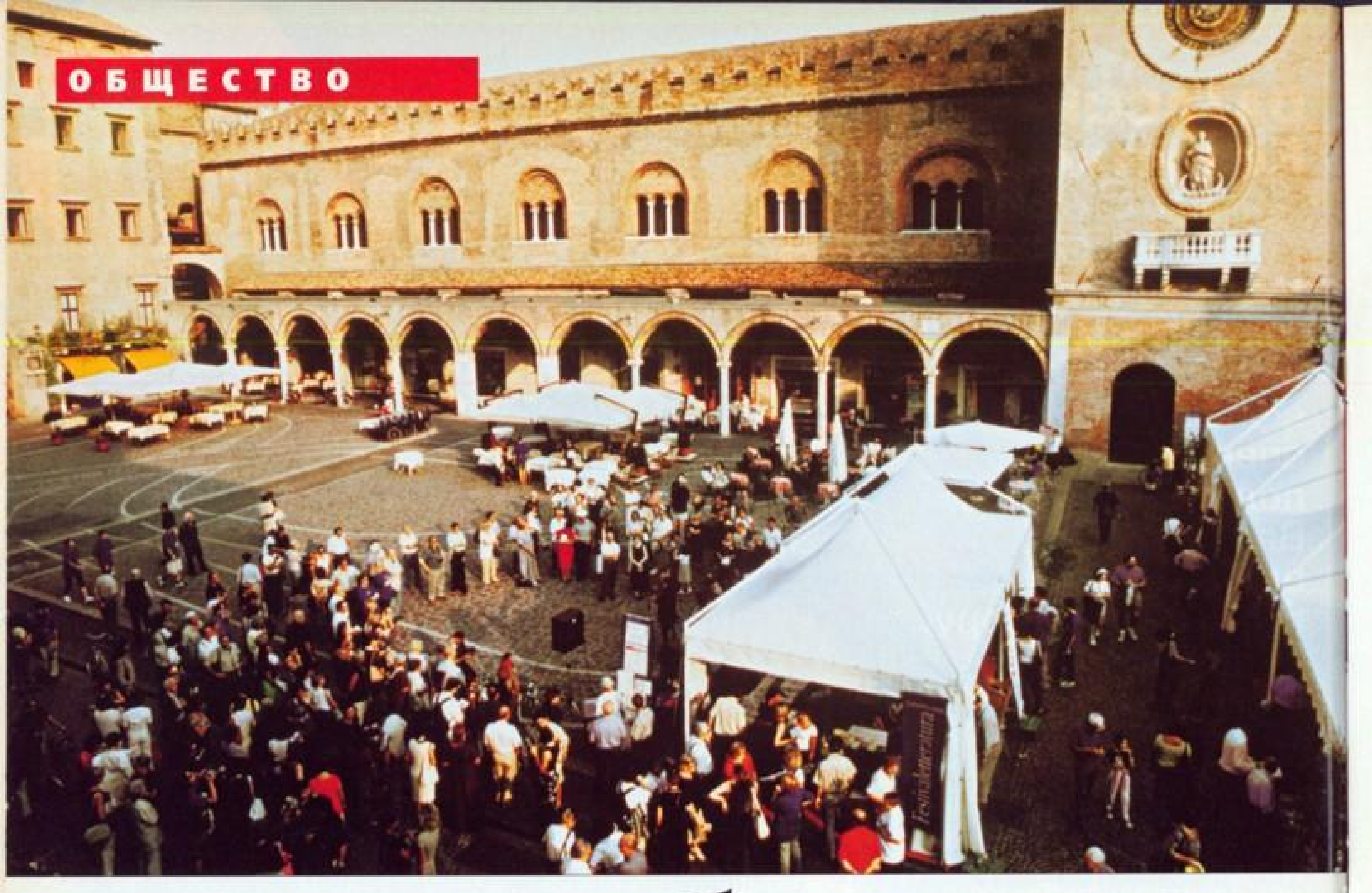
На следующий день «Нью-Йорк таймс» опубликовала текст секретного соглашения Гора и Черномырдина от июня 1995 года, в котором Россия обещает прекратить продажу своих вооружений Ирану к 2000 году в обмен на обещание Вашингтона не применять к ней санкций. Их предписывает ввести американское законодательство, в частности закон 1992 года о запрете на продажу оружия Ираку и Ирану, проект которого был внесен в Конгресс не кем иным, как сенатором от Теннесси Элом Гором в соавторстве с сенатором-республиканцем от Аризоны Джоном Маккейном. Публикация оказалась не последней. Вскоре в газетах появились дополнения — письмо Черномырдина Гору, в котором он просит не рассказывать Конгрессу о российско-иранском ядерном сотрудничестве, и письмо госсекретаря Мадлен Олбрайт от января нынешнего года, из которого явствует, что Россия свое обещание не выполнила и оружейные контракты с Ираном не закрыла.

Победитель получает всё

По американскому закону исход выборов формально определяется не общенародным голосованием, а голосами так называемых выборщиков, делегируемых от каждого штата (чем больше население штата — тем больше он выставляет выборщиков). Мажоритарный принцип «победитель получает все» предписывает всем выборщикам штата голосовать за того, кто набрал в их штате больше голосов. При общем числе выборщиков 538 выборы выиграет кандидат, который наберет 270 голосов. Судя по опросам середины прошлой недели, соотношение пока складывается в пользу Буша. Он может рассчитывать на голоса 205, а Гор — 187 выборщиков. Поэтому сейчас кандидаты ведут борьбу за штаты, где разрыв между ними невелик, и уходят оттуда, где шансов нет. Так, избирательный комитет Гора принял решение прекратить кампанию в Огайо, где Буш его сильно опережает, и перенести усилия и средства в Мичиган, где разрыв незначителен.

Теледебаты, а вместе с ними борьба за симпатии миллионов, закончились. В оставшиеся дни предстоит бороться за голос каждого отдельно взятого выборщика. ■

Вашингтон

Город-доброволец

В начале осени коллективный меценат Мантуя устраивает себе праздник — фестиваль литературы, на который приглашает знаменитостей со всего света

Елена Костюкович
КУЛЬТУРА

Четвертый год подряд в ту единственную неделю сентября, когда в Мантуе хорошая погода – кончился зной, но еще не успевает навалиться осенне-зимний туман, то есть с 6 по 10 сентября, – город проводит «Фестиваль литературы». Съезжаются около 40 тысяч читателей и приглашаются 400 гостей. Проводятся чтения, дискуссии и презентации, авторы надписывают великие количества купленных слушателями книжек, как это принято на всяком книжном празднике, будь то Московская ярмарка или октябрьская Франкфуртская Бухмессе.

Однако лицо Мантуанского фестиваля обладает необщим выражением: деловитая эйфория, свойственная обычно лишь посвященным, непосредственно участвующим в фестивальной беготне, в Мантуе охватывает практически всех обитателей города, включая детей и стариков. Местные жители как будто не заняты и не интересуются ничем другим, кроме как литературным фестивалем. Особенно поражает, что все разветвленное хозяйство фестиваля и его устройство — вся логистика, пиар, снабжение, транспорт и расселение, отчетность и подконтрольность, облечивание и техобслуживание, кибернетика с электроникой, освещение в прессе – результат совместной и свободной самодеятельности мантуанских горожан, никакой организацией не возглавляемых и объединенных только своими традиционными кафе с тратториями, встречами возле газетных киосков и субботневечерними посиделками на главной площади города.

У этого праздника нет начальников. Фестиваль возник из идеи, которую супруги Карла и Лука Никколини, владельцы книжного магазина «Наутилус», пять лет назад обсудили с друзьями за обедом, а на следующий день их друзья обсудили со своими знакомыми. Праздник вылупился из традиционной для этих мест тяги к меценатству. Пятьдесят пять тысяч жителей небольшого городка на юге благополучной Ломбардии, в свое время зависевшего и от Венеции, и от папского Рима, с рождения обитают в такой культурной среде, где каждый угол записан в книгу Сокровищ человечества, составленную ЮНЕСКО. Деды этих бюргеров строили дома, укладывали булыжники на площади перед герцогским дворцом, сажали лимонную рощу перед Палаццо Те, составляли ароматы для бархатных подушек маркизы Изабеллы и заказывали проектирование площадей Леону Баттиста Альберти, а фрески центрального собора – гениальному Андреа Мантенья. Романские базилики, готические замки, соборы Возрождения, висячие сады маньеризма, дворцы барокко – совершенство в конце концов достигнуто, весь город – застывшее блаженство, и вбивать хотя бы один гвоздь в стенку частной квартиры в историческом центре ныне запрещается законом об охране памятников. Что, спрашивается, делать населению теперь – соглашаться, чтоб мгновение остановилось? Бюргеры Мантуи посоветовались с товарищами и отсыпали денег на литературу.

Комитет состоит из девяти частных лиц. Трое книготорговцев. Архитектор, который придумал способ временного превращения садов, площадей и монастырских дворов в современные аудитории. Бухгалтер, организатор всей электронной системы, позволившей пяти координаторам устраивать по сорок мероприятий в день без всякого сбоя. И ключевое в этой компании лицо – специалист по подростковой психологии, – предложивший привлечь к работе на фестивале 450 добровольцев 15 – 25 лет. Которые перевозили на автомобилях гостей фестиваля из самых дальних точек и аэропортов Италии. Чинили постоянно ломавшиеся под журналистами и фотографами спонсорские велосипеды. Продавали и проверяли билеты при входе на чтения. Разносили микрофоны по рядам публики, регулировали звук и управлялись с аппаратурой на многочисленных трибунах и на городских площадях. Координировали передвижение и работу теле- и радиогрупп (всех добровольцев модный дом одел в синие рубашки с символом фестиваля, а международная джинсовая компания «Авирекс» выдала им бесплатные штаны).

В лучших традициях складчины все – и спонсоры, и спонсируемые – были единого мнения насчет того, что: во-первых, деньги не следовало тратить зря – деньги шли на материальное обеспечение, а весь труд на фестивале являлся исключительно бесплатным. Во-вторых, деньги следовало заставить работать: поэтому на каждой табуретке, подставляемой под публику, указали имя спонсора с адресом – городским и интернетовским – соответствующей компании, артели или частного предпринимателя, которые табуретки закупили или сколотили, а затем предоставили публике. На страницах многочисленных информационных буклетов рядом с указанием о встрече с писателем или с его биографией обязательно напечатаны логотип спонсора, реклама его предприятия, часы работы лавки, электронный адрес сервисной компании.

В награду за свои старания город что желал получить, то и получил – высококачественную натуру, то есть живое искусство: книги и картины заполнили собой все – улицы, автобусы, даже церкви. На помидорах в витрине зеленщика лежала раскрытая трилогия «Буржуазные революции» Эрика Хобсбаума, в то время как сам корифей современной исторической науки закусывал бриошами в соседней кондитерской, а приглашенный по Интернету народ радовался, глядя на историка, и тоже покупал печенье. Книга на помидорах означала, что именно эта овощная лавка оплатила подготовку зала для встречи с Хобсбаумом, а также проезд, пропитание и проживание в городе Мантуя знаменитого английского исследователя. Публичный, в духе французских королей завтрак Хобсбаума в кафетерии означал для владельцев последнего возможность напечатать свою рекламу на афишах, которыми были оклеены улицы города.

Подлинно маниловское благорастворение для наблюдателя усиливалось приятным чувством рациональности и подконтрольности всего происходящего. Общим принципом деятельности являлся энтузиазм плюс компьютеризация всего околотка. Поэтому устроителям было достаточно получить на задах краеведческого музея, в отделе велосипедных гонок, комнатку, поставить там сервер и складировать стопки цветных листочков и буклетов для раздачи публике.

Каждому приехавшему на фестиваль синеблузники выдавали карту города, расписание работы музеев, перечень ресторанов, предлагающих задешево столовать гостей праздника, списки семей, готовых задаром размещать их же, а также рабочую информацию – время и место проведения встреч и мероприятий. Все это неведомым гением было продумано и сверстано в книжечках так, что нужные сведения группировались на тысячу всевозможных ладов – и по хронологиче-

НА ПЯТЬ ДНЕЙ ГОРОД ПРЕВРАТИЛСЯ В ТЕАТРАЛЬНУЮ ПЛОЩАДКУ, АУДИТОРИИ БЫЛИ УСТРОЕНЫ ВСЮДУ: НА ПЛОЩАДЯХ И ВО ДВОРЕ ДОМА МАНТЕНЬИ (СТР. 38, ВВЕРХУ И ВНИЗУ) **– СЛАВИСТКА СЕРЕНА ВИТАЛЕ И АВТОР ДЕТЕКТИВОВ КАРЛО ФРУТТЕРО), В ЗАЛЕ ГИГАНТОВ «ПАЛАЦЦО ТЕ», ПОСТРОЕННОГО ГЕРЦОГАМИ ГОНЗАГА**

200 мероприятий за пять дней, 130 000 проданных билетов только на литературные чтения (а еще есть музеи и экскурсии) — на ответственности пяти координаторов и 20 молодых добровольцев. На фестивальных площадках прошли презентации большинства заметных изданий этого года. Среди них было особенно много переводных авторов: Тахар Бен Джеллун, Ричард Мейсон, Амин Маалуф, Б. Акунин, Миа Коуто, Филип Керр, Тим Уинтон, Натан Энгландер, Амос Оз, Нельсон ДеМиль, Жоанна Харрис, лауреат Пулитцеровской премии Джумпа Лахири и культовый английский автор Уильям Лист Хит Мун. Италию представляли все лауреаты литературных премий года и все, о ком в прошедший год шумели газеты и телевидение.

скому принципу, и по топографическому, и по именам писателей, и по названиям произведений, и по темам, и по интересам, и по наиболее рациональным программам/маршрутам. Сборник сведений о 100 приглашенных литераторах с фотографиями, биографиями, библиографиями на языке оригинала, библиографиями переведенных на итальянский язык произведений включал в себя еще и ценнейший (для студентов) пункт: указание для каждой книжной единицы соответствующей библиотеки города или области, где эта книга имеется в хранении.

В людных улицах-галереях в средневековой части города писатели читали для прохожих свои произведения на языке оригинала — будь то по-норвежски или по-русски. Под соседними портиками актеры и студенты читали Свифта и Пруста. Рядом были установлены большеформатные терминалы Интернета; подключение к Сети — повсеместное и бесплатное (спонсор — местный монополист-провайдер). Обучение пользованию Сетью повсеместное и бесплатное (обучают синеблузники у каждого столба). Неофиты, люди в основном немолодые, вступали в литературную болтовню, скажем, с ирландским писателем Джозефом О'Коннором, беседующим с ними из своей квартиры в Ирландии.

В нескольких кинозалах параллельно с чтениями проводился мини-кинофестиваль, причем отобранные ленты по своему содержанию соотносились с программой литературного фестиваля. (Так, показ пятидесятиминутного фильма «Москва Бессердечная. Мир Владимира Сорокина» (производство Итальянского радиотелевидения, 2000) из серии «Рассказы писателей о городах» был увязан с произведениями единственного приглашенного из России гостя фестиваля — Б.Акунина.)

Взаимодействие искусств соответствовало стремлению «поверить алгеброй», откомментировать ту изумительную среду, которую город предоставил фестивалю. Для объяснения этой среды были приглашены тонкие знатоки. Ежедневную экскурсию для всех желающих проводил по Залу Гигантов дворца Те крупнейший историк изобразительной культуры европейского маньеризма Акилле Бонито Олива. Старое кафе под портиками — своего рода монумент обонятельно-осязательного и вкусового культурного наследия — предлагало дегустацию местных вин и блюд. Специалисты музейной работы создали исторические реконструкции даже столь летучих явлений, как ароматы эпохи. По письмам маркизы Изабеллы Д'Эсте были восстановлены рецепты ее духов, и французские парфюмеры Жерар Пельпель и Мартин Гра провели парфюм-экскурсию по апартаментам Изабеллы, в то время как студенческий струнный оркестр из Чехии сопровождал все это игрой на старинных инструментах. Был «научно» воссоздан шум средневекового бала со звяканьем медных котлов и шипением мяса на вертеле — тончайшая компьютерная звуковая реконструкция молодых звукотехников из Рима.

В дело пошли 750 тыс. долларов, собранных от спонсоров и от рекламодателей. При этом обычный канал сбора средств — продажа китчевых сувениров — отсутствовал. Единственными эмблемами фестивальных дней были пластиковые пакеты с логотипом фестиваля (в них во всех лавках города складывали покупки) и майки с цитатами из умных книг — их продавали повсеместно.

Государственное министерство культуры прибывает каждый год на готовые пироги и ритуально открывает фестиваль. Нынешний торжественно открывала министр культуры Италии Джованна Меландри. Это было единственное выступление, куда и со спецпропуском невозможно было протиснуться, но не из-за наплыва толпы, а из-за застрявших в воротах телохранителей в бронежилетах.

Зато когда закрывал праздник корифей культуры Италии Умберто Эко, телохранителей не было, и попасть на выступление удалось всем. Тысяча четыреста человек заполнили собой трибуны и все пространство зеленого луга в квадратном дворе герцогского замка Святого Георгия, четыре стороны которого образуют фасады цветущего Чинквеченто. Кто не хотел платить за билет, взбегал на второй этаж замка и высовывался в крепостное окно или амбразуру. В тот вечер двухчасовая дискуссия объединила в едином пространстве гигантского амфитеатра сотни читателей всех возрастов и сословий, сотни синеблузников и десятки представителей издательского истеблишмента Италии и многих стран Европы.

Если у устроителей Мантуанского фестиваля и возникали какие-либо проблемы, публике и гостям заметить это не было дано. Единственная проблема, существование которой признается, — отбор приглашенных на очередной фестиваль. Десятки издательств со своими предложениями штурмуют отборочный комитет, которому, естественно, приходится от них отбиваться, а следовательно, конфликтовать.

Наверное, можно сказать, что в этом месте и в этот исторический момент наблюдается, вероятно, даже некий перебор благих побуждений и действий, своего рода прививка прекраснодушия на весь остальной год, а может быть, на всю остальную страну. Отчасти это верно. Но ведь не случайно мощная энергия культурного строительства скопилась именно в этих местах и оформилась в конкретное дело на фоне традиционного местного прагматизма и традиционного же чувства личной свободы.

Мантуя — место, где хозяевами довольно долгое время являлись сами жители. То есть некогда, во времена синьорий, городом достаточно успешно управляли герцоги Гонзага. Именно тогда, в золотую пору Чинквеченто, город приобрел свой сегодняшний вид. Процветали школы живописи, приглашавшие мастеров-визитеров — Рубенса и Ван Эйка. В помещениях дворцов, где не требовалось декораций, были поставлены первые в Европе мелодрамы и оперы Монтеверди и Гварини. ▶

Наследовавшие Гонзага герцоги Неверы распоряжались несметными мантуанскими богатствами воровски и хамски. Винченцо I в 1620-е годы заложил купцам Вероны практически все драгоценности семьи Гонзага, и никто никогда уже не сумел вернуть их в Мантую. На совести его брата Винченцо II еще более странное преступление против города: в 1626 году он распродал картинную галерею герцогского дворца. Из специально выстроенных огромных залов, из специально рассчитанных на эти полотна ниш выковыряли «Положение во Гроб» Тициана (Лувр, Париж), «Праздник Св. Мартина» Брейгеля (ныне в Кунстхисторишес Музеум, Вена), девять «Триумфов Цезаря» Мантеньи (ныне в собрании Хэмптон Корт, Лондон), «Успение Богоматери» Караваджо (Лувр, Париж) и множество картин Андреа дель Сарто, Гвидо Рени, Якопо да Бассано, Гверчино, Тинторетто. Были рассеяны по миру античные статуи, изделия из хрусталя, агата, ляпис-лазури, все те сокровища, перечень которых с тщательностью и восторгом в свое время составил Галилео Галилей.

В наши дни комитет горожан, возглавляемый профессором Бруно Дзорци, при активной поддержке Сельскохозяйственного банка Мантуи и крупных промышленников области работает над проектом международной выставки с тем, чтобы пустующие места в картинной галерее герцогского дворца вновь заполнились теми полотнами и драгоценными предметами, тень которых до сих пор лежит на голой штукатурке ниш.

Город не простил Неверам их преступлений, а когда в 30-е годы XVII века, во время войны за мантуанское наследство, герцог Карл позорно сдался немцам и испанцам, герцогская династия окончательно потеряла моральное право на власть в Мантуе.

Возненавидев и изгнав негодных монархов, Мантуя все следующее столетие боролась за признание новой, безначальной самостоятельности. В 1748 году городской совет добился политической автономии и получил право назначать собственный суд. Первыми новообразованными общественными институциями Мантуи были университет купечества, комитет здравоохранения, академия художеств (основанная купцом Джованни Кадиоли), Вергилианская академия словесности (на пожертвования предпринимателя Карло Валенти), филармония (на средства мещанина Леопольдо Микели).

Тогда же в городе невиданно процвели библиотеки, книгопечатание и книготорговля. Кстати, Мантуя — один из самых ранних в Европе центров книгопечатания. В 1471 году — всего через полтора десятка лет после появления «Библии Гутенберга» — правовед Пьетро Адамо де Микели открыл в городе типографию для публикации свода гражданского законодательства. Однако наряду с кодексами он «запустил» и параллельную, более популярную программу: «...желаю также ради успешного почина выпустить и некие вещицы, любезные обществу и лицам всякого и неравного состояния». Так появился первопечатный «Декамерон» Боккаччо (1472) — от этого издания на свете сохранилось только четыре экземпляра. В том же году вышел в Мантуе первопечатный Данте.

Всего через четыре года, в 1476 году, в Мантуе, городе с обширным и знаменитым гетто, куда съезжались мудрецы из Галилеи, Амстердама и Праги, с мощной еврейской культурой, вышли в свет Semita Vitae и тогда же итальянский «Комментарий к Пятикнижию» (Commento al Pentateutico) — первые печатные издания не на древнееврейском, а на латинском и итальянском языках, то есть тексты, предназначенные не для эзотерических толкований, а для пояснения и взаимообмена культур. В тридцатые годы нашего века, в разгар государственного антисемитизма, эти тома из библиотеки гетто были приняты в лоно городского собрания города, что спасло их от уничтожения.

Ныне, как в Тридцатилетнюю или во Вторую мировую войну, город занят спасением книг. Книг как идеи чтения: ведь социологи упорно сообщают, что визуальная информация вообще, и активнее всего в Италии, вытесняет информацию вербальную; что каждое новое поколение читает меньше предыдущего, а скоро читать перестанут все! Пять дней длилось шумное сражение, вероятно, проигрышной кампании, и пусть победа была мимолетна, это была настоящая победа, которая сильно повысила дух добровольческой армии. ■

Фото из архива автора

РЕКОНСТРУКЦИЯ СТАРИННОЙ МУЗЫКИ (СЛЕВА) **И ЛЕКЦИЯ ПО КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ** (СПРАВА)

ВНИЗУ:
СЛОН С ОДНОЙ ИЗ ФРЕСОК ГЕРЦОГСКОГО ДВОРЦА — СИМВОЛ ФЕСТИВАЛЯ БУДУЩЕГО, 2001 ГОДА.
ДОБРОВОЛЬЦЫ В ФЕСТИВАЛЬНЫХ МАЙКАХ — НАДПИСИ ОЗНАЧАЮТ «СЛОВА» И «КНИГИ»

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Кофейный марш

Настоящее кафе – не предприятие общественного питания. Это стиль жизни, атрибут европейской цивилизации, социальный феномен, для которого кофе – только повод. А для России это еще и сбывшаяся мечта

Лев Рубинштейн

ВРЕМЕНА

Кофейная цивилизация победным маршем шагает по стране, завоевывая все новые и новые рубежи. Пусть злобствуют враги, пусть захлебываются в бессильной ярости – им не остановить этой чеканной поступи.

Сколько же появилось чудных кофейных мест – это просто именины духа. В венском, парижском, итальянском, восточном стиле – какие угодно. Кофе, коньячок, газета – для кого-то уже привычное дело. Кому-то все еще кажется сном золотым. Пожалуйста, чашечку рестретто (одно лишь произнесение такого слова отзывается адреналиновой волной) и еще, пожалуйста, минералки. Если можно, без газа. Конечно, можно, почему нет? Что? Лед? Нет, спасибо, не надо. Господи, да неужели?

В конце 60-х годов у меня была милая венгерская подружка по имени Юдит. Она часто наезжала в Москву, я же водил ее по городу, показывая то то, то сё. Ну что здесь можно было показать? Пушкинский музей, разумеется. Ну, еще Кремль. Ну, в гости к кому-нибудь. И, в общем-то, все. Театр мы оба не жаловали, да и фиг попадешь. В сторону ресторана я по тогдашнему своему благосостоянию старался не смотреть. Однажды (это было в первый ее визит, потом она разобралась, что к чему) она сказала, что хочет «зайти куда-нибудь попить кофе». Ничего себе заявочка – зайдешь тут «куда-нибудь». «Давай зайдем сюда, например», – говорит она и, видя на моем лице выражение, но неправильно его истолковав, деликатно добавляет: «Я хочу тебя пригласить». – «Да не в этом дело, – говорю я (хотя в этом – тоже). – Просто здесь кофе не бывает». – «То есть как это не бывает? Тут же написано «Кафе». – «Ну и что, что написано?» – «Как ну и что? Это слово же и означает «кофе». – «Но это кафе «Молочная». – «Так кафе или молочная?» В ее голосе прозвучало легкое раздражение. А как было ей объяснить, что слово и его значение в нашей языковой реальности совпадать вовсе не обязаны? Не рассказывать же грубый анекдот про сарай, на котором написано мелом понятно что, а внутри лежит не это самое, а всего лишь дрова. И не затаскивать же ее в уличный сортир у Никитских ворот, где до заветной кабинки надо было пробираться по тонкой, проложенной над застарелыми сточными водами досточке, чтобы она могла прочесть на повешенной бог знает когда ржавой табличке горделивый призыв: «Требуйте салфеток». Каких салфеток? У кого требуйте?

Кофе мы в тот раз так и не попили.

А вообще-то да – кофе действительно принято пить в кафе.

У нас тоже пили кофе. Но это был не кофе, а «кофе». Эта вещь разливалась из бака, на боку которого масляной краской значилось «кофе». Чтобы сомнений не возникало. В цен-

никах это все значилось как «кофе на сгущ. мол. 11 коп.» и выдавалось в граненых стаканах. Эта штука имела неистребимые цвет, вкус и запах казенного советского детства — школьный буфет, пионерлагерь, больница, куда тебя на несколько дней помещали гнать глистов, и хлорка, хлорка, хлорка.

Кофе — явление заимствованное, заграничное, космополитическое. В романах и фильмах высокого советского стиля этим напитком увлекались исключительно шпионы, вредители, мещане и стиляги. Недаром же и само слово стоит поперек величественного течения русской речи, сопротивляясь обрусению, никак не желая стать словом среднего рода. Помните анекдот: «Адын кофе и адын булка»? А уж как столичная штучка болезненно морщилась от южнорусского «кофЭ»!

Кофе «на сгущ. мол.» был соцреализмом, неизбежным и ненавидимым. Дерзновенным модернизмом был кофе «черный», или «настоящий». Но сны разума, как известно, рождают чудовищ. Иначе чем объяснить наличие в припляжном буфете одного южного города «кофе черного с молоком»? Впрочем, в этом городе все было странным. Пляжный радиоузел, например, объявлял время так: «Четыре ноль-ноль сорок минут».

О парижских или венских кафе мы знали всего лишь из беллетристики или кино. Но чем-то близким к ним считались более или менее доступные нам таллинские kohvik'и. В этих милых заведениях за кофе шла некая серо-буро-малиновая субстанция, разливаемая из кофейников и выпиваемая чашек по двенадцать за вечер без какого бы то ни было ущерба для сердечной деятельности. Что касается деятельности желудочно-кишечной, то это был лишь вопрос привычки. Но дело там было вовсе не в кофе. Цивилизованность, западность, «европейскость» в данном случае обеспечивались наличием салфеточек, блюдечек, кофейничков, латинским шрифтом в меню, прохладной любезностью официантов.

Альтернативой этой хорошо сервированной североевропейской мути выступали сухумские или ереванские кофейни: раскаленный песок, убойный деготь в маленьких чашечках, нарды, кайф, мухи. Но это не кафе, это кофейня — медлительная, медитативная, не замечающая течения времени.

Мы хотели кофе. Мы искали места.

Три-четыре места в Москве все же были. Это были кафетерии-стоячки в гостинице «Москва», в кулинарии на улице Горького напротив гостиницы «Минск», питерский «Сайгон» вообще приобрел славу «Ротонды». Там варили кофе в машинах (кстати, венгерских) и стоил он 5 копеек чашка. Люди «продвинутые» брали двойной кофе «ex machina» аж за 10 копеек. Питерские исхитрялись на четверной или пятерной кофе.

Эти кофейни были местами сакральными, местами, привлекающими самые нестандартные человеческие экземпляры своего времени. Но всё — стоя. Только стоя. Сидя, пей плохой кофе. Хороший — выпил и сваливай. Какая-то в этом была философия. Очевидно, она имела экономическую подоплеку — кофе был дешевым. А то, понимаешь, возьмут, сядут и будут сидеть — еще чего. Философия эта укладывалась в формулу: «Нечего тут рассиживаться. Дома надо сидеть».

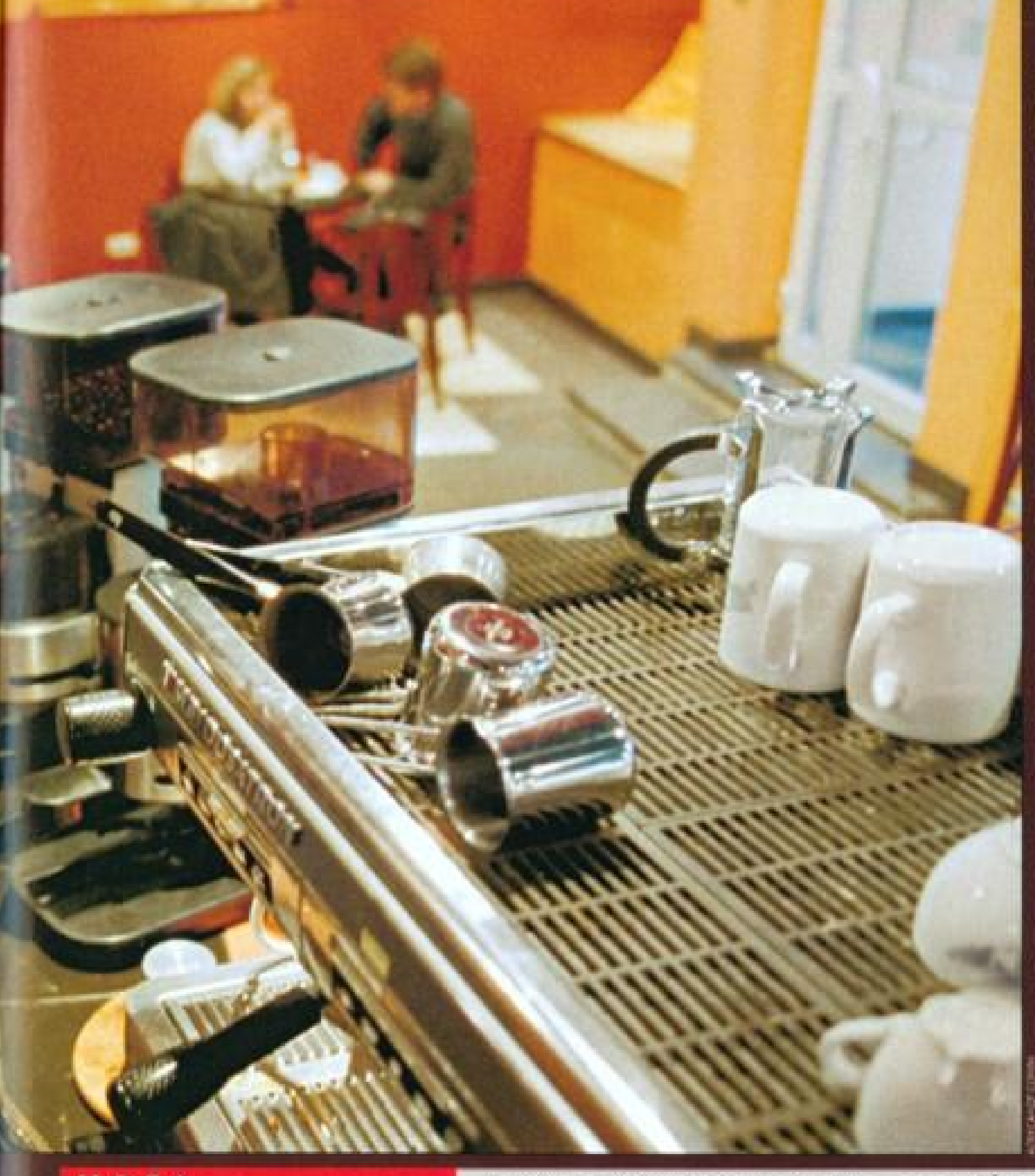
Кафе немыслимо без кофе. И желательно, чтобы кофе был хорошим. Но при всем том кофе в кафе — это, вообще-то говоря, не причина, а повод, условный центр композиции. Смысл — в самом кафе, где сидят, читают, пишут и заводят романы, пережидают дождь, глядя в окно на парад зонтиков.

Кафе — это стиль, образ жизни. Лишенный этого в юности, я до сих пор не могу надышаться воздухом новообретенного рая. Приятель-сверстник рассказывал, как однажды, в годы школьной юности, его папаша, прорабатывая сына за шалопайство, спросил патетически: «Что же ты хочешь делать в этой жизни? Скажи, может быть, я тебя пойму!» Мой приятель ответил: «Хочу сидеть в кафе». Как же не мог понять его несчастный родитель! Как же я его понимаю! ■

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Бин-Ин-Зен-Тун=Бум

В Москве за последние пять лет открылось несколько кофеен, где можно выпить настоящий кофе

Елена Груева

МЕСТА

Каких-нибудь десять лет назад Москва понятия не имела, что такое настоящий кофе. Еще в 1992 году фирме, рискнувшей предложить отечественному потребителю элитные сорта чистейшей арабики, компетентные органы отказали в сертификации ее товара как кофе, сославшись на то, что в нем содержится кофеина меньше, чем положено по российскому ГОСТу. Эспрессо, капучино, макиатто были образами иного мира, окутанного дымкой неведомого аромата.

Только в черте Садового кольца расположились с десяток заведений, меню которых состоит в основном из разными способами заваренного кофе, кофейных напитков, кофейных коктейлей, кофейных десертов и сопровождающих кофе сладостей. Предложение породило почти ажиотажный спрос. Стало модным быть завсегдатаем кофейни, разбираться в сортах, спорить: убивает сахар кофейный вкус или его проявляет. В пятницу вечером в любой кофейне не сразу и свободный столик найдешь. Появилась специфическая тусовка, которая чуть не ежедневно «нечаянно» встречается то в одной кофейне, то в другой. «Но пока никакой конкуренции не чувствуется, — улыбается менеджер кофейни на Пушкинской. — Мы работаем круглосуточно, и все время только успевай заваривай. Если завтра в пяти шагах от нас откроется еще одна кофейня, мы даже не почувствуем. Но постоянных клиентов мы, конечно, пытаемся не терять». Для чего каждая кофейня пытается найти собственный стиль, который отличал бы ее от других, так как по качеству завариваемого кофе лучшие кофейни равны. Собственно с качества все и начиналось.

В 1996 году в проходной арке от Пушечной к станции метро «Кузнецкий мост» в узком коридороподобном помещении открылся магазинчик «Кофе Бин». Здесь стали продавать вразвес разные сорта стопроцентной свежеобжаренной арабики. Растерянным клиентам приходилось все объяснять с нуля: что разные сорта требуют разной степени обжарки, разной мелкости помола, разного способа заварки. Что качество кофе определяется не содержанием кофеина, а богатством эфирных масел. Что каждая плантация уникальна. Что в грубой дешевой робусте кофеина в три раза больше, чем в элитной арабике, поэтому растворимый кофе, на производство которого в основном робуста и идет, может оказаться покофеинестей любого эспрессо. Для пущей наглядности посетителю предлагали отведать чашечку-другую свежезаваренного кофе, чтобы он мог сделать свой выбор осознанным. Так в Москве появилась первая настоящая кофейня. Через два года в просторной стекляшке на Покровке открылась еще одна кофейня «Кофе Бин». Здесь тоже продают кофе в зернах, который при вас могут и помолоть, но главным уже стал зава-

МОДА

Лучше кофе только чай

Американская кофейная революция произошла около пятнадцати лет назад и возглавила ее компания «Старбакс». До этого Америка под видом кофе потребляла напиток коричневого цвета, варившийся из дешевых «супермаркетовских» сортов.

Американские массы впервые узнали вкус настоящего густого темного эспрессо, а также капучино, кофе латте, фрапуччино с появлением кофеен «Старбакс». Итальянские названия в меню отражали идею, вокруг которой все было построено, — воссоздать культуру итальянской кофейни в американском городе. Попав в 1983 году в Милан, владелец «Старбакс» Говард Шульц был поражен тамошними кофейнями и особенно, как он выразился впоследствии, «великолепным театральным представлением» barista, говоря по-нашему — работника прилавка, который, одной рукой наливая эспрессо, а другой взбивая сливки, разговаривал с посетителями, называя их по именам. Когда через два года Шульц съездил в Италию, он не только привез домой фотографии и меню, но и видеопленки, запечатлевшие baristas в действии. Они стали учебным материалом для практических занятий с сотрудниками. По моим наблюдениям, те хорошо выучили урок: я трижды видела в «Старбаксе» одну и ту же сцену — как только там появлялась некая дама, человек за прилавком кричал другому, стоявшему у кофейной машины: «Одну Кристину сюда!» Оказалось, что эта женщина каждый день делала один и тот же заказ: капучино без кофеина, с обезжиренным молоком, без тертого шоколада, но с двойным какао. Выкликнуть имя было, конечно, короче.

В «Старбаксе» всегда полно. Люди часами сидят в кресле за одной чашкой, читают газеты, работают на своих компьютерах. Однажды я видела, как профессор университета проводил свой семинар, собрав несколько студентов за большим столом. По утрам перед работой очередь тянется на улицу — неудивительно, ведь в течение недели кофе «Старбакс» пьют примерно два миллиона человек. Начав с одиннадцати кофеен, в первые же три года компания открыла сто пятьдесят новых, а в этом году планирует потратить триста миллионов долларов на открытие четырехсот. Если так пойдет, к концу двухтысячного года в Америке будут работать две тысячи кофеен. Кофе для них закупается напрямую у фермеров и обжаривается на собственных трех заводах.

В «Старбаксе» продают и кофе в зернах (более пятидесяти сортов по каталогу), и всякую всячину для приготовления кофе — от кофейных машин, мельниц и чашек до термометров для измерения температуры взбитого молока и самого кофе. Еще, конечно, есть бутерброды, печенья, пирожные и конфеты, а с недавних пор даже пиво с легким ароматом кофе. Впрочем, вся еда убрана в застекленные закрытые прилавки — ничто не должно «загрязнять» воздух кофейни: посетителям не разрешено курить, а работникам пользоваться духами и одеколонами — всем следует вдыхать лишь чистый аромат кофе.

Насколько стойким окажется кофейный дух «Старбакса», покажет время. Завсегдатаям кофеен уже предлагают «новый многообещающий товар» под названием Chai Tea Latte, черный чай с экзотическими пряностями, медом и молоком.

Екатерина Корсунская

ренный кофе, большой выбор пирожных, возможность пообщаться, сидя за маленькими столиками.

Открывшийся в фойе зала Чайковского Coffee club пошел другим путем. Тут с клиентом не заигрывают, не стараются удержать его на весь вечер. Место проходное, известное, удобное для назначения встречи. Присели ненадолго, выпили по чашечке кофейку и дальше пошли. Персонал вежлив, но необщителен, старается остаться незамеченным. Никто вас не спрашивает, какой сорт кофе вам заварить. За вас уже все решили специалисты. Для каждого способа заварки подобрали особый букет элитных сортов, заказали специальную обжарку и предлагают клиенту фирменный продукт, вкус которого неизменен и гарантирован. Эспрессо в Coffee club, пожалуй, самый горький в Москве, оставляющий долгое и пряное послевкусие.

«Кофе Зен» в Камергерском переулке, наоборот, располагает посидеть: можно найти полутемный уголок, или усесться по-турецки на подушках, или по-американски на высоких крутящихся табуретках, или в светлом зале почитать в кресле газетку. Хозяева ненавязчивы (и музыку крутят ненавязчивую, и барную стойку в самый угол задвинули), зато исполнены духа просветительства. Про каждый предлагаемый сорт можно прочитать подробное описание. Однако заварят вам выбранный сорт только способом «френч-пресс» (в специальном стеклянном стакане кофе заливается 95-градусной водой, а через две-три минуты гуща прижимается ко дну специальным прессом), потому что именно он дает возможность различить вкусовые нюансы. Для эспрессо в «Зене», как и в Coffee club, используют собственную смесь «Зен Бленд», очень плотную и крепкую на вкус.

«Кофе Ин» на Большой Дмитровке — самая компанейская кофейня. Здесь всегда людно и шумно. Каждый клиент — гость, которому надо угодить, а потому его сначала будут долго выспрашивать, какой он кофе любит: с горчинкой, с кислинкой или помягче. Посоветуют обратить внимание на стены, где постоянно меняются выставки знаменитых фотографов или художников— друзей кофейни. «В семь у нас диджей начинает. Он у нас такой классный!» А по выходным столики сдвигаются к стенам, освобождая место для любителей аргентинского танго. В «Кофе Ин» все торты и пирожные пекутся на собственной кухне. Постоянно изобретаются новые затейливые кофейные коктейли. Каждый десерт и каждая чашка кофе зависят от вдохновения и настроения исполнителя, и от того, насколько он точно сумел распознать ваши вкусы.

«Кофе Тун» на Пушкинской площади чем-то неуловимо напоминает Макдоналдс. Возможно, окружающей стеклянностью и большим количеством снующего персонала в униформе. Хозяева утверждают, что их кофейня самая большая в Европе. Сомневаюсь. Кафе «Педрокхио» в Падуе на вид раза в три побольше. Но, возможно, это оптический обман. От других московских кофеен «Тун», открывшаяся в декабре прошлого года, взяла всего понемножку. Как в Coffee club и «Зен», там разработали собственную смесь для эспрессо из семи сортов латиноамериканской арабики, которая получилась самой мягкой. Богатый выбор кофейных сортов, как в «Бин», и мудреных коктейлей, как в «Ин». Здесь каждый вечер играет живой джаз, а по понедельникам учат танцам, правда, американским. Особенность «Тун» в том, что она открыта круглосуточно и что по утрам здесь готовят уникальный омлет, взбитый горячим паром, как молоко для капучино.

У москвичей появилась возможность испить кофейку на любой вкус. Осталось только этот вкус в себе воспитать. ■

АЛЬТЕРНАТИВА

Бостонское чаепитие-2

Высококачественный элитный чай — последний писк моды в Соединенных Штатах. Во всяком случае, так утверждает Брайен Мацкоу, работающий в чайном заведении, недавно открывшемся в манхэттенском Гранд отеле. В то время как спрос на привычный для американцев чай в пакетиках сокращается, экзотические сорта чая приобрели в этом сезоне невероятную популярность.

Чаепитие стало неотъемлемой частью жизни молодых, образованных и преуспевающих американцев — яппи. Обилие и разнообразие сортов чая дает возможность любителям со временем превратиться в настоящих знатоков и, вооружившись новейшей аппаратурой, всерьез заняться заваркой, фильтрованием и сервировкой напитка. К тому же чай считается полезным для здоровья: говорят, что в нем чуть не вдвое меньше кофеина, чем в кофе, и он вроде бы способствует профилактике инфарктов, инсультов и рака. Как сказал Мацкоу, «если кофе — порок, то чай — это страсть».

Изысканные сорта чая известны не одну тысячу лет, но американцы обратили на них внимание лишь недавно, когда их стали подавать в популярных кофейнях «Старбакс». В прошлом году «Старбакс» приобрел фирму Tazo, специализирующуюся на элитных сортах чая, которые называются, как духи от Calvin Klein («Страсть», «Зависть»), и стоят столько, что невольно начинаешь относиться к ним серьезно. Открывающиеся новые чайные бары могут привести к бурному росту популярности этого напитка подобно тому, как кофейни «Старбакс» создали моду на хороший кофе. В уютном заведении «Тилюкс», например, чашка чая стоит от 3,25 до 4,75 доллара. Эта сеть открыла первую точку в Бостоне четыре года назад, а в ближайшие два года, как сообщили «Ньюсуику» представители компании, планируется открыть еще тридцать.

Мода на дорогой чай прибавила забот шикарным ресторанам. Главный повар модного нью-йоркского ресторана «Хартбит» Майкл Нишан в позапрошлом году был вынужден взять на работу специального официанта, который обносит столики сухой чайной заваркой, разложенной на подносе, — чтобы посетители могли выбрать себе напиток по вкусу. Нишан шутит, что поначалу его обвиняли в том, что он подает на завтрак «травку». Сегодня он на чае зарабатывает до тысячи долларов в день.

В ближайшие два года ожидается рост продаж элитных сортов чая на 30—50 процентов в год, однако Национальную кофейную ассоциацию это не беспокоит: «Наша отрасль не считает пока чай серьезным конкурентом кофе».

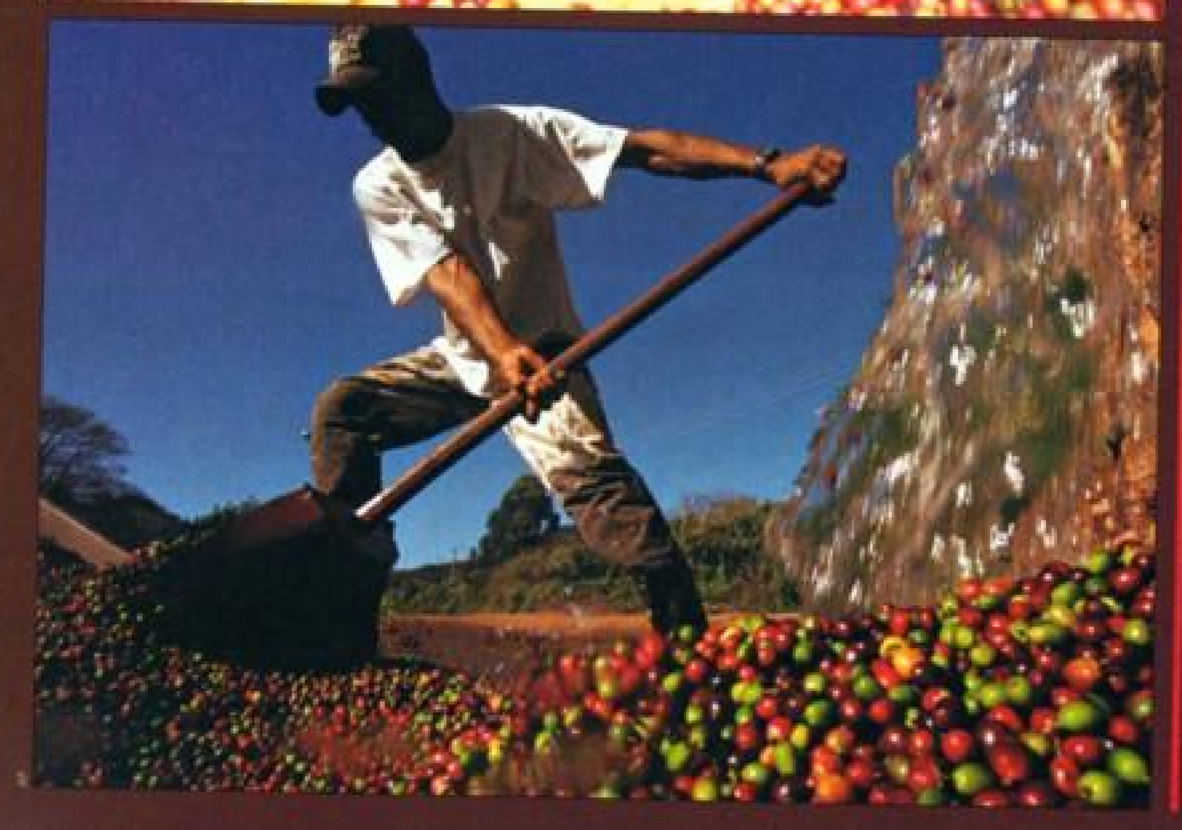
Сюзанна Медоуз
Newsweek (Печатается с сокращениями)

Раб любви

Кофейные зерна проходят огонь, воду и медные турки ради того, чтобы доставить нам удовольствие

Елена Груева

СОРТА

НЕТ ТАКОЙ МУКИ, КОТОРОЙ НЕ ПОДВЕРГАЛСЯ БЫ КОФЕ РАДИ того, чтобы доставить человеку нечеловеческое удовольствие. Кофейный куст любит влагу, жару и солнечный свет. Но человеку кажется, что в благоприятных условиях кофейная ягода слишком быстро созревает, не успевая вобрать в себя из почвы и воздуха все многообразие микроэлементов. К тому же зерно получается изнеженно-рыхлым, неспособным удержать в себе при переработке эфирные ароматы. Несчастное растение стали загонять в горы, где на суровых почвах ему приходится бороться за выживание, терпеть ветры, ловить ускользающую влагу и часами ждать солнечных лучей из-за склона. Вокруг плантации еще норовят насадить какие-нибудь высоченные деревья, чтобы они бросали на кофе тень и отдавали ароматы собственного цветения. И все для того, чтобы зерно дольше наливалось, закалялось, становилось твердым и насыщенным. Ягоды созревают круглый год, на одной ветке могут одновременно быть цветы, зеленые незрелые и красные спелые плоды. Людям нужны только спелые. И они круглый год не оставляют куст в покое, чуть не ежедневно вручную обирая урожай. Но хочешь быть элитой — терпи. Ты же арабика, не робуста какая-нибудь. Та растет огромными плантациями, пару раз в году ее машинами обирают — и ладно. Что с нее возьмешь, кроме кофеина? Однообразная, грубая, кислая и тяжелая. А вот на самой высокогорной плантации (под две тысячи метров) Голубой горы на Ямайке в окружении папай созревает самый дорогой сорт арабики с неуловимыми оттенками вкуса, включающими фруктовые. Для описания особенностей элитных сортов кофе специалисты используют тысячу двести профессиональных определений.

Извлечь из ягоды зерно можно и просто: высушить на солнце и отшелушить ненужное. Но нет. Человек не хочет, чтобы зерно раньше времени прогревалось и выделяло эфирные масла просто в воздух. Человек изловчился очищать зерно от мякоти в непрерывном потоке воды и лишь потом высушивать его в закрытом помещении, обеспечивая ограниченную, первоначальную ферментацию. Мытая арабика ценнее высушенной. В Индонезии мучители придумали для кофейных зерен особенно унизительный способ очистки. Ягоды скармливают маленьким местным куницам, которые мякоть переваривают, а зерно нет. Оно в куницыном желудке обогащается экзотическим ферментом, потом его от куницыного помета очищают и под названием «Сувак» продают за бешеные деньги.

Следующее кофейное испытание — жаровня. Дешевые сорта жарят сразу, пакуют в крупную тару и отправляют на крупные фабрики, выпускающие банки растворимого или вакуумные упаковки молотого кофе. Хороший растворимый кофе — смесь арабики и робусты, дешевый — сплошная робуста. В молотый кофе тоже подмешивают робусту для крепости и для того, чтобы в машине для эспрессо получалась стойкая пенка. Молотый обжаренный кофе сохраняет свои свойства считанные дни: пахучие вещества

ЭЛИТНЫЕ СОРТА ПУТЕШЕСТВУЮТ ПО МИРУ НЕОБЖАРЕННЫМИ. ЗЕЛЕНЫЕ ЗЕРНА ОБЖАРИВАЮТ НА МЕСТЕ И ТОТЧАС БЫСТРО ОСТУЖАЮТ — ЧТОБЫ ОНИ НЕ ПРЕВРАТИЛИ САМИ СЕБЯ В УГОЛЬ

ЗДОРОВЬЕ

Эспрессо-анализ

Растение кофе принадлежит с одному из самых крупных семейств — мареновых. (Из наших растений к ним относится подмаренник — ползучая и цепляющаяся к одежде и телу луговая травка; сравнительно близки мареновым также горечавка и барвинок.) Растут они повсеместно, но в основном в тропиках, и очень многие из них накапливают алкалоиды — кофеин, хинин, эметин и другие. Кроме кофе из них известны хинное дерево и ипекакуана (рвотный корень) из Южной Америки и марена красильная, из которой получают красную краску крапп.

На своей родине — в Аравии и Южной Абиссинии, где кофе ели в виде жареных семян, — он считался сильнодействующим (в смысле борьбы со сном), но абсолютно безвредным продуктом. Самые ранние сведения о питье кофе в Европе относятся к Константинополю 1454 года — всего через год после захвата города турками-османами. Впоследствии «турецкий напиток» покорил и христианские страны (добравшись при Петре и до России, где, впрочем, до XX века массовым напитком был только в прибалтийских губерниях), но не без сопротивления с их стороны. В XVII веке английское духовенство объявило кофе «сиропом из сажи, черной крови турок, отвара из старых сапог и башмаков». Позднее противники кофе уже не прибегали к столь наивным обвинениям, но и в XIX столетии дискуссия о «вредности» кофе и чая длилась десятилетиями. В XX веке после попытки научной оценки воздействия обоих напитков на человеческий организм чай был полностью оправдан, а кофе остался под подозрением: его действующее начало — кофеин — оказалось намного сильнее чайных алкалоидов теофиллина и теобромина. Однако это сравнение происходило либо чисто механически — из равного количества чая и кофе экстрагировали активные вещества и изучали их физиологический эффект, — либо путем опроса потребителей. Между тем, по мнению известного историка и теоретика кулинарии Вильяма Похлебкина, реальное содержимое кофейной чашки очень сильно зависит от сорта кофе, мест и условий его выращивания, жесткости воды и особенно — от техники приготовления.

Бодрящее действие кофе принято связывать с присутствием в нем алкалоида кофеина, сходного по строению и действию с теобромином и теофиллином. Они относятся к так называемым адреномиметикам — веществам, воздействие которых на организм сходно с действием адреналина и его производных. Действительно, кофеин не только повышает интеллектуальную и двигательную активность и снимает усталость и сонливость, но и усиливает работу сердца и мочевыделение. Он повышает артериальное давление, но одновременно расширяет сосуды, поэтому при нормальном давлении заметных изменений не происходит — хотя у человека с нестабильным или хронически низким давлением чашка кофе может вызвать головную боль. Кроме того, кофеин ослабляет действие снотворных и наркотических веществ, снижает агрегацию тромбоцитов (то есть свертываемость крови) и стимулирует секрецию желудочного сока. Его широко применяют в фармакологии при угнетении функций нервной и сердечно-сосудистой систем, при мигренях, часто в сочетании с анальгетиками — это всем известные аскофен, кофицил, цитрамон. Но вещество со столь выраженным физиологическим действием не может быть абсолютно безвредным для всех. Хронический избыток кофеина может привести к истощению нервных клеток и раздражению слизистых оболочек желудочно-кишечного тракта (поэтому одно из частых последствий злоупотребления крепким кофе — понос). Людям с тахикардией, гипертонией (и вообще проблемами с давлением), гастритом, а тем более — язвой желудка не стоит налегать на кофе. К счастью, привыкание к кофеину обычно не доходит до физиологической зависимости. Автор этих строк знает человека, который больше двадцати лет подряд почти ежедневно выпивал минимум пол-литра крепкого кофе, а затем, когда перешел на более естественный для себя режим, за несколько недель отказался от этой привычки — без кодирования, клятв и прочего.

Впрочем, источником кофеина служат не только зерна кофе — его содержат многие растения других семейств, часто совсем не родственных мареновым. Например, чайные (в листьях чая кофеина около двух процентов — как в лучших сортах кофе) или стеркулиевые. К последним, дальним родственникам мальвы и липы, принадлежат орехи кола, содержащие и кофеин, и теобромин, и собственный алкалоид сходного действия — колатин. Весь этот букет, естественно, входит в состав популярнейших газированных напитков кока-кола и пепси-кола. Плоды другого знаменитого представителя стеркулиевых — какао — чрезвычайно богаты теобромином (1,8 процента). То есть стимуляторы кофеиновой группы прочно заняли место в нашей жизни, и кофе — лишь один пункт в длинном списке содержащих их продуктов.

Конечно, возможный вред кофе связан не только с действием кофеина, но и с иными веществами, переходящими из зерна в раствор — особенно при длительном кипячении, искусственной экстракции, фальсификации продукта (подкрашивании, добавлении цикория, арахиса, желудей и т. п.). При этом, в отличие от чая, который сигнализирует о неправильном приготовлении горьким неприятным вкусом или «веничной» отдушкой, вкус и запах кофе не позволяет судить о его вредности. Можно только порекомендовать заваривать свежемолотый кофе хорошего сорта мягкой неперекипяченной водой, которая экстрагирует легкие фракции (в том числе кофеин), не выводя в раствор танины и прочие балластные вещества.

Наталья Жукова

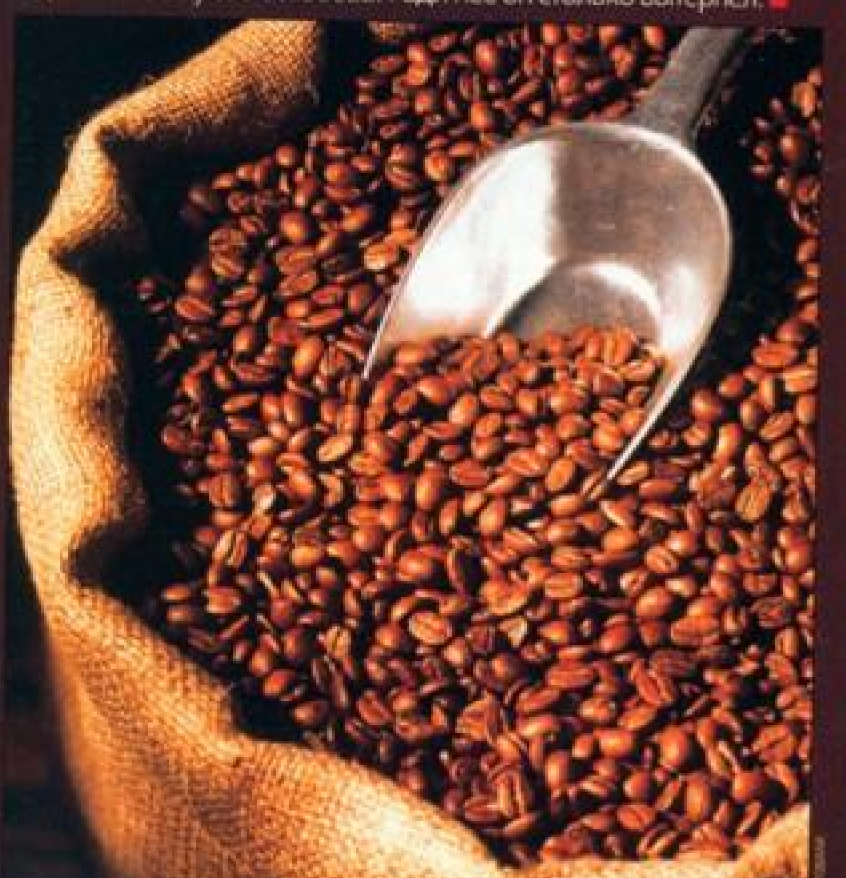
ГЛАВНАЯ ТЕМА

испаряются, а другие окисляются кислородом воздуха. Чтобы кофе выдерживал длительные перевозки и лежание на складах, человек придумал перекрывать ему кислород, замуровав в вакуумную упаковку. Но свежеобжаренный кофе выделяет эфиры, которые могут такую упаковку взорвать. Поэтому кофе сначала дают выдохнуться, а уже потом замуровывают. Все, что в кофе осталось, вакуум надежно сохранит.

С элитными сортами таким варварским способом никто не обращается. Лучший кофе разъезжает по миру в зеленых зернах. Их обжаривают на месте для конкретного заказчика в небольших ростерах горячим воздухом. У каждого сорта своя обжарка, продолжительность которой зависит и от того, каким способом кофе планируют готовить. Сильнее всего жарят для эспрессо, чтобы проносящийся под давлением через кофе кипяток за 20—30 секунд смог добыть из него максимальную крепость. Если кофе будет заливаться водой, не доведенной до кипения, и у него будет минуты две-три в запасе на заварку (френч-пресс, например), зерна можно обжаривать не так сильно, а лишь начать их пробуждение.

Пройдя сквозь воду и огонь, кофе встречается с жерновами. Молоть элитный кофе нужно именно жерновами. Они, во-первых, обеспечивают равномерность помола, а во-вторых, перетирают кофейное зерно и разрушают в нем слабые связи так, что каждая крупица сохраняет свойства целого. Наши домашние кофемолки своими железными ножами рубят зерно как ни попадя, и оно начинает терять свои богатства, не успев донести их до кофеварки. А для кофе по-восточному зерна необходимо смолоть в пыль. Никакие ножи этого не умеют. Кофейные гурманы стараются покупать кофе по чуть-чуть (на одну-две заварки) в специальных магазинах, где есть правильные кофемолки, и, придя домой, сразу же его заваривают. Свежеобжаренные зерна элитных сортов можно купить и в специальных невакуумных пакетах с клапаном, выпускающим выделяемые зернами газы и не допускающим к ним кислород. На таких упаковках всегда стоит дата обжарки. Срок их хранения не более трех месяцев. Открытый пакет придется прятать в морозилку, иначе кофе быстро потеряет аромат.

Последнее испытание для кофе — заварка. Только тут кофе встречается один на один с тем, кто его выпьет. Не торопитесь, окажите ему самое пристальное внимание, дайте ему чистой воды, не пропустите нужный момент, чтобы снять его с огня, докажите ему свою любовь. Ради нее он столько вытерпел. ■

Не перемелем, так растворим!

В России в отличие от большинства других стран гораздо больше любят растворимый кофе, чем зерновой

Ирина Розенберг

ПРИВЫЧКИ

Если спрос на чай в нашей стране более или менее постоянен и объемы его потребления практически не изменились с советских времен, то популярность кофе напрямую зависит от экономической ситуации. Случись катаклизм почище обвала рубля 1998 года, жители России все равно будут пить чай, просто перейдут на сорта подешевле. С кофе все по-другому. Возможно, поэтому после кризиса его потребление сократилось раза в три-четыре. Некоторые представители кофейного бизнеса и маркетологи считают, что и по сей день объемы рынка кофе не достигли докризисного уровня, хотя психологический шок прошел и спрос на многие товары восстановился.

Прохладное отношение к кофе в нашей стране объяснимо. Напиток этот, хотя и известен еще с петровских времен, долгое время считался экзотическим. Это в какой-нибудь Голландии крестьянин начинает свой день с чашки кофе. А в России до революции простому человеку кофе был недоступен по причине дороговизны, в советские же времена этот импортный товар стал недоступен подавляющему большинству — уже по причине дефицита. Чай в отличие от кофе не только импортировали в гораздо больших количествах, но и выращивали на территории СССР. К тому же чай у нас считается стратегическим товаром, то есть таким, которым, подобно соли и растительному маслу, запасаются на случай войны и прочих трагедий. Кстати, одним из первых декретов, подписанных сразу после революции вождем пролетариата, был декрет о чае. Он устанавливал правила распределения («членам профсоюза», как водится, бесплатно) и торговли, предписывал обеспечивать население чаем в первую очередь, а кофе закупалось по остаточному принципу. Наверное, поэтому, несмотря на то, что за последние десять лет в России, по данным специализированного журнала «Кофе и чай», потребление кофе увеличилось в шесть раз, все равно выпивают его примерно в три раза меньше, чем чая.

Что попроще

Национальные пристрастия оказали влияние на структуру кофейного рынка страны. Все последние годы лидирующие позиции в России занимает растворимый кофе. «В своих предпочтениях мы похожи на другую чайную страну — Великобританию, где растворимый кофе занимает 70 процентов рынка», — отмечает генеральный директор компании «Московская кофейня на паях». Спрос именно на натуральный кофе — главный показатель уровня кофейной культуры страны. Считается, что истинный ценитель кофе предпочтет растворимому зерно, которое сам помелет непосредственно перед приготовлением напитка, причем выберет не абы какое, а определенного сорта и обжарки (венской, французской, итальянской).

Несколько лет назад, когда доля натурального (зернового и молотого) кофе в нашей стране не превышала 10%, эксперты прогнозировали, что через пару лет культура потребления вырастет и спрос на зерновой и молотый существенно увеличится. Однако и теперь, по оценкам журнала «Кофе и чай», растворимый кофе составляет 90—92% рынка (по данным маркетинговой компании AmerNielsen, правда, чуть меньше — примерно 87%).

Эксперты оценивают российский кофейный рынок в 55 тысяч тонн в год, из них примерно 5 тысяч приходится на натуральный (без учета потребности пищевой и кондитерской промышленности). «При этом около 60 процентов натурального кофе выпивают в кафе, ресторанах и барах», — отмечает главный редактор журнала «Кофе и чай» Рамаз

УДИВИТЕЛЬНО, ЧТО **В РОССИИ**, ГДЕ ЧАЯ ВЫПИВАЮТ В ТРИ РАЗА БОЛЬШЕ, ЧЕМ КОФЕ, **В КАФЕ ПОЧЕМУ-ТО ПОЧТИ ВСЕ ЗАКАЗЫВАЮТ КОФЕ.** МОЖЕТ, ИЗ СТРАХА, ОСТАВШЕГОСЯ ЕЩЕ С СОВЕТСКИХ ВРЕМЕН, КОГДА ПРОСЬБА ПРИНЕСТИ ЧАШКУ ЧАЯ НЕИЗМЕННО ПРОВОЦИРОВАЛА ОТВЕТ: «ЧАЙ ПЕЙТЕ ДОМА!»

Чантурия. В ресторанах, положим, другого кофе и не бывает: уважающие себя заведения растворимый просто не предлагают. Куда более показательно, что дома даже многие из тех, у кого есть кофемолки, турки и кофеварки, предпочитают насыпать в чашку порошок (или гранулы) и залить его кипятком. Вероятно, дело не только в том, что это удобно и быстро — просто мы привыкли к самому вкусу растворимого кофе. С другой стороны, наверное, потому и привыкли, что это удобно и быстро. Во всяком случае, среди моих знакомых немало людей, которые уверяют, что предпочитают растворимый кофе, потому что он вкусный.

Между тем торговцы и маркетологи наблюдают заметное повышение интереса к зерну. «К концу этого года доля натурального кофе на нашем рынке вырастет примерно на пять процентов, — считают представители кофейной компании «Куппо» (одна из немногих компаний, специализирующихся исключительно на натуральном кофе). — И в 2001 году мы ожидаем такой же прирост, если, конечно, курс доллара будет относительно стабильным».

Эксперты маркетинговой компании GFK, регулярно проводящие опросы жителей крупных городов, сообщили: «Пока не произошло сколько-нибудь заметного роста потребления натурального кофе, однако опросы семей показывают, что интерес к зерновому и молотому кофе оживился». Рамаз Чантурия оценивает увеличение рынка натурального кофе в 2—3%. «Впрочем, спрос на натуральный кофе растет параллельно с ростом интереса к кофе вообще, в том числе и к растворимому», — уточняет он.

Без рекламы — никуда

По мнению Рамаза Чантурия, кофе в нашей стране имеет неплохие перспективы и объемы его потребления могут достичь 100 тысяч тонн в год (чая Россия выпивает 150—160 тысяч тонн). Почти все российские торговцы уповают на рост благосостояния, мол, тогда и спрос на натуральный кофе вырастет. (В компании «Куппо» при этом подчеркивают, что доля натурального кофе будет расти исключительно за счет растворимого.) На это можно заметить, что, например, во вполне богатой Великобритании доминирует тот же растворимый кофе, тогда как в других европейских странах на него приходится лишь 5—6% рынка. И коль уж он так полюбился в России, то рост благосостояния вполне может способствовать увеличению спроса на него же — только на более высококачественный. Сегодня рынок растворимого кофе более чем наполовину состоит из порошка, самого дешевого кофейного продукта. На обычный гранулированный кофе приходится процентов тридцать, а на сублимированный (freeze dried, так называемый кристаллический, самый высокотехнологичный кофе, максимально приближенный по вкусу к натуральному, а потому самый дорогой) — не более 10%, и пьют его преимущественно в Москве и Питере.

Рост интереса к натуральному кофе включает умение выбирать зерно, молоть и заваривать его. Наш народ в большинстве своем плохо во всем этом разбирается. В магазинах же, даже в специализированных отделах, далеко не всегда найдется грамотный консультант. Торговые компании, конечно, проводят в магазинах дегустации, выпускают буклеты с разъяснениями, как выбирать зерно, описывают технологию и рецепты приготовления напитка. Однако все это носит эпизодический характер. Почти нет рекламы натурального кофе, тогда как реклама растворимого не сходит с экранов телевизоров. Даже те российские компании, которые имеют в своем ассортименте зерновой и молотый кофе и активно рекламируются в последнее время, в видеозаставке на первый план выставляют банки с растворимым.

Почему бы производителям не задуматься о популяризации и рекламе натурального кофе под девизом типа «Пейте натуральный кофе, потому что ...»? (Скажем, пивовары, озаботившись низким спросом на баночное пиво в нашей стране, начали рекламу пива в банках под лозунгом «Натуральное пиво в индивидуальной упаковке».) Торговцы объясняют отсутствие рекламы зернового кофе слишком маленьким спросом и соответственно невысокими объемами продаж. Дескать, такой продукт имеет своего потребителя, который и без всякой рекламы его покупает. Но ведь реклама для того и существует, чтобы расширить круг потребителей. ■

НАШ ПОМОЛ

Если на рынок растворимого кофе более половины продукции поставляют иностранные компании (заметнее всего Nestle, Kraft Jacobs, Tchibo, Cacique, Douwe Erberts), то рынок натурального, по оценкам компании GFK, на 77% обслуживают отечественные (еще два года назад доля импорта составляла 70%). В последние несколько лет у нас появилось множество компаний, которые импортируют зерно, сами его обжаривают и фасуют. По оценкам журнала «Кофе и чай», всего в этом секторе трудятся примерно 100 компаний, однако погоду на рынке делают не более десятка. Среди них «Куппо», «Монтана кофе», «Орими-трейд», «Блюз», «Золотые купола», «Московская кофейня на паях», «Русский продукт». К слову сказать, практически все лидеры рынка, за исключением разве что «Куппо» и «Монтана кофе», занимаются еще и растворимым.

Обжарка, помол и фасовка кофе на территории России дает определенные преимущества: можно сэкономить на таможенных пошлинах и рабочей силе. К тому же организация производства натурального кофе не требует больших капиталовложений. Достаточно обзавестись обжарочными шкафами, промышленными кофемолками и найти специалиста по обжарке. Тогда как для производства растворимого кофе надо обладать современными технологиями. Оборудование, которым располагают наши пищевые комбинаты, в большинстве своем устарело и позволяет делать лишь порошковый кофе. А для строительства полноценного завода по производству растворимого кофе нужно иметь как минимум 20—30 млн. долларов (организуя производство по обжарке, можно уложиться в 500 тысяч). У российских компаний таких денег нет. Поэтому большая часть растворимого, обычного гранулированного и сублимированного кофе, что продается под российскими марками («Майский», «Московская кофейня на паях» и др.), производится за границей (растворимый кофе непосредственно в России производит компания «Русский продукт» на оборудовании, доставшемся ей в наследство вместе с «Моспищекомбинатом»). «Московская кофейня на паях» имеет «дома» только фасовочные линии растворимого кофе, а компания «Май» только собирается их создавать. Рассчитывать на строительство полноценных фабрик по производству растворимого кофе пока нет оснований.

Едва ли стоит ожидать прихода в национальную кофейную промышленность иностранных инвесторов. «Создавать у нас фабрики полного цикла не имеет смысла, — поясняет Рамаз Чантурия. — Имеющиеся в мире фабрики и так недозагружены из-за невысокого спроса на растворимый кофе в Западной Европе». Скажем, компания Kraft Jacobs построила в Ленинградской области кофейный завод, однако там есть мощности по обжарке и помолу зернового кофе, а растворимый по-прежнему будет производиться за границей и в России только фасоваться.

Министр преобразования

Владимир Филиппов намерен проводить образовательную реформу медленно и долго

Борис Старцев

ЭВОЛЮЦИЯ

Политика – странная штука, даже если эта политика образовательная. Казалось бы, совсем недавно министра образования Владимира Филиппова реформаторы обвиняли в сочувствии коммунистам и потакании реакционному ректорскому большинству. Никто не рассчитывал, что он может всерьез заняться образовательной реформой. «Своим приходом в министерство Филиппов обязан прежде всего фракции КПРФ в Госдуме», — писал автор этих строк в номере «Итогов» от 16 февраля 1999 года. «Осенью 1998 года Филиппов возглавил министерство, признав бесперспективными реформы, которые пытался проводить его предшественник Александр Тихонов...» («Итоги» от 18 июля 2000 года).

Однако в последние несколько месяцев упреки Владимиру Михайловичу посыпались от

тех, кто считался его союзниками. Министра обвинили в намерении развалить «лучшую в мире» российскую систему образования. Уже весной этого года, приняв решение о первых шагах реформы, Филиппов стал врагом номер один и для ректорского корпуса, и для думских коммунистов. 1 сентября этого года, сославшись на ректора МГУ Виктора Садовничего, «Независимая газета» назвала реформаторские проекты министра «абсолютно нереальной фантазией»: «Реализация предложенной им концепции приведет к краху всей системы образования, все еще лучшей в мире».

Тайна постановления № 600

До прихода в правительство Евгения Примакова ректор Российского университета дружбы народов Владимир Филиппов имел репутацию прогрессивного и покладистого управленца. Еще будучи деканом в РУДН в конце 80-х годов, он первым в стране ввел на своем физико-математическом факультете двухступенчатую систему подготовки специалистов «бакалавр плюс магистр». В начале 90-х опубликовал книгу «Практический опыт организации и функционирования вузов в условиях рыночной экономики», где сравнил опыт развития высшего образования в тридцати странах мира. В течение четырех лет Филиппов представлял Россию в Комиссии Совета Европы и ЮНЕСКО по высшему образованию, а недавно даже получил от короля Бельгии орден «За заслуги перед высшим образованием Европы». «Я всегда был либералом в образовании. Ориентация на мировые прогрессивные тенденции пронизывала всю мою душу», — заявил Владимир Михайлович в интервью «Итогам» в сентябре этого года.

Однако два года назад, кроме самого министра, мало кто был готов назвать его либералом. Либералы были до него, да все вышли — команда реформаторов, возглавляемая министром Александром Тихоновым и его первым замом Александром Асмоловым, безуспешно пыталась проводить в жизнь образовательные реформы с марта 1998 года вплоть до кризиса 17 августа. Их работа в Минобразе сопровождалась чередой конфликтов с Госдумой и Союзом ректоров, невыплатой зарплат, студенческими и учительскими забастовками и, наконец, попытками сэкономить на образовании как можно больше государственных средств. Июньское постановление № 600, подписанное премьером Сергеем Кириенко, урезало и без того нищенский заработок школьного учителя, отменив надбавки за опыт работы, классное руководство, проверку тетрадей и проч.

В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ 2000 ГОДА ВЛАДИМИР ФИЛИППОВ ЕЗДИЛ ВМЕСТЕ С ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ ПО САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ. **В ДЕНЬ ЗНАНИЙ ОНИ ПОСЕТИЛИ СЕЛЬСКУЮ ШКОЛУ.** ИМЕННО В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В 2001 ГОДУ НАЧНЕТСЯ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ВВЕДЕНИЮ ПОДУШЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ШКОЛ И ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЕДИНОГО ЭКЗАМЕНА

Ярлык коммунистического министра пристал к Филиппову быстро и надолго — либералы обвинили его в свертывании идей реформ (уход Александра Асмолова из министерства сопровождался скандальными разоблачениями), а председатель профильного комитета Госдумы Иван Мельников и близкий к коммунистам ректор МГУ Виктор Садовничий недвусмысленно давали понять, что Филиппов — тот самый «засланный казачок», который будет отстаивать в правительстве их интересы. То есть финансировать систему образования в тех же объемах, как и в советские времена, и по возможности ничего в ней не менять. Заявления Филиппова о гибельности политики Тихонова — Асмолова не оставляли сомнений: финансовый кризис вынудил Ельцина отдать Минобраз на откуп коммунистам.

Репутацию консерватора Владимир Михайлович подтвердил, назначив на пост замминистра, курирующего стандарты, лицензирование и аккредитацию, Владимира Шадрикова — министерского старожила, известного своими консервативными убеждениями и возглавляющего Совет по школьному образованию Российской академии образования (еще одной организации, сопротивляющейся реформам). Сейчас Филиппов утверждает, что Шадриков играет роль «сдерживающего фактора»: дескать, не дает реформаторам зайти слишком далеко. Министр, впрочем, добавляет, что лучшего специалиста в его ведомстве вообще не сыскать — с таким уважением он не отзывается ни об одном из своих нынешних сподвижников.

Сам Владимир Михайлович отвергает обвинения в консерватизме в свой адрес: «Я продолжал курс на реформу. Через четыре месяца после своего назначения я провел в Тюмени всероссийское совещание на тему «Об организационно-экономических и структурно-функциональных инновациях в системе образования». Но я возражал против политики моих предшественников по части экономии на образовании и добился отмены 600-го постановления (отмена некоторых пунктов, а не всего постановления, произошла еще в 1998 году, когда финансовый кризис был в разгаре. — **«Итоги»**). Я сказал, что, если мы хотим получать хорошие результаты в системе образования, нужно инвестировать в нее средства, как и в промышленность. С 1 января 1999 года в два раза была увеличена стипендия студентов, как того требует закон».

На самом деле Владимир Михайлович в 1998 году пытался поставить на всех лошадей сразу. Решив найти компромисс между ветвями власти, он выбрал выжидательную тактику. О своих либеральных намерениях он сообщал вполголоса, чтобы не все слышали. Заявив, что любой реформе отныне будут предшествовать эксперименты, да и те надо готовить в течение длительного времени, Филиппов завоевал доверие консерваторов. А там видно будет: кто-нибудь — эмир, Насреддин или ишак, которого нужно было обучить говорить, — мог и не дожить до начала реформ. Было решено, что официальный эксперимент по введению подушевого финансирования (сколько учеников пришло в школу, столько денег она и получает) начнется в Чувашии, Самарской и Ярославской областях лишь в 2001 году. Хотя в той же Самаре такая практика действует уже несколько лет (см. репортаж в «Итогах» за февраль этого года), и ее успехи очевидны.

Единственный вопрос, по сей день остающийся открытым, — кто именно был автором 600-го постановления, поставившего крест на карьере Тихонова и Асмолова. Его не могли написать в Минфине — столь мелких статей расходов на школу не знает ни один тамошний чиновник. Склонный к абстракциям Асмолов и далекий от школьных проблем Тихонов вряд ли смогли бы детально просчитать, как именно государство сможет обобрать учителя. К тому же если бы они были авторами, то вряд ли стали бы потом критиковать Сергея Кириенко, его подписавшего. Постановление было по силам лишь тому, кто проработал в системе среднего образования не один десяток лет и кто мечтал о том, как бы подложить мину замедленного действия под реформаторское министерство. По информации «Итогов», текст той части постановления, которая касалась образования, от начала до конца писал Владимир Дмитриевич Шадриков —

ВЛАДИМИР ФИЛИППОВ, СУМЕВШИЙ ДОКАЗАТЬ СВОЮ НЕЗАМЕНИМОСТЬ, ЗАНИМАЕТ КРЕСЛО МИНИСТРА ОБРАЗОВАНИЯ УЖЕ В ЧЕТВЕРТОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ. ВОПРОС О ЕГО ОТСТАВКЕ, ОБСУЖДАВШИЙСЯ В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ЛЕТ, ОТНЫНЕ СНЯТ С ПОВЕСТКИ ДНЯ

тот самый, которого Филиппов теперь считает специалистом номер один в своей команде.

Обратной дороги нет

После того как Борис Ельцин назначил Владимира Путина своим преемником, судьба Филиппова, казалось бы, была решена. Согласно стратегии Германа Грефа, реформа образования должна была стать локомотивом экономических преобразований в стране, так что «консервативного» министра образования следовало заменить как можно скорее. В числе вероятных кандидатур рассматривались: главный редактор радиостанции «Эхо Москвы», в прошлом учитель истории Алексей Венедиктов, ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов и экс-министр образования Александр Тихонов. Все трое отказались. Но главным идеологом предстоящих реформ все же стал Ярослав Кузьминов, пользующийся доверием Грефа и сплотивший вокруг себя команду образовательных либералов. Говорят, что заступничество Кузьминова, который буквально привел Филиппова в грефовский Центр стратегических разработок (сделав сопредседателем на семинаре, который сам проводил), сыграло роль при назначении Владимира Михайловича в правительство Михаила Касьянова.

Сделав ставку на Филиппова, группа Грефа руководствовалась нехитрым расчетом. Во-первых, реформаторам был необходим «мальчик для битья» — человек, который взял бы на себя персональную ответственность за предстоящие реформы и которым можно было в случае чего пожертвовать. Во-вторых, еще во времена работы в РУДН Филиппов зарекомендовал себя как эффективный менеджер, готовый организовать реализацию поставленной перед ним задачи. В-третьих, связи Филиппова с коммунистами и ректорами могли сослужить реформаторам неплохую службу. Владимир Михайлович, прославившийся своим умением находить компромисс, вполне мог договориться и с теми, и с другими. (В нынешнюю эпоху, когда вместо президента Ельцина, питавшего личную ненависть к коммунистам, пришел Путин, для которого коммунисты всего лишь одна из думских фракций, стремление министра образования к «конструктивному сотрудничеству» с КПРФ более чем своевременно.) Тем более что теперь это сделать намного легче, нежели в эпоху Ельцина: и КПРФ, и Российский союз ректоров растеряли былое влияние — необходимость обращаться к ректорам с просьбой собрать 2—3 процента голосов на президентских выборах в регионах попросту отпала при рвущемся вверх рейтинге Путина.

Прорехи в работе Филиппова были старательно заштопаны. Бессодержательную Национальную доктрину развития образования в РФ, разработанную министерством в конце прошлого года и отправленную Путиным на доработку с трибуны Всероссийского совещания работников образования, правительство без лишнего шума утвердило лишь пару недель назад, причем ее текст был изменен более чем на две трети.

На ближайшие несколько лет Владимиру Михайловичу поставлены две главные задачи: организовать эксперимент по единому экзамену (выпускной экзамен в школе, приравниваемый к вступительному в вузы) и разработать новый базисный учебный план для 12-летней школы, в котором, в частности, были бы ликвидированы «перекосы» советского образования (например, преобладание естественно-научных дисциплин) и перегрузка, которая в последние годы приобрела воистину чудовищные масштабы. Чтобы удержаться на дистанции, Филиппов развил бурную деятельность — такого в Министерстве образования не видали со времен реформатора горбачевской эпохи Геннадия Ягодина.

Для пробного проведения единого экзамена в 2001 году выбраны три региона — Самарская область, Мордовия и Якутия. Окончательно не решено, как именно проведут экзамен, но уже сейчас очевидно, что организация будет возложена на Центр тестирования Минобразования РФ (интервью с его руководителем «Итоги» публиковали в номере от 22 августа этого года), и на помощь, судя по всему, придут представители силовых структур. По словам Филиппова, единый экзамен важен не столько потому, что покончит со «взятками в рассрочку» (вузовские репетиторы отомрут как класс), но и тем, что даст равные шансы абитуриентам из всех регионов попасть в престижные вузы. К тому же студентам придется платить за учебу пропорционально своей подготовке. По результатам единого экзамена выпускник школы получит сертификат на ту или иную степень финансовой помощи от государства на учебу в вузе. Чем выше оценки, тем меньше придется платить из своего кармана (отличники, судя по всему, будут от оплаты освобождены).

В проекте нового базисного учебного плана, месяц назад отправленного на обсуждение в регионы, каждый специалист находит разные недостатки. Несомненный пробел — сокращение учебных часов на литературу (очевидно, это «заслуга» Владимира Шадрикова, решившего сократить перегрузку за счет важнейшего гуманитарного предмета, — замминистра оказался в числе авторов победившего проекта). Филиппов же объясняет, что его задача — не определять, сколько раз в неделю пятиклассник будет ходить на уроки физики, а выработать механизм принятия решений. «При разработке нового учебного плана треть рабочих групп по образовательным областям составляли учителя-предметники, треть — психологи, методисты и физиологи, треть — представители других наук, — рассказывает Владимир Михайлович. — Решения принимались простым большинством голосов. Поэтому, лоббируя свои интересы, предметники не могли запросто перетянуть на себя одеяло».

ПРОВОДЯ РЕФОРМУ, МИНИСТР ОБРАЗОВАНИЯ РУКОВОДСТВУЕТСЯ ЗАПАДНЫМИ РЕЦЕПТАМИ. ДВА ЕЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯ — 12-ЛЕТКА И ВВЕДЕНИЕ ЕДИНОГО ЭКЗАМЕНА ДЛЯ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ — ПОЗАИМСТВОВАНЫ ИЗ ОПЫТА РАЗВИТЫХ СТРАН. ПРИЖИВУТСЯ ЛИ НОВОВВЕДЕНИЯ НА РОССИЙСКОЙ ПОЧВЕ, ПОКАЖЕТ ВРЕМЯ

Филиппов в самом деле создает демократические механизмы принятия решений — об этом свидетельствуют и новые стандарты высшего образования, где каждый вуз получил право самостоятельно выбирать предметы общегуманитарного цикла (обязательны только иностранный язык и физкультура). Кстати, на одной из министерских коллегий ректоры взмолились: дескать, не нужна такая свобода, пусть уж лучше министерство спускает «разнарядку». Филиппов также позволил регионам самостоятельно выбирать форму выпускного экзамена по русскому языку в школе, предложив на выбор сочинение, изложение или диктант. В этом учебном году Московский комитет образования, к примеру, выбрал изложение, и сочинение будет проводиться лишь в специальных гуманитарных классах.

Как утверждают специалисты, работавшие над стратегией Грефа в области образования, Владимир Михайлович твердо встал на путь реформ и теперь не сможет с него свернуть. Сам Филиппов говорит, что маховик реформ запущен и ход событий теперь не зависит от того, кто именно занимает кресло министра. В успехе своих начинаний Владимир Михайлович уверен: «На данном этапе трудно критиковать наш план действий, потому что мы все делаем в режиме эксперимента, — считает он. — А против эксперимента ни один ректор, ни один ученый возражать не должен».

Баба-яга против

Смена политического курса не прошла для министра образования бесследно. Первыми его «кинули» коммунисты. 15 июня, отправляясь в Госдуму на слушания о проблемах 12-летки, Филиппов был уверен, что с помощью представителей КПРФ легко опровергнет доводы правых (мнение СПС о необходимости наложить мораторий на введение 12-летки огласил Борис Немцов). Однако руководители думского Комитета по образованию и науке Иван Мельников и Олег Смолин неожиданно дистанцировались от проектов министерства. «Не приведет ли двенадцатилетка к снижению уровня образованности? — беспокоился Иван Мельников. — Возможно, дети из малообеспеченных семей не смогут учиться так долго по материальным соображениям и по окончании десяти классов сразу будут устраиваться на работу». В результате участники парламентских слушаний наложили мораторий на введение 12-летки, что, правда, никак не повлияло на ход реформы: необходимые постановления на уровне правительства уже были приняты.

Российский союз ректоров открестился от Филиппова чуть позже. Началась кампания в прессе, призванная дискредитировать все его начинания. Заголовок «А ректоры против!» из газеты «Сегодня» стал лейтмотивом выступлений ректорского большинства: скептические, а порой уничижительные высказывания о стратегии Грефа позволяли себе многие влиятельные персоны, от хозяина «плехановской» академии Виталия Видяпина до лидера московских ректоров, руководителя МГТУ имени Баумана Игоря Федорова. Поначалу Филиппов только неуклюже отражал удары (его коллеги, генерировавшие основные идеи стратегии, по-прежнему оставались в тени), но вскоре перешел в наступление. Очевидцы рассказывают, что впервые за долгое время Владимир Михайлович стал позволять себе говорить с ректорами на повышенных тонах.

«Игорь Борисович Федоров сказал мне, что при «бауманке» есть сто подшефных школ, учеба в которых при введении единого экзамена потеряет смысл, — вспоминает Филиппов о беседе с ректором МГТУ имени Баумана. — Я ответил, что наличие такого количества школ у московского вуза — нонсенс. Получается, что в МГТУ поступают только московские мальчики и девочки. А ребятам с периферии доступ в «бауманку» закрыт! С другой стороны, если выпускники таких школ не смогут получить высшие баллы на едином экзамене, грош им цена!» Позже, разговаривая с Михаилом Касьяновым, Федоров сказал, что в принципе не возражает против модернизации, однако попросил «прислушиваться к мнению ректоров».

Еще одна проблема — кадровый состав министерства. На некоторых своих замов и начальников управлений Филиппов вряд ли может положиться. В числе высших руководителей Минобраза есть как его противники (один из замов открыто заявляет, что уж он-то смотрелся бы в кресле министра гораздо лучше), так и посредственности, которым не по силам проведение реформы. Однако Филиппов не спешит с перестановками в своем ведомстве (как, впрочем, и Путин, который, вопреки ожиданиям, также не уволил никого ни из правительства, ни из администрации). Пока освободились места лишь двух начальников управлений, и Виктор Болотов, которому поручена организация единого экзамена, из простого зама стал первым.

Что касается самого Владимира Михайловича, то вопрос о его отставке, обсуждавшийся в течение двух лет, снят с повестки дня, и альтернативы действующему министру нет. Найти ему замену попросту негде. Ректорский корпус, откуда традиционно рекрутируются министры образования, представляет собой болото — средний возраст его представителей превышает 60 лет, причем спокойное переизбрание на очередной ректорский срок считается в этой среде обычным явлением.

Впрочем, во времена Путина функции министра образования кардинально меняются: если раньше человек на этом посту был лоббистом, отстаивавшим в правительстве интересы руководителей образования, то теперь министр становится представителем государства в образовательном сообществе. Пусть даже Филиппову мешают сложившиеся стереотипы, преклонение перед авторитетами и недостаток интуиции. К числу положительных качеств Владимира Михайловича можно отнести работоспособность, организованность, стремление сохранять баланс и учитывать противоположное мнение. В нем живет пунктуальный и правильный профессор математики — даже на вопросы журналистов Филиппов обычно отвечает логично и схематично, никогда не забывая сказать «во-вторых», если сказал «во-первых».

Но все же нынешний министр образования — фигура политически несамостоятельная. Владимир Михайлович вынужден считаться с требованиями высшей власти и с мнением влиятельных советников вне министерства. Попав в бурный водоворот перемен, министр не тонет, не барахтается на месте, не зовет на помощь, а пытается плыть. Не всегда прямо, но всегда по течению.

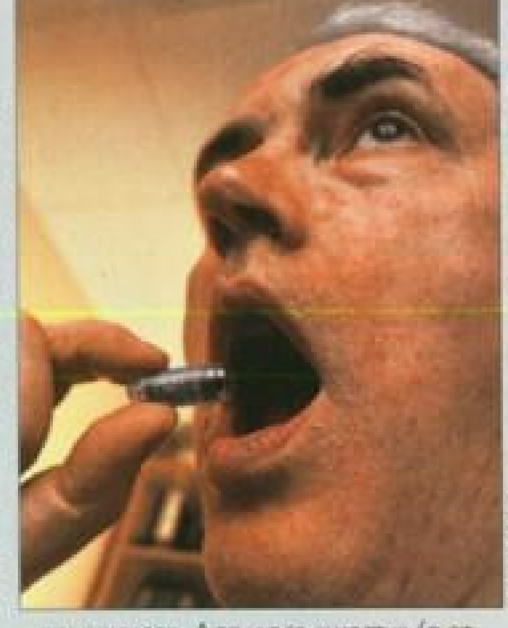

Земляки повсюду

Смотреть на сайты-близнецы, родящиеся ныне в Рунете по десятку на день, и скучно, и грустно. Потому каждый необычный проект радует даже больше, чем он того, может быть, заслуживает. Открывшийся 16 сентября Zema.Ru, бесспорно, оригинален. Комментарии на сайте выдержаны в несколько раздражающей «митьковской» манере: «Мы знали, что везде, в любом уголке мира, куда бы ни занесла нас нелёгкая, обязательно встретятся наши люди. Родные зёмушки. И целью нашей было искреннее помогалово». Но цель создания сайта всячески похвальна — позволить бывшим землякам, ныне живущим в разных уголках планеты (а наши земляки по СНГ живут абсолютно везде), найти друг друга и узнать, что творится ныне на Родине; для земляка из Рязани, ныне проживающего в Тегусигальпе и утерявшего родственные связи, но мучимого ностальгией, сайта лучше и не придумаешь.

Шесть варвиков

Похождений Кевина Варвика из британского университета Рединга (кафедра кибернетики) Save As касался уже неоднократно (см. например **information.ru/sab/pre_alfa.htm**). Кевин Варвик очень любит вживлять себе, а то и окружающим разнообразные чипы ради пользы науки, превращая себя в квазикиборга. Перед началом очередного эксперимента он выражал опасение, что «может свихнуться». Сожалеть об этом уже поздновато. Если измерять ценность эксперимента, заключающегося в принятии разнообразной машинерии вовнутрь, в «варвиках», то, пожалуй, эксперимент профессора Пола Суэйна из Королевского госпиталя в Лондоне можно оценить в пять

«варвиков». А то и все «шесть» (в отличие от потуг самого Кевина). Правду сказать, в данном случае речь идет не о чипе, а просто о заключенных в капсулу камере, источнике света и передатчике изображения (размер капсулы 11х30 мм). Обычно при эндоскопии оборудование, укрепленное на гибком шланге, вводится пациенту через рот или задний проход. Процедуру эту приятной не назовешь. Теперь же достаточно проглотить капсулу. Картинка со слабого передатчика путешествующей по пищеварительному тракту капсулы попадает в приемник, укрепленный у пациента на поясе. Через несколько часов можно снимать данные и приступать к анализу. Капсулу уже испытали (и не претерпели в отличие от обычной эндоскопической пытки никаких болевых ощущений) 10 пациентов. Пола Суэйна среди них не было. А Кевин Варвик, скорее всего, просто не успел еще прослышать о клинических испытаниях «эндокапсулы».

Превышение скорости

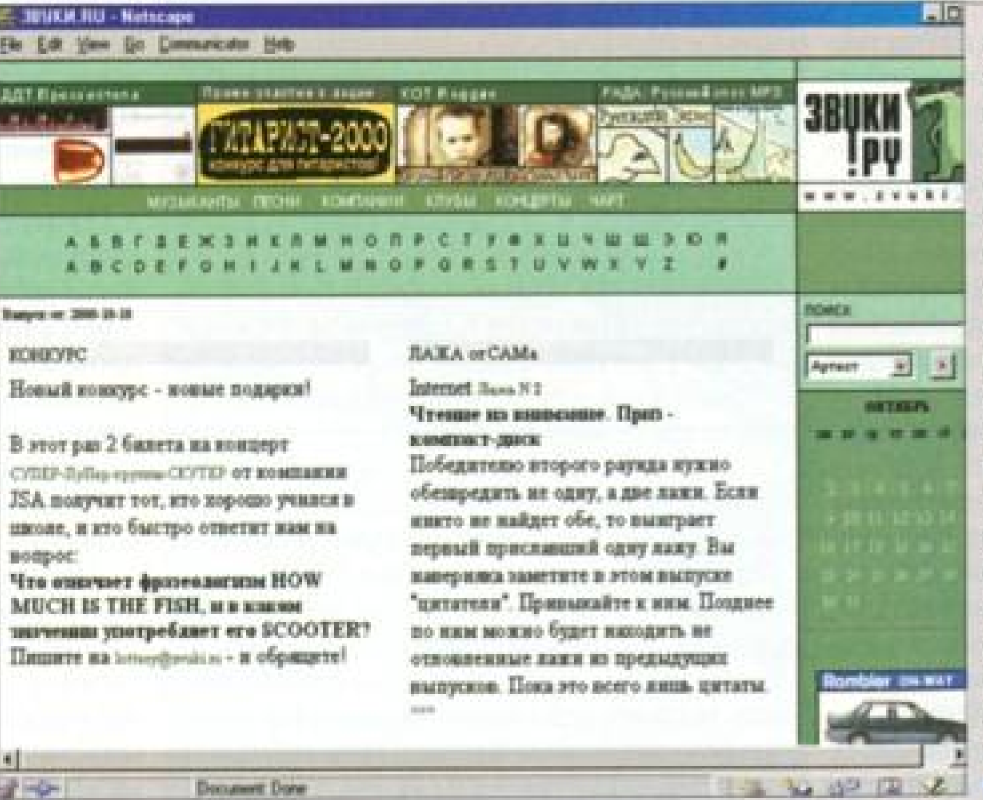
Speed Test Thermometer

Вашему корреспонденту иногда приходится измерять скорость соединения своего компьютера с Сетью. Хотя бы для того, чтобы оценить, не стал ли в последнее время провайдер хуже исполнять свои обязанности. В таком случае недурно бы этого провайдера сменить, пусть, может, и не навсегда (ради такого случая полезно иметь хотя бы два «подключения»). А как ее измерять, эту скорость? Существует ряд специальных программ, но программы надо скачивать и устанавливать... Иногда проще воспользоваться внешними «сканерами». Например, простейший «сканер» скорости соединения есть у Microsoft (**computingcentral.msn.com/topics/bandwidth**). Это самый скупой и сдержанный «сканер» (см. результаты на фото). «Сканер» от DSL Reports (**www.dslreports.com/stest/0**) примерно в тот же момент показал скорость вдвое большую (до 786 kbps — при такой скорости выкачивания в информационной строке браузера появится надпись «96 k/sec transfer rate»). Сканер от PC Pitstop (**www.pcpitstop.com/bandwidth.asp**) был солидарен с машиной из DSL Reports (те же 786 kbps). Задание на дом: могут ли результаты майкрософтовского «сканера» быть как-то связаны с резким недавним падением курса акций Microsoft? Если прилежность работы вашего браузера вас интересует больше, чем курс чьих-то там акций, загляните на сайт BrowserTune — тамошний тест (**www.browser-tune.com /bt2kfast**) займет немало времени, но измерит ВСЕ! ■

Эти ужасные звуки

Не так давно известный музыкальный портал Zvuki.Ru (бывший Music.Ru) подал в суд на «Русский Музыкальный Портал». Дело его было правое, поскольку в пределах Рунета истец является практически монополистом по части лицензионных MP3-записей. Проще говоря, Zvuki.Ru договаривались с каждым музыкантом (или его правообладателем), чьи записи выкладывались на сервер «Звуков». А РМП, наоборот, совсем ни с кем не договаривался. Ведущий музыкального раздела на РМП еще до суда исчез в неизвестном направлении, прихватив с собой, как утверждают владельцы РМП, весь файловый архив. На момент написания этой заметки на сайте была доступна всего одна запись группы «Чайф» с хорошим названием «Не спеши ты нас хоронить!». Дополнительную пикантность ситуации придало то, что почти сразу закрылись еще два крупных музыкальных сайта — mp3.ru и delit.net, на которые в суд еще никто пока не подавал. Оказывается, музыкальных пиратов можно «одним махом сразу трех убивахом». Вероятность того, что прибыли Zvuki.Ru и прочих владельцев копирайтов сколько-нибудь заметно повысятся в итоге всей операции, не слишком велика. Зато скачивать пиратские файлы стало почти неоткуда. Утешаться можно тем, что многие исполнители (в том числе и первой величины) вполне осознанно выкладывают в Сеть свои записи для совершенно бесплатного скачивания. А еще тем, что споры вокруг сетевого копирайта как такового сейчас в самом разгаре — не исключено, что бесплатных, но легальных записей станет в итоге больше.

По информации «Итогов», RCFOC, Newsweek, VI, TBTF, Scout Research.
Адрес составителя yegor@inter.net.ru

Мини-максималисты

Российский большой футбол об успехах малого может только мечтать

В «ДИНЕ» СОБРАНЫ ЛУЧШИЕ СИЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МИНИ-ФУТБОЛА. УЖЕ МНОГО ЛЕТ ЕЕ ЦВЕТА ЗАЩИЩАЮТ **КАПИТАН СБОРНОЙ РОССИИ АЛЕКСАНДР ВЕРИЖНИКОВ** (СПРАВА) **И ГЛАВНЫЙ БОМБАРДИР КОНСТАНТИН ЕРЕМЕНКО** (В ЦЕНТРЕ)

Сергей Микулик

НЕОФИТЫ

Турнир, который принимала Москва в октябре, явно не соответствовал своему громкому названию — 4-й Межконтинентальный кубок по мини-футболу. Кубковыми в обычном понимании этого слова были как раз предыдущие три турнира, когда «Дина», бессменный российский и тогда еще клубный европейский чемпион, встречалась с сильнейшей на тот момент командой Южной Америки. В трех матчах они выясняли, кому достанется кубок.

Когда в 1996 году президент «Дины» Сергей Козлов в первый раз предложил такую систему розыгрыша, она была встречена на ура. Но на будущий год бразильцы, не сумев, к вящему своему удивлению, увезти кубок из Москвы, запротестовали: мол, национальные и континентальные первенства в Европе и Южной Америке проводятся в разное время, и выходит так, что приглашение на кубок получает европейский чемпион этого года, а южноамериканский — прошлого. То есть правильно было бы, говорили южноамериканцы, чтобы мы участвовали двумя командами. А тут еще «Дина» слегка оступилась: финал Кубка европейских чемпионов-2000, проходивший в Испании, выиграла не она, а местная «Каха Сеговия», что дало право и этой команде претендовать на участие в Межконтинентальном кубке.

Так на четвертый год своего существования этот турнир превратился по существу в чемпионат мира среди клубных команд.

Господин Козлов предсказывал, что так оно со временем и будет. Не мог он только знать, сколько этого времени понадобится, чтобы созданный им клуб стал сначала сильнейшим в стране, потом в Европе и, наконец, в мире. Тогда, в 91-м, не смеялись над Козловым только те, кто желал, чтобы азартный банкир, председатель правления «Нового русского банка», пребывал в своем заблуждении как можно дольше — поддакивать человеку с серьезными деньгами, какими бы сумасбродными его начинания ни казались, советско-российские спортивные чиновники умеют очень хорошо. В то бурно-смутное время в Федерацию футбола мог свободно заявиться, например, никому не известный иракский бизнесмен Хуссам Аль-Халиди и поинтересоваться: а сколько надобно вложить миллионов долларов, чтобы на голом месте создать частную футбольную команду, которая через два года — надо ведь по сезону провести во второй и первой лигах — смогла бы потягаться и со «Спартаком», и с «Динамо»? Ему ответили, что если считать на миллионы и доллары, то нужны не сотни и даже не десятки, а всего лишь единицы, но только надо тренера грамотного нанять. Хуссам покинул здание федерации, удовлетворенно перебирая четки. Тренер был нанят из величайших — Бесков(!!!), команда получила название «Асмарал» (по первым слогам имен троих детей ее хозяина), и «Спартаку» с «Динамо» кровь попортила изрядно — как говорилось в одном из замечательных старых фильмов, авантюра, конечно, зато масштаб!

Насчет Козлова футбольные волки сразу сообразили, что он никакой не авантюрист, и причислили его к сонму идеалистов-мечтателей. Посетил, понимаешь, где-то за границей, куда вывозил команду московской спортшколы (вот денег-то у человека немерено, на что только тратит!), пару турниров по мини-футболу — там такие часто на выходные устраивают: с рекламой, телевидением, полными залами, — и теперь интересуется, почему у нас ничего подобного нет. Мы ему: с большим удовольствием проводили бы, только на какие денежки?! Он — давайте попробуем на мои...

Возражений, понятно, не последовало. Хотя Козлов все описывает несколько иначе:

— Те короткие турнирчики заворожили меня сразу и, видимо, навсегда — я увидел одновременно и захватывающее зрелище, и живой пример, как в футболе можно делать бизнес. Понял, что в него надо вкладывать и что можно получить. До той поры я на футбол с этой точки зрения не смотрел: так, помогал понемножку деньгами спортшколе, которую сам когда-то заканчивал, по возможности выезжал с ребятами на соревнования. А тут — загорелся. Выяснил, что наш мини в полузачаточном состоянии — на дворе 91-й год, а идет первый чемпионат СССР! И сборную только начали собирать — с комитетом УЕФА по мини-футболу страна тогда впервые законтачила. Приставал я к чиновникам с расспросами, и они, видя мою заинтересованность, предложили оказывать сборной по мини-футболу финансовую поддержку. Мол, это большая честь — стать первым спонсором. Действительно, тогда люди с деньгами только в большой футбол рвались, мини толком никого не интересовал. Я просто раньше других в эту дверь постучался...

Человеку, готовому вкладывать средства, у нас, конечно, рады, но только, если он согласен средства эти тратить так, как подсказывают авторитетные советчики. А советовали Козлову велосипеда не изобретать, а сделать все, как в большом футболе. Только в мини-варианте. Очень все были удивлены, когда банковский управленец Козлов заявил: как в большом, у него в мини не будет.

Взявшись за дело, Козлов сразу же развил предельную скорость. Уже летом 91-го у новоиспеченного генерального менеджера российской сборной по мини-футболу (тогда еще эта должность называлась «начальник команды») не было сомнений: костяк этой сборной составят игроки его собственной клубной команды, которую, впрочем, еще предстояло создать. Она появилась на свет 22 августа и получила название «Дина» — в честь жены Козлова. Многие, правда, решили, что «Дина» — усеченное «Динамо», ведь президент был известен как заядлый болельщик милицейского клуба. На самом деле ничего такого Козлов не имел в виду и намеренно дал своему детищу нейтральное имя, чтобы болеть за него могли поклонники и «Спартака», и ЦСКА, и любой другой команды.

Козлов, в отличие от того же Аль-Халиди, лишен был возможности сделать ставку на имена — в российском мини до его прихода их просто не существовало. И тренера масштаба Бескова найти было невозможно, какие деньги ни предлагай. Словосочетание «чемпионат мира» манило многих, но сменить траву на паркет тренеры и игроки готовы были только при условии, что в новом монастыре они будут жить по уставу старого. Тренеры требовали — дайте нам «рычаги управления»: «Мы должны контролировать доходы футболистов, чтобы деньгами казнить и миловать: тут ты зарплату не отработал, там на премиальные не наиграл. Не будут бояться — не будут уважать».

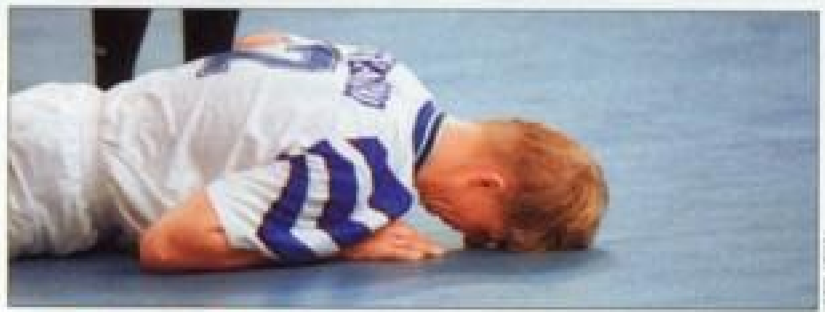
Футболисты чесали в затылках и говорили, что смена профессии — дело рискованное, а за риск надо платить. Неплохо бы некоторую сумму вперед получить, а то кто знает, как в этом мини дела пойдут.

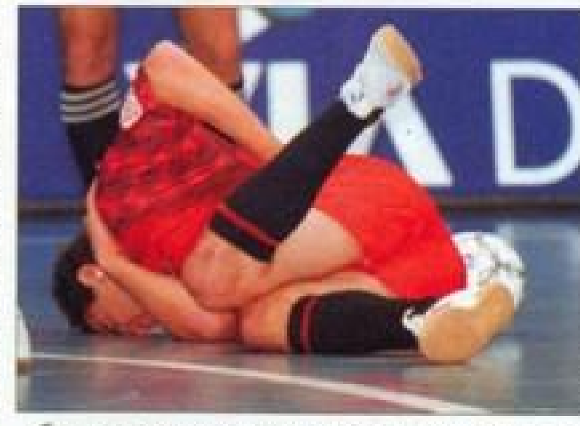
Но Козлову скучно было тратить свои деньги на людей, привыкших каждый раз соломку подстилать. Ему требовался как раз народ рисковый. Возможно, впервые в истории нашего спорта в контракты членов команды и тренеров был внесен пункт о неразглашении суммы зарплаты: поделился с кем-то сведениями о своих доходах — плати штраф, и немалый. Не может советский тренер пережить, когда игрок получает больше него, убережем тренера незнанием, а ежели он чересчур любопытен, убережем команду от такого тренера. Козлов пришел в мини-футбол, чтобы стать первым настоящим клубным президентом.

Однако для успеха, тем более быстрого, нужны были не только деньги и структура, но и исполнители. Сколько лет мы сетуем, что в такой стране с безграничными людскими ресурсами не можем найти 11 человек, способных гонять мяч не хуже каких-нибудь французов. Но стараниями

БОРЬБЫ, ТРАВМ, **НАКАЛА СТРАСТЕЙ В МИНИ НЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ В БОЛЬШОМ ФУТБОЛЕ**

«ДИНА» НЕ СУМЕЛА ВЫИГРАТЬ ОЧЕРЕДНОЙ МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ КУБОК, НО ЕЕ **ВРАТАРЬ ОЛЕГ ДЕНИСОВ** (ВВЕРХУ СПРАВА) В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ПОЛУЧИЛ ПРИЗ ЛУЧШЕГО ГОЛКИПЕРА ТУРНИРА

Козлова закон больших чисел все же сработал: оказалось, что если не одиннадцать, то хотя бы пятерых, а именно столько выходит на площадку в мини, страна может выставить очень даже конкурентоспособных.

Когда «Дина» проводила свой самый-самый первый турнир – Кубок Москвы, в ее составе дебютировал 20-летний блондин, высокий, немного нескладный, но резкий и злой. О нем было известно — характер жуткий: в шестнадцать взяли в дубль переживавшего лучшую свою пору «Днепра» — вусмерть переругался с тренерами. Уехал аж в Среднюю Азию, там тоже сплошные конфликты. Вернулся домой в Днепропетровск — как раз первый союзный чемпионат по мини на носу был. Он попробовал — стал с ходу лучшим бомбардиром, в сборную пригласили, так он на выезде за что-то администратора клубного избил.

Если бы Козлов знал, сколько из-за этого Константина Еременко в «Дине» и в сборной будет конфликтов — он все равно не прислушался бы к голосам тех, кто советовал ему не связываться с этим беспокойным юношей. Потому что только в официальных матчах Еременко забил более тысячи голов и зритель на него валом валит. Уже в 92-м, в Гонконге, на Чемпионате мира, имея близкий к нулю опыт международных встреч, Константин наколотит в трех играх, с американцами, китайцами и испанцами, 15 мячей. Тогда из нашей группы в следующий круг вышли США, которым мы проиграли, и Испания, с которой сыграли вничью, — и все же российская сборная и ее лидер произвели в Гонконге фурор. Год от года талант Еременко становился все более очевидным, в том числе и для него самого. Однажды, порвав ахиллово сухожилие, он в ответ на соболезнования заявил, что если не так срастется — будет играть «как все», а срастется хорошо — «всем» опять придется смотреть на него снизу вверх. Срослось нормально — все свои медали «Дина» и сборная только с Еременко и брали.

Другой премьер «Дины» и сборной, Александр Верижников, умудрился пройти мимо большого футбола, и занесло его аж в высший дивизион чемпионата Финляндии по мини. Настолько хорошо шли у него там дела, что на гонконгский чемпионат он с российской сборной поехать не захотел. Думал, что мини в России — это пока еще несерьезно. Зато на следующем чемпионате уже как капитан получал бронзовую медаль.

Олег Денисов, закончив в свое время спортшколу ЦСКА, решил: учеба на журфаке МГУ для него важнее, чем спорт. Немалых трудов стоило уговорить его войти в состав «Дины». Вряд ли победитель и лучший вратарь первенства Европы-99 жалеет теперь о своем выборе.

Это к тому, что на игроков, принесших славу российскому мини-футболу, не стоит смотреть, как на неудачников футбола большого. Когда Еременко достают вопросами — почему он в ненастоящий футбол играет, он ссылается на гения русского хоккея Сергея Ломанова — тот ведь тоже не польстился на хоккей с шайбой, и правильно сделал. А ведь во времена Ломанова у нас хоккей с шайбой впереди планеты всей шел — тогда как об успехах мини-футбола его большой брат сегодня может только мечтать.

Правда, если уж продолжать хоккейную аналогию, «Дина» 90-х годов прочно ассоциировалась с ЦСКА времен Тарасова—Тихонова. Эдакая играющая во внутреннем первенстве сборная страны. Чуть появлялся где игрок толковый — его в «Дину» тут же и звали. Условия на порядок лучше тех, что могли предложить в любом другом клубе. Во всем первые — и зритель уже свой, и атрибутика нарасхват, сами турниры новые придумывают и телеправа на них продают. Но в отличие от ЦСКА Козлову государство зеленой улицы не открывало. Он честно прошагал весь путь от идеи до реализации.

На шестом году существования команды, когда «Дина» во второй раз оказалась лучшей на континенте, ее президенту и в Европе тесно стало. Придумал Межконтинентальный. Зачем, спрашивали, приедут эти вечные чемпионы, бразильцы, и тебя перед всеми спонсорами, деловыми партнерами, зрителями, друзьями и недоброжелателями опозорят. Он не послушал и опять выиграл.

Потом, правда, два раза подряд приз в Южную Америку уезжал, но без этих турниров — в Лужниках что Большая, что Малая арены каждый раз забиваются до отказа — Москву теперь трудно представить. И это Козлову, может, не менее важно, чем победы. Теперь вот и клубный Чемпионат мира провели. В основном бразильцам противостоять готовились, но всех испанцы объехали, а «Дина» меж двух бразильцев устроилась, третьей. Расстроились хозяева не на шутку. Единственное утешение — комиссия УЕФА дала окончательное добро на проведение в Москве в феврале финала очередного, второго по счету, первенства Европы. Дома и титул легче отстоять будет — по крайней мере, в двух московских финалах европейского Кубка чемпионов «Дина» никому никаких шансов не оставляла.

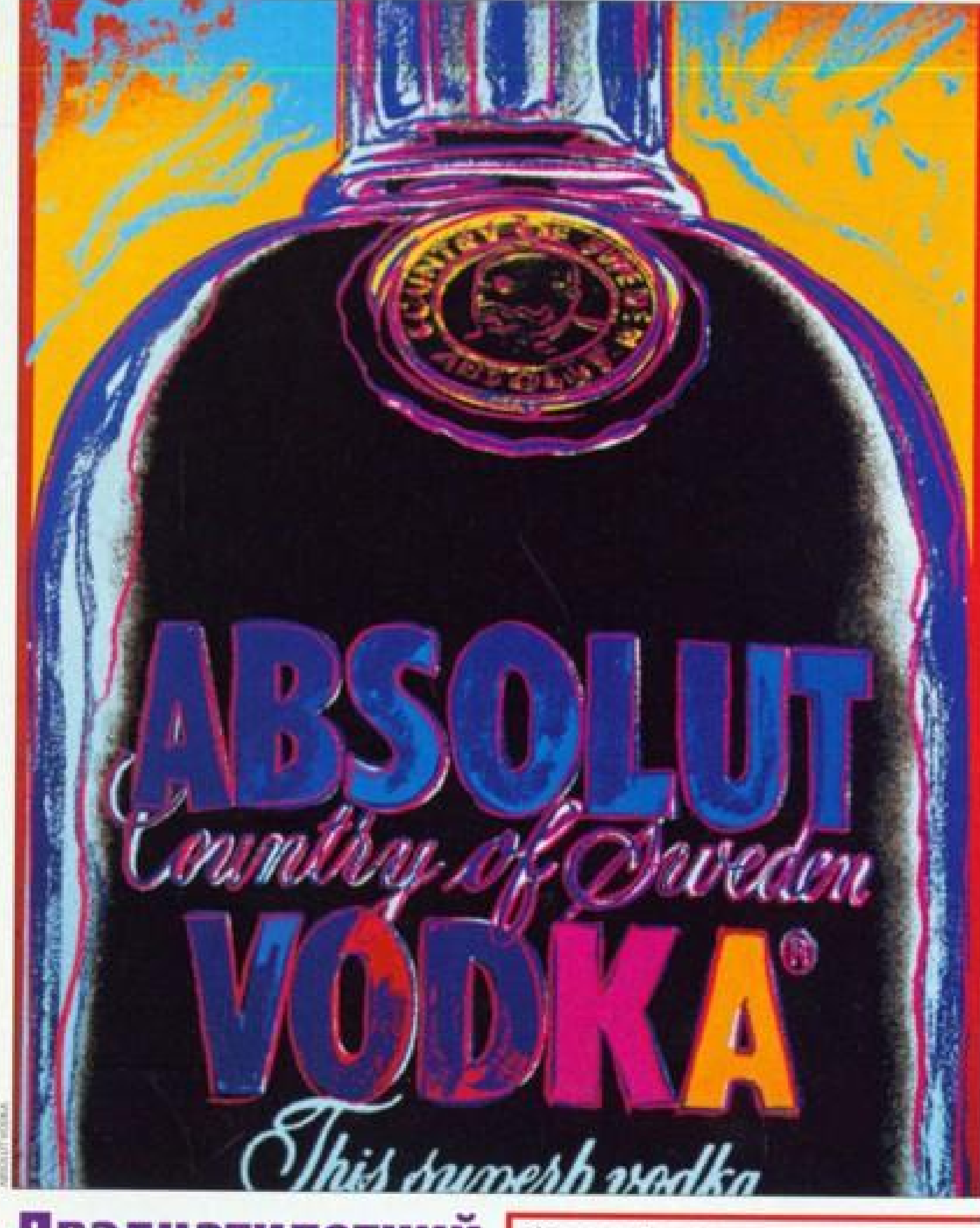
А вот внутри страны завоевать первенство «Дине», как ни парадоксально, будет непросто. Успех, он ведь долго на одном месте не любит засиживаться. Своей командой обзавелся «Норильский никель». В этом сезоне она намерена ни много ни мало выиграть чемпионат России. Ту же цель ставит перед собой еще один небедный клуб — московский «ГКИ-Газпром». Надоело быть на вторых ролях и «Спартаку» с тренером-президентом Евгением Ловчевым.

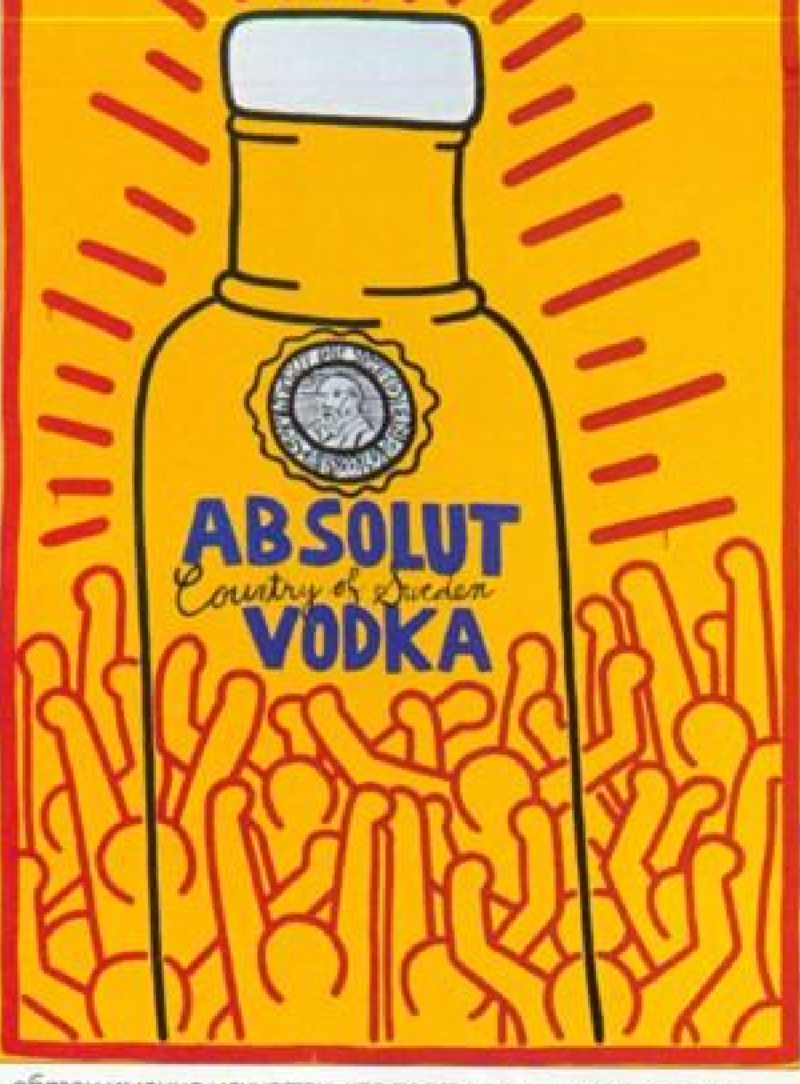
Все мечтают отыграть у «Дины» и ее президента полученную когда-то на старте фору. Ну что ж, на то и щука в пруду, чтобы карась не дремал.

ЕСЛИ ПРАВИЛЬНО ОРГАНИЗОВАТЬ ДЕЛО, ТО И БОЛЕЛЬЩИКИ НА ТРИБУНАХ ПОЯВЯТСЯ.
ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ «ДИНА» НА НЕДОСТАТОК ПОКЛОННИКОВ НЕ МОЖЕТ ПОЖАЛОВАТЬСЯ

ИСКУССТВО | РЕКЛАМНЫЕ ПРОЕКТЫ

Искусство, близкое к «Абсолюту»

С ЭТИХ КАРТИН ЭНДИ УОРХОЛА И КЕЙТА ХЕРИНГА НАЧИНАЛАСЬ АРТ-КОЛЛЕКЦИЯ «АБСОЛЮТА» — ABSOLUT WARHOL (СЛЕВА) **И ABSOLUT HARING** (СПРАВА)

Двадцатилетний юбилей своего выхода на мировой рынок шведская фирма отметила тремя выставками из своей коллекции

Федор Ромер

IN VINO VERITAS

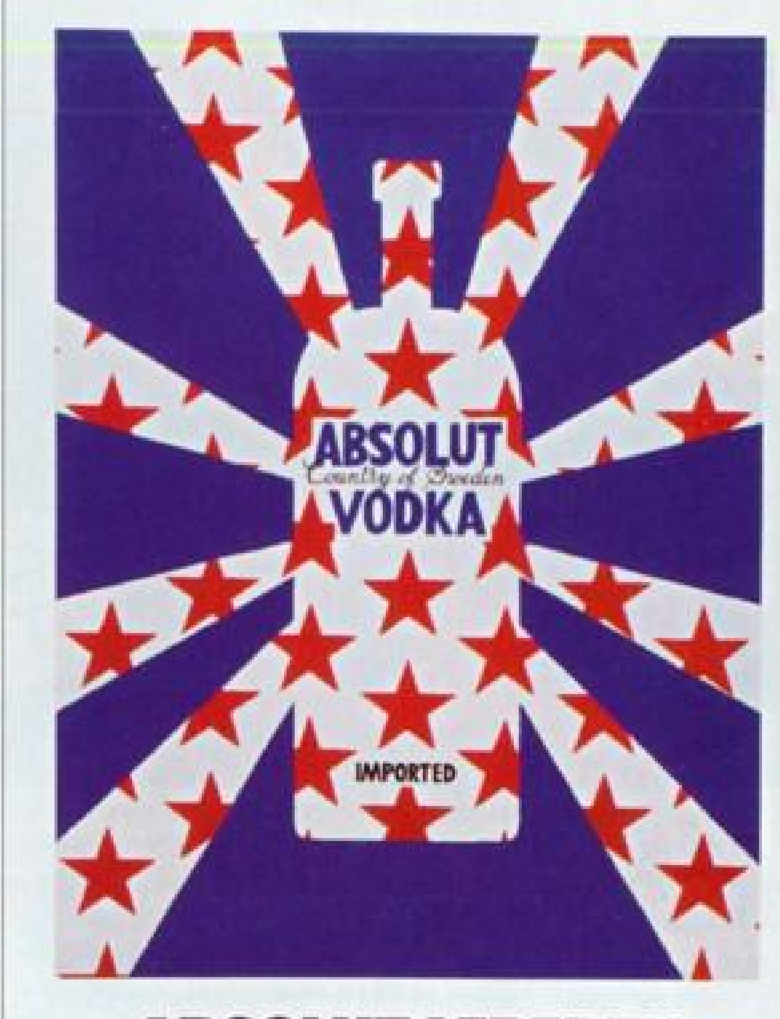
Пить не то чтобы нехорошо, но вредно. Поэтому нижеследующий текст никоим образом не касается сорокаградусного содержимого знаменитых аптекарских склянок «Абсолюта» (эти емкости ведут свое происхождение от медицинских бутылей XVIII века).

Absolut Art

Сама фирменная бутылка на редкость быстро стала одним из символов уходящего столетия («Абсолют» входит в число 10 самых популярных спиртных напитков в мире), символом, о котором уже не зазорно писать в разделе «Искусство». Тем более что своей славой он во многом обязан именно искусству, что подтвердили в этом году юбилейные «абсолютовские» празднования. Двадцать лет назад первые пробные партии старой шведской водки «Абсолют», разлитой в бутылки нового дизайна, отправились через океан — в магазины Бостона. В честь этого события компания «Абсолют» устроила в культурных столицах мира — Нью-Йорке и Париже, а также в родном Стокгольме выставки современного искусства из своей огромной коллекции, насчитывающей сегодня чуть ли не пятьсот «единиц хранения» (включая мебель, стекло и одежду «от кутюр»).

Вообще-то вложение денег в предметы искусства или спонсирование разных культурообразных, в том числе художественных, мероприятий для поднятия имиджа и уменьшения налогов — не редкость в мире большого капитала. Но уникальность и достоинство стратегии «Абсолюта» в том, что его рекламная кампания представляет собой единый арт-проект, реализуемый по всему миру. Шведы поставили на художников (главным образом ультрасовременных), чтобы лейбл водки в сознании ее культурного потребителя прочно ассоциировался с искусством, а слоган Absolut Art вошел не только в пособия по рекламе и маркетингу, но и в лексиконы искусства XX века.

НА ЮБИЛЕЙНОЙ ВЫСТАВКЕ ABSOLUT ART В СТОКГОЛЬМЕ О «ПЕРЕСТРОЕЧНОЙ» РОССИЙСКОЙ АКЦИИ «АБСОЛЮТА» 1989—1990 ГОДОВ ABSOLUT GLASNOST НАПОМИНАЛИ РАБОТЫ СОЦ-АРТИСТОВ АЛЕКСАНДРА КОСОЛАПОВА И РОСТИСЛАВА ЛЕБЕДЕВА

«Абсолют» не просто покупает и финансирует искусство, он в каком-то смысле его производит. Поскольку вот уже пятнадцать лет (тоже юбилей) заставляет работать фантазию художников, дизайнеров, модельеров и фотографов в одном направлении: как сделать заказное, но качественное произведение искусства, в котором бы обязательно угадывались очертания бутылки «Абсолюта» или его логотип (ровные толстые синие буквы и медальон с изображением шведского предпринимателя XIX века, «водочного короля» Ларса Олссона Смита, придумавшего и название напитка, и метод его производства, которым пользуются поныне).

Америка, Америка...

У истоков истории «дружбы» между завоевывающей международный рынок шведской компанией и интернациональным (впрочем, тогда еще только американским) арт-сообществом, завязавшейся в 1985 году, стоял... правильно — Уорхол. Кто еще мог искренно вдохновиться вещью из супермаркета и самозабвенно восславить ее? По легенде, великий Энди сам выразил желание немедленно запечатлеть приглянувшуюся бутылку («Мне нравится бутылка, мне нравится чувство, которое она вызывает, мне хочется что-то сделать»), хотя едва ли бесплатно. Так возник легендарный Absolut Warhol — расписанная акрилом шелкография: фрагмент наползающей на зрителя черной бутылки с разноцветными буквами, ярко-желтый фон с небесными потеками (в каком-то из каталогов я даже прочитал о «драматизме» этой живописи).

Успех превзошел все ожидания. Как же, сам Уорхол в венце славы (жить художнику оставалось всего два года) сделал одну из лучших своих работ... Кстати, до сих пор распространено мнение, что отец поп-арта не просто нарисовал бутылку, но и придумал ее дизайн.

С той поры началось. Компания решилась жить под девизом «Абсолют» — искусство водки и водка искусства». Уже в 1986 году протеже Уорхола Кейт Херинг, американский гей, прославившийся самовольными граффити-комиксами в нью-йоркской подземке, сделал свой веселый Absolut Haring. На его картине бутылка, окруженная ликующими человечками без лиц (торговая марка Херинга), чем-то напоминает пенис. В 1987-м за дело взялся еще один приятель Уорхола, Кенни Шарф, живописец, боровшийся за максимальную доступность искусства, любитель комиксов и примитивных мультиков. Две его «абсолютовские» картины населены добродушными джиннами, вылетающими из открытой бутылки, и стремящимися в нее смешными привидениями-головастиками.

Так что начало арт-эпопеи «Абсолюта» было современным (модные художники), веселым (у Уорхола все-таки трудно углядеть «драматизм»), попсовым, немного хулиганским и безвкусным (на взгляд художественных пуристов). А главное — обращенным к самой широкой публике, преимущественно американской.

США как главный алкогольный рынок мира всегда оставался в центре внимания «Абсолюта». Половина концептуальных арт-проектов, осуществленных компанией, посвящена художникам Америки. Так, например, Absolut Americana и Absolut Southwest задействовали тамошних примитивистов, припадающих к народным истокам; Absolut Heritage и Absolut Expressions давали выход творческой фантазии афроамериканцев.

Наиболее шумной, а значит, успешной (но и наиболее официозно-конъюнктурной) оказалась кампания Absolut Statehood, осуществленная в 1992—1993 годах. «Абсолютовские» заказы получили художники из всех пятидесяти штатов США, а также округа Колумбия (по принципу «по гению от каждого штата»). Их произведения воспроизводились в газете USA Today (по принципу «по картинке каждую неделю»). Кроме того, были сделаны литографии всех произведений (тираж каждого листа — 300 экземпляров), они были подписаны художниками и пущены в продажу (цена листа — 300 долларов). Наиболее популярным и полноценным произведением проекта оказался Absolut Louisiana художника из соответствующего штата

Джорджа Родрига. Он изобразил своего «фирменного» персонажа — «голубую собаку», сидящую на коврике перед бутылкой из-под «Абсолюта» со вставленными в нее цветами. Вообще-то под «голубой собакой» Родриг имеет в виду своего покойного любимца Тиффани, якобы ставшего оборотнем-вервольфом. Но «народная» версия его работы более проста: собака нажралась до посинения и тяжело переживает свое «хмурое утро».

Эта «упившаяся» собака, а также работы, созданные в ходе прочих американских кампаний «Абсолюта», были представлены на июньской выставке под незатейливым названием Absolut Exhibition («Абсолют-выставка») в недавно переоборудованном под выставочный зал вокзале Grand Central в центре Нью-Йорка. Верный Америке «Абсолют» начал свою юбилейную программу именно отсюда.

На выставке был представлен и специальный юбилейный проект «Абсолюта», осуществленный звездой модной фотографии Анни Лейбовиц. Здесь водку пропагандируют уже не только художники, но знаменитости вообще — культурологи (Сьюзан Зонтаг), писатели (Салман Рушди, Гор Видал), режиссеры (Гас Ван Сент, Спайк Ли), актеры (Гари Олдмен, Джерри Льюис), композиторы (Филип Гласс), сфотографированные Лейбовиц. Тонкость же в том, что пропагандируют они как бы не водку (это неприлично), а высокохудожественный имидж водки. Культовые персонажи современной культуры (опять же по преимуществу американской) сняты вместе со своими любимыми рекламными образами «Абсолюта». Но выбранные ими образцы водочной рекламы — лишь способ подчеркнуть собственную оригинальность, выпятить свое «эго».

Париж взят

Absolut Originals — так называлась кампания «Абсолюта» 1998—1999 годов, но уже по эту сторону океана. Работы шестнадцати самых модных европейских художников, фотографов, архитекторов и дизайнеров (впрочем, подчеркивалось, что все они — artists, причем очень даже originals) были опубликованы в журнале Time.

Absolut Ego — так называлась огромная выставка по итогам этой кампании, прошедшая летом в Париже, в Музее декоративного искусства при Лувре.

Хочется плакать от зависти. Какая-то, прости господи, водка приглашает звезд современного искусства, заказывает им работы, арендует зал, принадлежащий Лувру, позволяет городить несусветные инсталляции, которые должны создавать фон для заказной вещи и демонстрировать пресловутые ego участников. Причем компания понимает, что ей это нужно для поддержания хорошей репутации, и готова нести расходы.

Общий вид выставки тоже тот еще. Модный японский сценограф Такао Хираи втаскивает в музей глыбу льда (символ чистоты «Абсолюта» и его северного происхождения), выстраивает каждому участнику по оригинальному боксу. Абсолютная экспозиция, абсолютный дизайн, абсолютное современное искусство. Причем длится выставка меньше месяца — больше неудобно, все-таки рекламная акция.

Еще одно потрясение: «Абсолют» пригласил художников не только популярных, но и, мягко говоря, скандальных. (У нас совсем недавно один петербургский пивной заводик чуть не отказался от спонсирования выставки в Русском музее, обнаружив в гранках каталога фотографию с голым задом Александра Бренера.)

Так вот художники. Ну, например, Дамиен Хёрст — один из участников нашумевшей «Сенсации», тот, который засунул в раствор формальдегида тигровую акулу, распилил напополам корову и теленка (и туда же — в формальдегид), а также ягненка с поросенком. Для Absolut Ego он, правда, ограничился компьютерным монтажом: в формальдегиде плавает бутылка «Абсолюта», внутри которой еще один формальдегидный аквариум с бутылкой, в которой, в свою очередь, еще один заспиртованный «Абсолют». Такая матрешка по-хёрстовски.

Другой скандалист — итальянский шут Маурицио Каттелан. Однажды он сбежал с собственной выставки накануне вернисажа, оставив вместо оговоренных произведений сплетенную из простыней веревочную лестницу, спускающуюся из окна четвертого этажа (по ней и бежал). Причитающееся ему место на Венецианской биеннале Каттелан сдал внаем парфюмерной фирме, рекламирующей новые духи. Он выставлял собственноручно выкопанную могилу, подвешивал к потолку осла, грабил соседнюю галерею и демонстрировал награбленное на выставке, назвав свои трофеи «fucking ready-made». Для «Абсолюта» Каттелан запихнул в бутылку (как — военная тайна) игрушечную мышку с рюмкой в руке.

Дальше по списку. Чернокожий англичанин Крис Офили из команды «Сенсации»: тот, который использует в своих работах слоновье дерьмо (мэр Джулиани, увидев портрет Девы Марии из какашек, устроил на нью-йоркской «Сенсации» огромный скандал). На выставке в Лувре Офили показывал своеобразную — нежно-голубую с блестками — икону «Абсолюта», стоящую на двух какашках, на которых бусинами было выложено Absolut Vodka.

СЛЕВА: КАРТИНА **ABSOLUT RODRIGUE** АМЕРИКАНСКОГО ХУДОЖНИКА ДЖОРДЖА РОДРИГА ПРЕДСТАВЛЯЛА ШТАТ ЛУИЗИАНА В 1992 ГОДУ ВО ВРЕМЯ КАМПАНИИ ABSOLUT STATEHOOD

СПРАВА: САМАЯ ОБАЯТЕЛЬНАЯ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ «АБСОЛЮТА» — **ABSOLUT PIERRE & GILLES** (1993) ФРАНЦУЗСКИХ ФОТОГРАФОВ ПЬЕРА И ЖИЛЯ, ОБОЖАЮЩИХ КИЧЕВЫЕ ОБРАЗЫ

В КАМПАНИИ 1998—1999 ГОДОВ ABSOLUT ORIGINALS И ПОСЛЕДОВАВШЕЙ ЗА НЕЙ ЭТИМ ЛЕТОМ ФРАНЦУЗСКОЙ ВЫСТАВКЕ ABSOLUT EGO ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ САМЫЕ МОДНЫЕ ГЕРОИ АРТ-СЦЕНЫ. НАПРИМЕР, ИТАЛЬЯНЕЦ **МАУРИЦИО КАТТЕЛАН** С ИГРУШЕЧНОЙ МЫШЬЮ-АЛКОГОЛИЧКОЙ И БЕЛЬГИЕЦ **ВИМ ДЕЛЬВУА** С ПЕСЧАНЫМИ ПЕЙЗАЖАМИ, ЗАКАЗАННЫМИ В ИОРДАНИИ

Бельгиец Вим Дельвуа. Этот в свое время татуировал свиней, выставлял на раскрашенных керамических пьедесталах канализационные трубы, фотографировал колбасу «под кафель», а собственные экскременты — «под мозаичный пол». Сейчас он выставил известный иорданский сувенир — бутылку, наполненную разноцветным песком так, что получаются рисунки пустыни, оазиса и каравана верблюдов. Вместо водки — песок, вместо Country of Sweden (что написано на каждой бутылке «Абсолюта») — Иордания. Вместе с тем есть и элегический момент: хрупкость песчаных узоров, грозящих исчезнуть при сильном встряхивании, символизирует хрупкость стеклянной бутылки — ненадежной рамы для ненадежного артефакта.

Швед Дэн Волгерс. Смотрим творческую биографию. Украл скамейки из стокгольмской галереи, был обвинен в воровстве и продал нераспечатанный пакет с приговором суда в ту же галерею, откуда стырил скамейки. Деньги пошли на уплату штрафа. Еще — получив заказ на оформление стокгольмского телефонного справочника, напечатал на его обложке свое имя и номер. Дал заказ рекламному агентству устроить выставку в свою честь. На этот раз Волгерс сделал остроумный объект, посвященный великому художнику XX века, изобретателю «реди-мейда» Марселю Дюшану. Тот в 1914 году выставил в качестве самостоятельного произведения искусства обычную сушилку для бутылок. Волгерс вернул дюшановской сушилке функциональность — на ней сохнет бутылка из-под «Абсолюта».

Воинственная феминистка и социальный провокатор Розмари Трокель (покрытая ажурным шерстяным узором бутылка, устраивающая видеостриптиз).

Бен — один из основателей неодадаистского движения 60-х «Флюксус» (изображение бутылки с собственным автопортретом и надписью «Я пью, чтобы забыть об искусстве»). Выдающийся австрийский архитектор Ханс Холляйн, показавший на последней архитектурной биеннале в Венеции здания, построенные в Вене иностранцами, — в пику г-ну Хайдеру (у Холляйна «Абсолют» участвует в компьютерных фантазиях на архитектурные темы). И т. д.

В общем, «абсолютовские» originals похожи скорее на буйнопомешанных, чем на тихих рекламных дизайнеров. Однако ж согласились участвовать в рекламной акции шведской водки в самом центре Европы.

Country of Sweden

Естественно, завершающее юбилейное мероприятие прошло уже на родине, в Стокгольме, в сентябре — октябре. Это была первая большая ретроспектива коллекции «Абсолюта» в Европе. Она называлась Absolut Art и проходила в музее «Сад Миллеса» (Карл Миллес — выдающийся шведский скульптор первой половины века). Пятьдесят художников, пятьдесят одна работа, от Уорхола до участников Absolut Ego.

Назовем некоторых из еще не упоминавшихся в тексте звезд. Французы Арман и Сезар, изобретатели «аккумуляции» и «компрессии», т. е. объектов из спрессованных бытовых предметов, вплоть до машин (в данном случае — естественно, коробок из-под «Абсолюта»). Английский поп-артист, начавший еще раньше Уорхола, оформитель «битловских» альбомов Питер Блейк. Американский поп-артист, коллега Уорхола Роберт Индиана. Английский концептуалист Дуглас Гордон (пустой белый холст, рядом — текст, сообщающий, сколько литров «Абсолюта» было нанесено на холст в течение месяца и какого размера кисть для этого понадобилась). Французские мастера эротического кича Пьер и Жиль (карамельно-сладкая девица с бутылкой между ног). Совсем новое поступление в коллекцию — Absolut Paik от основателя видеоарта Нам Джун Пайка: бутылка из светящихся трубочек с телевизорами внутри.

Опять хочется рыдать от зависти. Но слезы высыхают перед работами *наших*, соц-артистов Александра Косолапова и Ростислава Лебедева. У Косолапова красный рабочий на фоне земного шара сжимает в руках «Абсолют», внизу надпись «Человеку путь открыт!». У Лебедева от бутылки в звездочку расходятся такие же «звездные» лучи. Это все, что осталось от проекта Absolut Glasnost, осуществленного в дремучем 1989 году силами 26 советских тогда еще художников и приуроченного к визиту в США Михаила Горбачева.

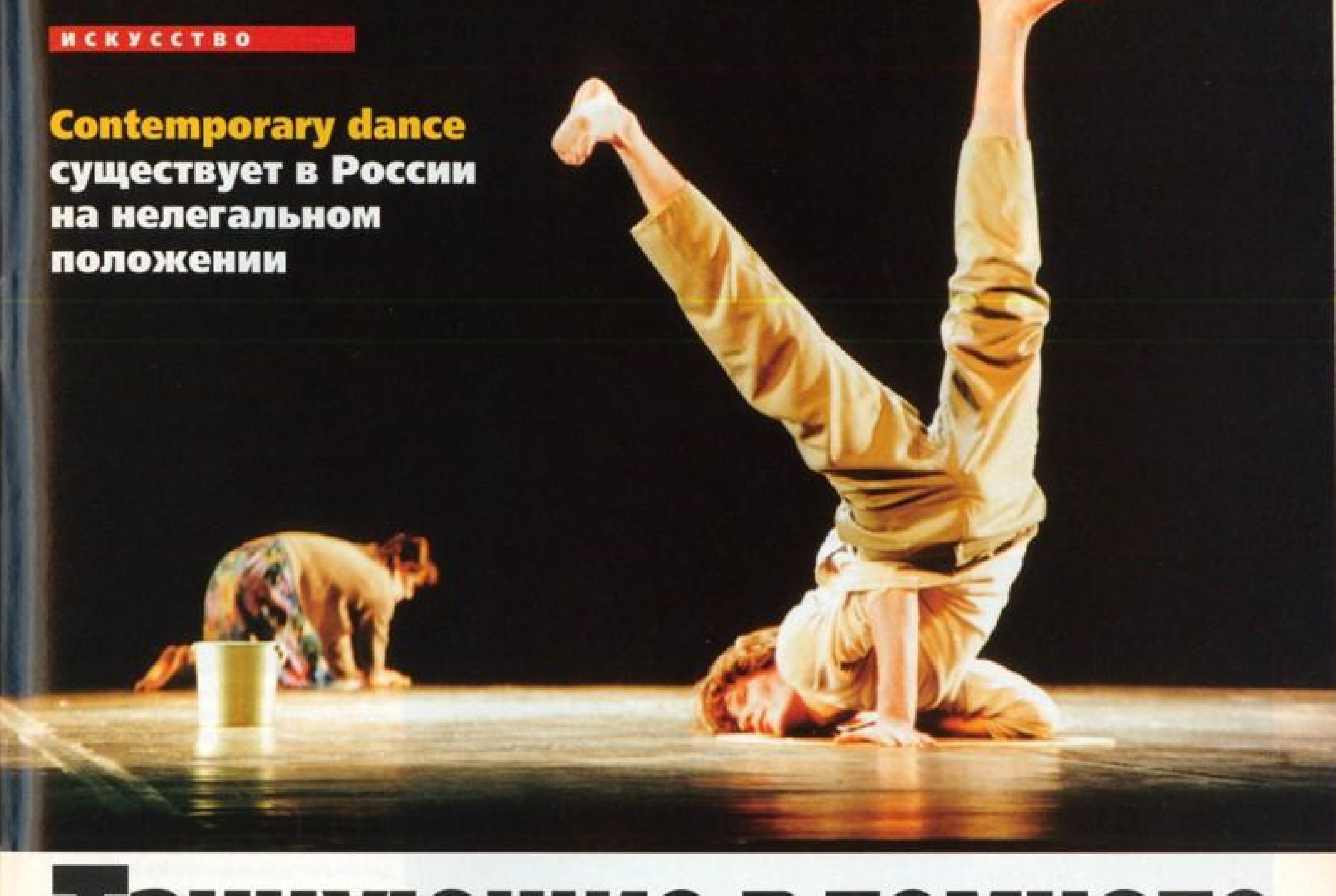
Особых изысков на выставке в «Саду Миллеса» нет. И тут понимаешь всю чистоту «абсолютовцев» — их коллекция открыта для художников всех стилей и направлений. Она берет скорее числом, а не умением. И тем не менее это свершившийся факт истории искусства, которое в XX веке, нарушив эстетические табу, слилось в смертельных объятиях с жизнью. В том числе с коммерческой рекламой.

И потому к «Абсолюту» нет и не может быть претензий. Его рекламная кампания — современная и продвинутая акция. Близкая к Абсолюту.

Это тост! ■

Стокгольм

ДРУГИЕ АРТ-ЗВЕЗДЫ С ABSOLUT EGO — АВСТРИЙСКИЙ АРХИТЕКТОР-ПРОЖЕКТЕР **ХАНС ХОЛЛЯЙН,** ПРЕДЛОЖИВШИЙ ИСПОЛЬЗОВАТЬ БУТЫЛКИ «АБСОЛЮТА» В КАЧЕСТВЕ ЭЛЕМЕНТА СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ, И САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ СОВРЕМЕННЫЙ ХУДОЖНИК ШВЕЦИИ **ДЭН ВОЛГЕРС,** ПОСВЯТИВШИЙ СВОЮ РАБОТУ МАРСЕЛЮ ДЮШАНУ

Танцующие в темноте

УРАЛЬСКИЙ СОЦ-АРТ: НЕЗАВИСИМАЯ КОМАНДА «КИПЛИНГ» ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА. В СПЕКТАКЛЕ **«МАЛЬЧИКИ НАЛЕВО — ДЕВОЧКИ НАПРАВО»** ХОРЕОГРАФЫ НАТАЛЬЯ ЛЕВЧЕНКО И ЕВГЕНИЙ МАРТЬЯНОВ РЕЗВЯТСЯ НА ТЕМУ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО СТРАНЫ, В КОТОРОЙ СЕКСА НЕ БЫЛО ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ, ЭРОТИКУ ЗАМЕНЯЛИ БАЛЕТ И ФИЗКУЛЬТУРА, А ДЕТЕЙ НАХОДИЛИ В КАПУСТЕ И РАСТИЛИ, КАК ЦВЕТЫ В ГОРШОЧКАХ, ДЛЯ СВЕТЛОГО БУДУЩЕГО

Ольга Гердт,

Владимир Луповской (фото)

РЕЗЕРВАЦИЯ

В России проходит третий фестиваль современного танца, организованный American Dance Festival (ADF) — крупнейшей организацией, пропагандирующей танец модерн во всем мире. Первые фестивали ADF, представившие постановки американских хореографов и мастер-классы, прошли в Москве в 1992 и 1997 годах. В этом октябре для участия в мастер-классах было подано более пятисот заявок из городов России и ближнего зарубежья. Это говорит не только об интересе к современным танцевальным техникам, но и о проблемах артистов, для которых эпизодические занятия с иностранцами — единственная возможность получить профессиональные навыки и информацию.

О СОВРЕМЕННОМ ТАНЦЕ (ЕГО ОБЫЧНО называют contemporary dance) впервые заговорили в начале века в Германии, когда Рудольф фон Лабан, художник, путешественник, актер, танцевавший в каком-то французском ревю, вдруг начал серьезно экспериментировать с движением. Результатом и стал первый «манифест независимости танца» — независимости от сценического пространства, от содержания и длительности звучания музыки, от школы и техники и, само собой, от вкусов буржуазной публики. Танец выражает сам себя и творится здесь и сейчас. Новаторы так или иначе мечтали о «новых» танцовщиках: физически совершенных, всесторонне развитых и, разумеется, свободных. И создатель школы ритмопластики Эмиль Жак-Далькроз, и босоножка Айседора Дункан, и искавшая опору в восточных ритуалах американка Рут Сен-Дени.

В Германии утопия просуществовала недолго. Верный последователь Лабана Курт Йосс, создатель знаменитой школы «Фольькванг», вернул танец в театр, а классический тренаж — в школьные классы. Но, закрыв доступ в профессию босоногим дилетантам, он все же остался верен духу нового танца: личность важнее техники. Вскоре «закрыли», правда, и самого Йосса. Так же, как Лабан и Мари Вигман, создательница немецкого экспрессионистского танца, Йосс отказался сотрудничать с нацистами и покинул Германию. Едва наметившаяся линия модерна пресеклась и в России, где уже в 1924 году специальным декретом запретили деятельность всех пластических и ритмопластических студий. Прекратили свои эксперименты создатель эксцентрического танца Лев Лукин и автор знаменитых «танцев машин» Николай Форегтер. Многие ушли на эстраду и в оперетту (например, руководитель «Камерного балета» Касьян Голейзовский) или ставили физкультпарады на Красной площади. И только в Московском доме ученых до 50-х годов еще можно было встретить первых дунканисток, которым разрешили жить, но не позволили развиваться.

Modern dance выжил в Америке, после войны вернулся в Германию, а в Японии в начале 50-х появился танец «буто»

ПЕРМСКИЙ **«БАЛЕТ ЕВГЕНИЯ ПАНФИЛОВА»** НЕДАВНО ПОЛУЧИЛ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА. ЭТОТ КОЛЛЕКТИВ ДЕРЖИТСЯ НА ДИКТАТУРЕ ХОРЕОГРАФА. САМОГО «БАЛЕТНОГО» ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ХОРЕОГРАФОВ ПОЧИТАЮТ ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ЗА ОТЦА-ОСНОВАТЕЛЯ НОВОГО ДВИЖЕНИЯ. ПАНФИЛОВ МНОГОЕ «РАЗРЕШИЛ», НАПРИМЕР, ДОВЕРИЛ МУЖЧИНАМ ТАНЦЕВАТЬ ЖЕНСКИЕ ПАРТИИ – **БАЛЕТ «ДОЛИНА ВЕРЕСКА»**

АНТИПОД ПАНФИЛОВА – ХОРЕОГРАФ ТАТЬЯНА БАГАНОВА ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА. ЕЕ КРЕДО: АСКЕТИЗМ, МИНИМАЛИЗМ И НИКАКИХ ЗАИГРЫВАНИЙ С БАЛЕТОМ, ПУБЛИКОЙ И ПОПСОЙ. **«ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ТАНЦЫ» БАГАНОВОЙ** НА ЗАПАДЕ СРАВНИВАЮТ С «ТЕАТРОМ ТАНЦА», КОТОРЫЙ СОЗДАЛА ПИНА БАУШ, И ПРИГЛАШАЮТ НА ПРЕСТИЖНЫЕ ФЕСТИВАЛИ. СПЕКТАКЛЬ **«КЛЕНОВЫЙ САД»** ТАТЬЯНА БАГАНОВА ПОСТАВИЛА СНАЧАЛА С АМЕРИКАНСКИМИ ТАНЦОРАМИ НА ФЕСТИВАЛЕ ADF, ЗАТЕМ В СОБСТВЕННОЙ ТРУППЕ

(его создатель Тутсуми Хидзикато находился под большим влиянием не только американского модерна, но и экспериментов Вацлава Нижинского). Исполнители «буто» снова увели танец из театрального пространства и отказались от диктата хореографов. Тело босоногие импровизаторы уподобляли сосуду, который надо опустошить, освободить от всего личного, чтобы наполнить чем-то чужим, инородным, будь то дух дерева, сухого листа или старой женщины. Красота тела уже не имела никакого значения. «Буто» назвали «танцем тьмы» или «танцем теней».

В 50-е появляются первые космополиты, усвоившие уроки неоклассики, модерна, экспрессионизма и языческого «буто». Танцевальная среда формируется как транскультурная и транснациональная. Начинают сбываться мечты первых «модернистов-утопистов»: возникает множество автономных пространств, индивидуальных способов высказывания. По мере стирания границ – географических, жанровых, национальных, языковых – исчезают и табу. Какой культуре принадлежит Иржи Килиан – чех по происхождению, англичанин по образованию и голландец по месту жительства? На каком языке говорит Уильям Форсайт, скрестивший модерн данс с уличным брейком и классическим балетом?

В отличие от балета в современном танце нет возрастных ограничений. В «буто» чем танцовщик старше, тем он мудрее и, следовательно, лучше. Иржи Килиан создал уникальную труппу «ветеранов»: танцовщиков от сорока лет и «до смерти». Даже восьмидесятилетний классик танца модерн Мерс Каннингем все еще выходит на сцену.

В 70-е в Европе возрождается contemporary dance – забытый термин начала века. А с ним и право на дилетантизм. Внук известного энтомолога, режиссер и мистификатор Ян Фабр, не выучивший в жизни ни одного танцевального па, стал идеологом бельгийского contemporary dance. Танцем занялись представители самых разных профессий – от актеров и философов до физиков и садовников. Впрочем, и отцы-основатели танцевального модерна не были танцовщиками (Рудольф Лабан был художником и артистом, а Эмиль Жак-Далькроз – композитором и музыкантом). Нет в современном танце и четких требований к физическим данным исполнителя. Танцуют все – коротышки, долговязые, кривоногие, толстые и худые. Француз Филипп Декуфле, а за ним и Жозе Монтальво ввели в танец элементы балагана, цирка, паноптикума, в которых гротесковая или даже уродливая внешность артиста только приветствуется.

Посторонние

В России первые самородки-модернисты появились в конце 80-х – начале 90-х. Они вышли не из академических училищ, а из непрестижных институтов культуры, готовивших массовиков-затейников для работы на эстраде и в художественной самодеятельности. Пафоса они избегали, техникой классического танца не интересовались, движения предпочитали изобретать самостоятельно.

В Екатеринбурге Лев Шульман и Татьяна Баганова создали театр «Провинциальные танцы». Баганова как будто апеллировала к немецким экспрессионистам: от спектакля к спектаклю резкие, корявые движения подранков в грубых ботинках и нищенских одеждах становились все уродливее и при этом экономнее и отточеннее – словно танцовщики добивались совершенства в борьбе с невидимыми смирительными рубашками. Эпатажно и агрессивно заявил о себе пермский хореограф Евгений Панфилов. Он голышом выходил на сцену, обряжал танцовщиков в дамские юбки и сочинял шокирующие вариации на традиционные литературные сюжеты.

Приблизительно в это же время хореографией занялись совсем посторонние. Микробиолог Александр Кукин создал первую в Питере труппу танца модерн. В Москве появился «Кинетический театр» Александра Пепеляева – выпускника химфака МГУ и режиссерского курса Анатолия Васильева. Геннадий Абрамов, медик по образованию, прославившийся постановкой движения в спектаклях того же Васильева, создал «Класс экспрессивной пластики». Людей набирал с улицы – чтобы не знали, как «правильно» танцевать. Абрамов и Пепеляев и адаптировали для России метод, давно существующий на Западе: хореограф не столько ставит движение, сколько провоцирует личные реакции танцовщиков, работает как режиссер и автор концепции.

Непрофессионализм, которым позднее стали попрекать всех вышеперечисленных, вовсе не противоречил духу современного танца. В этом смысле российские авангардисты ничем не отличались от западных. Проблема, как выяснилось, в том, что удачливые хореографы-модернисты в России наперечет. Несмотря на огромный интерес к contemporary dance, распространившийся даже на глухую провинцию, современного танцевального мейнстрима у нас не возникло.

СПРАВА: В МОСКОВСКОМ **«КИНЕТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ» АЛЕКСАНДРА ПЕПЕЛЯЕВА** ТАНЦОВЩИК ДОЛЖЕН УМЕТЬ ВСЕ, ЧЕГО ПОТРЕБУЕТ КОНЦЕПЦИЯ АВТОРА: СТОЯТЬ НА ГОЛОВЕ, СЕМЕНИТЬ НА ПУАНТАХ, ПРОИЗНОСИТЬ МОНОЛОГИ. СПЕКТАКЛЬ **«НЕ ТАМ»** ПО ДАНИИЛУ ХАРМСУ

ВНИЗУ: **ГЕННАДИЙ АБРАМОВ (КЛАСС ЭКСПРЕССИВНОЙ ПЛАСТИКИ, МОСКВА)** ПЕРВЫМ ОТКАЗАЛСЯ СОЧИНЯТЬ ДЛЯ ТАНЦОВЩИКОВ «СВОЮ» ХОРЕОГРАФИЮ. СПЕКТАКЛИ АБРАМОВА СОБИРАЛИСЬ ИЗ ПЛАСТИЧЕСКИХ ИМПРОВИЗАЦИЙ САМИХ АКТЕРОВ. СПЕКТАКЛЬ **«СТАЯ»**

Путешествие из Волгограда в Москву

Прошлой осенью в Волгоград приехал испанский танцовщик и хореограф Пабло Вентура. На конференции «Голос художника», проходившей в рамках хореографического фестиваля, Вентура рассказывал, как сочинять танец с помощью компьютера. Зачарованный вниманием российских неофитов (какие компьютеры, когда денег нет даже на аудиоаппаратуру), испанец растрогался и вспомнил Валенсию начала 90-х: вот так же испанские авангардисты собирались и спорили о современном танце. Разницу Вентура почувствовал позже, когда увидел российскую продукцию – странное сочетание эстрадных клише и штампов модерна.

Тогда он и решил разобраться, какие они, эти русские: «На обратном пути я принимаю решение сдать билет на самолет и покупаю билет на поезд, чтобы разделить участь моих российских коллег. Двадцать два часа в поезде и много водки... Я никогда в жизни столько не пил... После самого медленного путешествия в моей жизни мы наконец-то прибыли в Москву. Голова раскалывалась на части, а бедные ребята должны были ждать еще восемь часов, чтобы следующие двадцать четыре часа опять провести в поезде по пути в Пермь! Много приезжих с Запада, таких же, как я, пытаются научить их жить. И все-таки я задаю себе вопрос: что же я здесь делаю, пытаясь объяснить им, как нужно ставить танцы с компьютером? Ведь они пропустили всю историю модерна, постмодерна, постпостмодерна – назовите это как хотите. Начните с нуля, ребята, и, я уверен, вы придумаете что-нибудь интересное».

Возможно, придумают. Когда освоят компьютеры, самолеты и прочие блага цивилизации. Но лет сорок придется побродить по пустыне: поездить по бескрайним просторам Родины, из Петропавловска, к примеру, в Волгоград, чтобы дать одно-единственное представление, не получить за него ни копейки и, оглушив себя водкой, уехать обратно со все-

ИДЕАЛЬНЫЙ ТАНЦОВЩИК В СОВРЕМЕННОМ ТАНЦЕ ТОТ, КТО САМ СОЧИНЯЕТ, САМ ТАНЦУЕТ И ПОНИМАЕТ ИДЕИ ЛЮБОГО ХОРЕОГРАФА. ТО ЕСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛ И УНИВЕРСАЛ. ИМЕННО ЗА ЭТО И ПОЛЮБИЛА АБРАМОВСКИХ АРТИСТОВ НЕМКА **САША ВАЛЬЦ** И ПРИГЛАСИЛА В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ **NA ZEMLE**

ми своими никому не нужными идеями.

Можно поехать в Саранск или Витебск и, заплатив деньги за аккредитацию, попробовать победить в конкурсном соревновании. Но погоду там делают бывшие «культурные» чиновники. Те, что еще вчера опекали конкурсы художественной самодеятельности. Contemporary dance от гимнастики они отличают с трудом, на танец смотрят как на «молодежный досуг», а артисты для них — детки с улицы. В Саранске их строят на «торжественную линейку», а в Витебске «прорабатывают» на секции критиков.

Проблема понятна давно и всем: не цензура нужна, не конкурсный отбор на основе непонятных критериев и не «руководящая роль». Нужны условия. Залы, сцены, налаженный образовательный процесс. Только пообещай это российским артистам, и они уже мчатся хоть на другой конец страны.

Дети лейтенанта Шмидта

Два года назад в том же Волгограде возникла структура, предложившая неофитам танцевального авангарда помощь. За небольшой взнос — всего двадцать долларов с частного лица и сто долларов с коллектива — вы становитесь членом российского отделения Всемирного танцевального альянса (ВТА). Если раз в год вы будете платить взносы, то ВТА подпишется под тем, что вы и так делаете совершенно самостоятельно. Возможно, с вами поделятся какой-то информацией, возможно, расскажут о вас за рубежом. Но скорее всего не станут делать ни того, ни другого, поскольку Всемирный танцевальный альянс — не рекламное агентство, не информационный центр и не коммерческая организация.

В Европе ВТА — что-то вроде клуба или профсоюза. Независимые танцовщики объединяются, чтобы отстаивать свои интересы: добиваться выгодных условий аренды залов и репетиционных помещений, решать социальные проблемы (касающиеся, например, пенсий или медицинских страховок), а также творческие (издание специальной литературы, организация фестивалей и мастер-классов и тому подобное). Но в России в альянс вступили не частные лица, как в Европе, а преимущественно организации — дирекции фестивалей, гастрольные агентства и даже Пермский институт культуры. То есть те, кто дает площадки для выступлений, залы для репетиций и решает, кого приглашать на то или иное мероприятие, а кого нет. Таким образом, из структуры, помогающей независимым артистам, ВТА превратился у нас в организацию, от которой танцовщики зависят. За свои же деньги.

Скажем, Ярославский фестиваль, который уже много лет существует на американские деньги, теперь почему-то проходит под эгидой танцевального альянса. Фестиваль в Саранске оплачивает правительство Мордовии, «идейное руководство» осуществляет сидящая в жюри верхушка ВТА.

Этим нехитрым способом ВТА получает доступ к фондам и дотациям — отечественным или зарубежным. Артисты же, продолжающие работать в условиях каменного века, в какой-то момент с удивлением обнаруживают: все, что они делают, оказывается, происходит благодаря Всемирному танцевальному альянсу.

ВВЕРХУ: **КАНАДКА КИМ ФРАНК,** РАБОТАВШАЯ В МОСКВЕ С РЕЖИССЕРОМ **ВЛАДИМИРОМ МИРЗОЕВЫМ,** СОЧИНИЛА КОМПОЗИЦИЮ **«МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ»** СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ **ИРИНЫ ДОЛГОЛЕНКО** С ПАРТНЕРОМ

СЛЕВА: ЛЮБИМОЕ ЗАНЯТИЕ ПИТЕРСКИХ ПОСТМОДЕРНИСТОВ — НОСТАЛЬГИРОВАТЬ ПО СОВЕТСКОМУ ПРОШЛОМУ И ПАРОДИРОВАТЬ КЛАССИЧЕСКИЙ БАЛЕТ. СПЕКТАКЛЬ **«СЧАСТЬЕ» ПЕТЕРБУРГСКОГО ТЕАТРА ТАНЦА «ИГУАН»** В ПОСТАНОВКЕ НИНЫ ГАСТЕВОЙ — ПРО ЭТО. **ТАНЦОВЩИК МИХАИЛ ИВАНОВ**

Российский акцент

Проходящий сейчас в России фестиваль современного танца организован American Dance Festival. ADF обычно привозит в страны, где устраивает свои акции, педагогов и хореографов, а местных партнеров привлекает для того, чтобы они обеспечили возможность приехать тем, кто хочет поучиться в мастер-классах. Таким образом, занятия оказываются бесплатными, а миссия ADF, по существу, благотворительной.

Но у нас желающие поучиться — более 300 человек — приезжают и живут в Москве за свой счет. Получается, что мастер-классы ADF доступны только тем, кто может за них заплатить. То есть не начинающим танцовщикам, а уже утвердившимся в мире современного танца хореографам и артистам, которым нужен не ликбез, а «повышение квалификации» и связи.

Танцовщик — фигура для современного танца культовая — оказывается в российских условиях лишь безропотным инструментом для раскрутки проектов или получения дотаций. В этом смысле ему безразлично, «усыновит» ли его государство, частные лица или зарубежные миссионеры. Артист все равно ничего не получит: ни репетиционных залов, ни гонораров, ни диплома об образовании.

Процесс, разумеется, не заглохнет. Просто одни будут исправно платить взносы и выслушивать поучения полуграмотных функционеров. Другие — независимые, талантливые и информированные — пробиваться самостоятельно.

Ясно, что выпускники частной школы Николая Огрызкова в Москве, как и воспитанники екатеринбургского Центра современного искусства Льва Шульмана, скорее всего будут искать счастья в европейских труппах. Потому что в России дипломы частных школ модерна не признаются. Татьяна Баганова, получившая приз за лучшую хореографию на прошлогодней «Золотой маске», уже третий спектакль ставит за рубежом, а в родном Екатеринбурге ее труппа «Провинциальные танцы» борется, чтобы получить хотя бы статус народного коллектива. «Кинетический театр» Александра Пепеляева, получивший премию и грант на развитие от фестиваля в Сент-Дени, работает преимущественно за рубежом. «Класс экспрессивной пластики» Геннадия Абрамова практически распался после того, как его артистов пригласили участвовать в проекте немецкого хореографа Саши Вальц.

Идеи русских неофитов, конечно, пригодятся в Европе и Америке. У нас — энтузиасты, у них — технологии. У нас мифические альянсы и фантомные центры современной хореографии, у них — реальные школы, залы и гонорары. ■

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — ТРЕТИЙ ПОСЛЕ ЕКАТЕРИНБУРГА И МОСКВЫ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ТАНЦА. СЕГОДНЯШНИЕ ПИТЕРСКИЕ МОДЕРНИСТЫ МНОГИМ ОБЯЗАНЫ **«ФАНАТУ» ЧИСТОГО МОДЕРНА, ТАНЦОВЩИКУ И ХОРЕОГРАФУ АЛЕКСАНДРУ КУКИНУ**

ВНИЗУ: ТАНЦОВЩИКИ CONTEMPORARY DANCE В ОТЛИЧИЕ ОТ БАЛЕТНЫХ МОГУТ РАБОТАТЬ НА ЛЮБЫХ ПЛОЩАДКАХ. ТЕЛО И СОПРОТИВЛЕНИЕ СРЕДЫ — ЛЮБИМАЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ТЕМА. **АННА КУЗНЕЦОВА, ПЕРФОРМАНС «КРАСНОЕ ПЛАТЬЕ». ГРУППА «СЛЕПЫЕ»** (МОСКВА)

Саратовские страдания

Главный соперник букеровского фаворита прописан на Волге

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

СЛЕВА: САРАТОВЕЦ, ЖИВУЩИЙ НЫНЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (БЫВШ. ЛЕНИНГРАД), ПОЭТ И ИЗДАТЕЛЬ **НИКОЛАЙ КОНОНОВ**, АВТОР **«ПОХОРОН КУЗНЕЧИКА»**, «РОМАНА В ТРИДЦАТИ СЕМИ ЭПИЗОДАХ С ПРОЛОГОМ И ЭПИЛОГОМ»

СПРАВА: ПРОЗАИК И ДРАМАТУРГ **АЛЕКСЕЙ СЛАПОВСКИЙ**, ТОЖЕ ЖИТЕЛЬ ГОРОДА САРАТОВА, УЖЕ БЫЛ В КОРОТКОМ СПИСКЕ БУКЕРА (1998 ГОД). ЕГО РОМАН **«ДЕНЬ ДЕНЕГ»** ВЫЗВАЛ ОЖИВЛЕННЫЕ ОТКЛИКИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЛИЦ, КОТОРЫЕ ПИСАЛИ В ПЕРИОДИКЕ, ЧТО ЭТО, ПОЖАЛУЙ, ЛУЧШЕЕ ИЗ ВСЕХ ЕГО БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

КАЖЕТСЯ, НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ МЫ все еще живем в пока что свободной стране и нам только грозят преподнесть в качестве рождественского подарка старый советский гимн, в третий раз перелицованный патентованным *гимнюком* Советского Союза (Всея Руси).

Поэтому мы не станем злопыхательствовать по поводу нынешнего шорт-листа, уважая свободный выбор свободного жюри «одной из самых престижных литературных премий в мире», которая с 1997 года «спонсируется компанией United Distillers & Vintners (Соединенные винокуры и виноторговцы. Пер. с англ. со словарем наш. — **С.В.**) — лидером в производстве элитных алкогольных напитков и владельцем всемирно известных торговых марок SMIRNOFF, JOHNNIE WALKER, GORDON'S, BAILEYS и других».

Поэт Олег Чухонцев (председатель), прозаик Галина Щербакова, издатель Геннадий Комаров, критик Андрей Немзер и примкнувший к ним кинорежиссер Валерий Тодоровский назвали имена *лучших*, как им кажется, современных российских романистов, и вовсе не беда, что их мнение расходится с мнением так называемой литературной общественности, возроптавшей было, что в шорт-лист не вошли действительно яркие книги Б. Акунина, М. Берга и А. Королева. Мало ли что кому нравится, на всех все равно не угодишь, на вкус и на цвет товарищей нет, деревня маленькая, а нищих много и т. д.

Тем более что жюри все же обратило внимание на отмеченный нами роман Валерия Залотухи «Последний коммунист», единственным недостатком которого является то, что скорее всего это сценарий, а не роман. Резонным выглядит и помещение в шорт-лист книги живущего в Швейцарии Михаила Шишкина, который избавил нас от необходимости рецензировать его текст, любезно поделившись с читателями прошлого номера «Итогов» тайнами романного механизма, «когда зубцами сцепляются шестерни не сюжетных линий, а стилистических», а «одним из главных поршней, двигающих текст, становится конфликт между традиционными центростремительными силами романа» и «силами, разрывающими течение романа».

Здорово! Не зря умного Шишкина в том же номере назвали «фаворитом гонки за Букером», хотя... хотя как бы тут не сглазить, друзья...

Ведь в шорт-листе у него имеется реальный, а отнюдь не виртуальный соперник — прозаик и драматург **Алексей Слаповский**.

Сей житель города Саратова, вскормленный филфаком, матушкой Волгой и одноименным журналом, является ветераном букеровского соискания 12 500 долларов США и однажды даже почти приблизился к этой заветной цифре, попав в короткий список 1998 года.

Новый его роман (а он автор чрезвычайно писучий в отличие от ленивых своих собратьев) тоже на эту же актуальную тему, что ни у кого денег нет, даже если они у кого есть.

«День денег» Алексея Слаповского тоже вызвал оживленные отклики заинтересованных литературных лиц, которые писали в периодике, что это, пожалуй, лучшее из всех его беллетристических произведений.

С этим мнением нельзя не согласиться. Страдания трех похмельных саратовских мужиков, нашедших на улице родного города бумажник, где помещались 33 000 долларов опять же США и 3300 руб. отечественных бумажек, воспринимаются читателями с понятным сопереживанием, ибо «каждый мнит себя стратегом» по крайнем мере в сакраментальном вопросе — как такие деньжищи правильно потратить.

И деньги, как рентген, просвечивают нас, перефразировали бы мы старую строчку поэта Андрея Вознесенского, уважаемого автора поэмы о Ленине «Лонжюмо».

Персонажи этого «плутовского романа» проигрывают, пожалуй, все варианты не свойственного им денежного бытия. Проигрывают в прямом и переносном смысле. Пытаются ли они сотворить добро или совершить зло, погрузиться в бездны разврата или достичь горних высот нравственности, у них не получается ровным счетом *ничего*, потому что жизнь в нашей стране все еще пока что богаче выдумки, хотя писательские фантазии Слаповского явно веселее жизни.

Фейерверк событий, вереница лиц, харь и всевозможных *типов* нашего времени — вот что такое роман «День денег», заряженный энергией нигилизма, диалектически переходящего в идеалистические поиски невиданного града, где всем главным персонажам наконец-то окончательно станет хорошо, а один из них даже вставит себе зубы.

Но... но появляется в финале настоящий хозяин денег и жизни новорусский бандит Кильдым, и эти поиски «дураковатой народной правды» заканчиваются феерической, но соборной пьянкой, после которой «все заснули — и дети, и люди».

«А поутру они проснулись» — так называлась повесть Василия Шукшина, чья проза оказала несомненное влияние на даровитого саратовского автора, равно как и аксеновская «Затоваренная бочкотара», отдельные алкогольно-философические сочинения Вячеслава Пьецуха, поэма «Москва — Петушки», наконец, с ее определяющей фразой «*и немедленно выпил*», любовно процитированной в романе.

И в этом нет ничего удивительного. Ведь русская литература на самом-то деле едина, как един весь бывший советский народ, проживающий теперь в сложных условиях наличия отсутствия опостылевшей ему советской власти.

Трогательная, смешная, изобретательная эта книга не так проста, как может показаться на скорый взгляд, и вполне способна, как некогда выразился Михаил Булгаков, «принести сюрпризы» в виде главной премии. Кстати, насчет «выражений». Подлинным художественным открытием Слаповского является то, что он весьма оригинально решил в рамках литературной корректности вопросы так называемой ненормативной лексики, которая у него зашифрована буквами, понятными всем внимательным читателям нашей сильно матерящейся страны. Е.в.м., е.т.м., н.х., в п., г., с., м., б. одухотворенная — правда ведь, все понятно?

И вместе с тем вполне пристойно, как и положено в настоящей высококачественной беллетристике, цель которой не «нагружать» читателя, а расцветить для него «свинцовые мерзости жизни», чтоб ему веселей было шагать неизвестно куда.

С чем явно не согласился бы другой саратовец, попавший в шорт-лист, живущий ныне в Санкт-Петербурге (бывш. Ленинград), поэт и издатель **Николай Кононов**, автор **«Похорон кузнечика»**, «романа в тридцати семи эпизодах с прологом и эпилогом», на обложке которого вместо заявленного насекомого фотографически воспроизведена голая гражданка, сидящая в волжской лодке, носящей местное название «двухвесельная гулянка».

«О, туманны речи мои», — признается сам автор этого потока ассоциируемых воспоминаний, соотносящихся на наш взгляд с поздней прозой Валентина Катаева, различными сочинениями Марселя Пруста, переведенными на русский язык еще до Второй мировой войны, и фильмом Фредерико Феллини «Амаркорд». Однако при скрупулезном чтении каждый желающий может вычленить из цветастых прозаических фраз, перемежаемых стихотворными строчками, некую даже и *фабулу*.

Которая заключается, если мы правильно поняли, в том, что одного женатого мужчину по имени Ганя (полное имя Ганимед!), живущего, как и автор, далеко от родного города, посещает видение, и он проливает чай, узрев в двух шагах от себя «в распахнутом мятом цветном халате, совсем неодетую под ним, полуголую бабушку», которую он лично похоронил в Саратове несколько лет назад, вызванный матерью для помощи и прощания с родным человеком.

Видение плавно переходит в скрупулезнейшие воспоминания о том, как *все это* было, украшенное таким количеством отвратительных физиологических подробностей, что у неподготовленного читателя может возникнуть рвотный рефлекс, но жюри — читатель подготовленный, о чем и свидетельствует результат этого профессионального чтения.

Бабушка умирает. «Жара стояла ужасная». Внук не в силах. Внук все наблюдает, потому что он — писатель. Ганимед идет в дешевую пельменную, где на него нападает стая наркоманов. Затем читает Вале-Зевсу, «своему румяному однокласснику, сокурснику», записи из блокнота про бабушку с упомянутыми выше «подробностями», после чего впадает в истерику, а «нежный старый сотоварищ» делает следующее:

«И он поцеловал меня в лоб и, мгновеньем позже, подняв ладонями мое лицо, мягко и отчаянно нежно тронул, лизнул широким и скользким языком запекшуюся ссадину на моей нижней губе и пригубил, если так можно сказать о долгом поцелуе, мой плачущий рот, который я не посмел разжать ему навстречу».

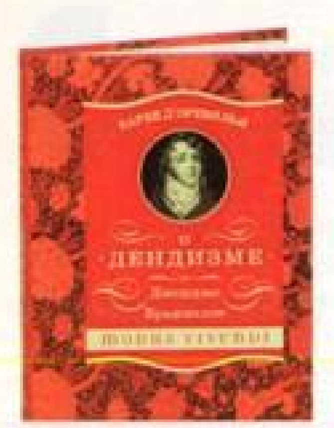
Такие дела. Распад плоти. Страсть и гниение. Запах смерти, «фермент смертного ужаса» — кухонный запашок, навсегда забившийся во все щели поведения (!), во все имманентные акты сознания», «зиккурат комбикормового завода, его куриная кислая вонь, хлюпанье замусоренной воды», «лужа мочи на полу», город, который «словно обмаравшийся паралитик со скользкой клеенчатой постели сползает к реке»...

И — раскрытие тайны фото на обложке. Голая юная гражданка — это и есть та самая бабушка, которая (см. все выше написанное).

А еще в финале появляется другое голое существо — гипотетический ангел, имеющий «мокрые пятки, голени, тощие икры, свежий косой шрам на бедре, густые завитушки черных волос в прогалине белых ягодиц, отвислую мошонку с перекатывающимися ядрами».

Вот ведь какова сила искусства! Оба — земляки, оба — писатели, оба описывают один и тот же город, но Слаповский пишет весело о жутком, а Кононов жутко об обыденном, и его «острое напряженное письмо погружает читателя в некий мир, где мы все когда-то бывали», как гласит аннотация романа.

Интересный мир, этот их литературный Саратов. Там же, в журнале «Волга», выходящем теперь в количестве 800 экземпляров, напечатана еще одна претендентка на Большой Букер, попавшая в шорт-лист. Марина Палей, ленинградка, ныне, кажется, проживающая в Голландии, как Михаил Шишкин в Швейцарии. Но об этом в следующий раз. ■

Жюль Барбе д'Оревильи.
О дендизме и Джордже Браммелле
М.: Независимая газета, 2000

ПУШКИН БЫЛ НЕПРАВ. ВОТ ГЛАВный вывод, который следует из книги Барбе д'Оревильи о Браммелле. Нельзя сказать «как dandy лондонский одет», ибо выражение это попросту лишено смысла. «Умы, во всем замечающие только незначительное, вообразили, будто дендизм был по преимуществу искусством одеваться, удачливой и смелой диктатурой в делах туалета и внешней элегантности». А на самом деле дендизм — это образ жизни, главная черта которого «всегда поступать неожиданно» (правда, зная меру и умея вовремя остановиться). Это способность изумить общество одним своим молчанием и манерой держаться — и безраздельно властвовать над ним, высмеивая всех и вся. В общем, это «почти так же трудно описать, как и определить». Это дар свыше, и с этим надо родиться.

Вот Джорджу Браммеллу повезло. (Подразумевается, что автору книги — тоже. По крайней мере, настолько, чтобы он мог использовать эпизоды из собственной жизни для пояснения особо темных мест дендистской философии.) Браммелл (читай: и Барбе Д'Оревильи) был абсолютно великолепен и абсолютно самоценен. Одно свое мимоходом брошенное приветствие он почитал достаточным для того, чтобы расплатиться с назойливым кредитором. А уж тщеславным Георгом IV великий денди и вовсе вертел, как хотел (король, впрочем, оказался обидчивым и, когда Браммелл потерял свое состояние, помогать бывшему кумиру не стал).

Впрочем, по приведенному в книге портрету героя ничего подобного нельзя и предположить (по правде говоря, прославленный красавец был изрядно курнос...). Остается поверить автору, будто «манера держать голову у него была красивее лица, а осанка — физиономия стана — превосходила совершенство форм». И вообще жизнь его «всецело была влиянием на других, то есть тем, что почти не поддается пересказу».

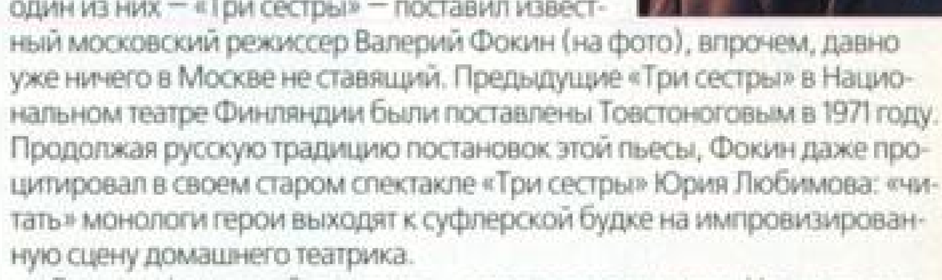
Иными словами, весь этот пламенный и остроумный трактат ни на шаг не приближает недоумевающего читателя к разгадке тайны дендизма. Зато в нем (помимо нескольких удачных афоризмов и множества изящных примечаний) содержится блестящая апология тщеславия. И то приятно! ■

Ольга Гринкруг

ГАСТРОЛИ

Три сестры

Режиссер Валерий Фокин
Национальный театр Финляндии
СПб

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР ФИНЛЯНДИИ ПОКАЗАЛ НА сцене Александринки два спектакля, и один из них — «Три сестры» — поставил известный московский режиссер Валерий Фокин (на фото), впрочем, давно уже ничего в Москве не ставящий. Предыдущие «Три сестры» в Национальном театре Финляндии были поставлены Товстоноговым в 1971 году. Продолжая русскую традицию постановок этой пьесы, Фокин даже процитировал в своем старом спектакле «Три сестры» Юрия Любимова: «читать» монологи герои выходят к суфлерской будке на импровизированную сцену домашнего театрика.

В целом фокинский спектакль — вполне традиционен. Ценность его — в «мелкой пластике», в тонкой, ненавязчивой (хотя от этого не менее концептуальной) режиссерской работе. Эти «Три сестры» содержат ряд вдохновенных эпизодов, которые выходят за рамки обычной постановки русского режиссера за границей (зачастую выглядящей как халтура или просто торопливое повторение собственных российских спектаклей).

Наташа, сноровисто переворачивающая стулья, как буфетчица в привокзальном ресторане (кадки с чахлыми пальмами и паровозные гудки превращают дом Прозоровых в подобие вокзала, а жизнь — в тревожное ожидание то ли отъезда, то ли изгнания). Сидящие на диване сестры молча раскачиваются, словно от боли, раздается шум поезда — и вот они уже поехали в свою Москву... Тузенбах, который с неодобрением разглядывает снежок, что вдруг посыпался из-под колосников, и комментирует это как избитый режиссерский прием: «Снег идет — какой смысл?» Соленый — пошляк, по дурацкой прихоти судьбы действительно напоминающий Лермонтова и оттого решивший, что имеет право убивать...

И, разумеется, три сестры — в исполнении замечательных финских актрис психологически и пластически соединены друг с другом абсолютно естественно. Они, не разнимая сплетенных рук, с детским удовольствием резвятся и балуются в первом акте. И столь же естественны для них в конце пьесы почти хореографически решенные мизансцены: та из сестер, которая в данную минуту тяжелее всех переживает удар судьбы, оказывается в тесном окружении двух других, забывающих о собственном горе и полностью переключающихся на нее. Руки сестер, инстинктивно готовые обнять, подхватить то Ирину, то Машу, — быть может, самая трогательная деталь спектакля. ■

Лилия Шитенбург

ВЫХОД

Концерт Михаила Плетнева

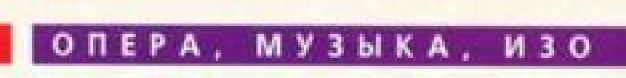
Большой зал Консерватории
Москва

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ФЕРЕНЦА ЛИСТА последнее время пользуются в Москве небывалым спросом. Полгода назад Евгений Светланов ошеломил публику премьерой никогда не звучавшей в России оратории Листа «Христос». А на прошлой неделе Михаил Плетнев выбрал для своего первого в этом сезоне московского концерта редко исполняемые фортепианные произведения Листа — Второй фортепианный концерт и «Пляску смерти» (вариации на каноническую тему Dies Irae). Концерт считается более значимым произведением Листа, чем вариации. В отличие от «Пляски смерти», написанной в традиционной форме, концерт произвел революцию в истории жанра. Классический конфликт контрастных тем заменен в нем разработкой одной партии, что уподобляет звучание рояля голосу романтического героя. Плетнев виртуозно подчеркнул эту находку Листа, превратив всю программу в романтическую поэму.

Яркие фортепианные страсти Листа были оттенены оркестровыми фрагментами из произведений других композиторов в исполнении Российского национального оркестра под управлением Дмитрия Лисса — чувственно сыгранным вступлением и финалом из «Тристана и Изольды» Вагнера и симфонической поэмой Рихарда Штрауса «Дон Жуан». После чего Плетнев мощно и масштабно сыграл «Пляску смерти», превратив эту концертную пьесу в философскую трагедию. «Смерть» так потрясла слушателей, что они не отпускали пианиста со сцены до тех пор, пока он не умертвил лирического героя во второй раз, повторив на «бис» финал «Плясок». ■

Я. С.

ПРЕМЬЕРА

Евгений Онегин

Режиссер Борис Покровский
Большой театр России
Москва

Спектакль «Евгений Онегин», появившийся в Большом на прошлой неделе, можно назвать «премьерой» разве что в шутку. Впервые он был показан в театре лет шестьдесят назад. Тогда, в конце войны, молодого режиссера Бориса Покровского пригласили поставить в Большом «Онегина», что он и сделал, соблюдая все каноны советского «большого стиля». Получилась «энциклопедия русской жизни» — помпезное зрелище с пейзажами и интерьерами Тригорского, воспроизведенными в сценах усадьбы Лариных, ослепительным петербургским балом с люстрами, колоннами и дамами в кринолинах, варкой варенья, вышиванием на пяльцах, церемонной дуэлью, бутафорским снегом и подобными бытовыми деталями, любовно поданными художником Петром Вильямсом. Вместо акварельных «лирических сцен» (так определил жанр своего «Онегина» Чайковский) получилась пьеса Островского, поставленная с голливудским размахом.

Спектакль шел в Большом до 1989 года, когда Борис Покровский поставил «Онегина» заново. И теперь уже попытался решить оперу как «лирические сцены» и создал интересную, но мрачную, полную неувязок и спорных деталей постановку. Новый «Онегин» казался произведением не Пушкина и Чайковского, а Гоголя и Шостаковича. Помучившись несколько лет, театр решил вернуться к проверенному «Онегину» шестидесятилетней давности, в котором выступали все знаменитые певцы Большого — Козловский, Лемешев, Вишневская, Милашкина и многие другие. Теперь вышивкой на пяльцах, варкой варенья и чинными танцами заняты молодые солисты Большого Мария Гаврилова (Татьяна), Павел Черных (Онегин) и Николай Басков (Ленский). А певцы старшего поколения поют под управлением дирижера Марка Эрмлера: «Привычка свыше нам дана, замена счастию она». ■

Ярослав Седов

СМОТРЫ

Игра человеков и ангелов

Фестиваль «Триалог». Таллин

На этот раз участники ежегодного международного музыкального фестиваля «Триалог», приехавшие в Таллин из Польши, России, Франции, Нидерландов, Швеции, посвятили свои концерты «культуре, религии и личности в эпоху глобального «информационного потопа». Главным событием фестиваля стала премьера мистерии московского композитора Владимира Мартынова «Игра человеков и ангелов». В ее исполнении участвовало пять хоров — таллинские «Городские музыканты» и «Хор мальчиков Св. Михаила», московский «Сирин» и группа «Илиада» из театра «Школа драматического искусства», польское «Братство лютни». А вместе с ними — солисты и струнный ансамбль Татьяны Гринденко Opus posth. Мистерия была представлена в соборе. Хоры, расположившиеся на балконах со всех четырех сторон, перекликались между собой. Порой певцы спускались вниз, к инструментальной группе, расположившейся в центре храма. Исполнителями руководила Татьяна Гринденко. Она же солировала на скрипке. Мартынов нашел простые и сильные музыкальные средства: переклички хоров, напоминающие о средневековой венецианской школе, «взвивающиеся» потоки звуков, как в голландских полифонических произведениях XV века. Партитура чрезвычайно красива и сложна. Она требует и виртуозности, и выносливости певцов. Наиболее уверенно чувствовал себя «Сирин», хорошо знакомый со стилем Мартынова по спектаклям «Плач Иеремии» и «Моцарт и Сальери/Реквием» в московском Театре Анатолия Васильева. А мальчики из «Хора Св. Михаила», специализирующегося на старинной музыке, исполнили григорианские мелодии VII века, простые и ясные, как детские песни. ■

Маргарита Катунян

В ГАЛЕРЕЕ «ФАЙН АРТ» ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА ИЗВЕСТНОГО МОСКОВСКОГО ХУДОЖНИКА ГОРА ЧАХАЛА «РАДОСТЬ». НЕСМОТРЯ НА СУПЕРСОВРЕМЕННУЮ ТЕХНИКУ ИСПОЛНЕНИЯ (КОМПЬЮТЕРНЫЙ ПРИНТ НА ХОЛСТЕ), ЧАХАЛ, КАК ВСЕГДА, ПЫТАЕТСЯ БЫТЬ РАДИКАЛЬНО КОНСЕРВАТИВНЫМ. ЕГО РАБОТЫ — ПРО СИЛЬНЫЕ ЧУВСТВА И ЭМОЦИИ, ЧТО МОГУТ БЕЗ СЛОВ ОБЪЕДИНИТЬ ЛЮДЕЙ. ПЫЛАЮЩИЕ ОТ ИЗБЫТКА ЭНЕРГИИ (И ПОТОМУ ТРУДНОРАЗЛИЧИМЫЕ) ЧЕЛОВЕЧКИ НА ХОЛСТАХ, ТАНЦУЯ, СЛИВАЮТСЯ В ЭКСТАЗЕ. ИЗ КОМПЬЮТЕРА НЕСУТСЯ ЗВУКИ СЕРБСКИХ ПЕСНОПЕНИЙ, ДЛЯ ПУЩЕГО ЭФФЕКТА ПРЕВРАЩЕННЫЕ В ЭЛЕКТРОННЫЙ МИКС. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО РАДОСТЬ ДЛЯ ГЛАЗ И УШЕЙ. НИЧЕГО БОЛЕЕ.

Scrabble

Б3 Д2 Е1

З5 О1 Ч5 Я3

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 92 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №42

h14↓ БАЙДАРКА (18 + 8 за слово из восьми букв + 2 = 52 очка)
k11↓ УГОЛ (9 очков)
l9→ ЙОГ (6 очков)
m12↓ БЕС (6 очков)
n10→ КЛЕРК (9 + 2 = 18 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 111 очков

Уголок старика Синицкого

Попробуйте разделить круг на четыре части равной площади тремя линиями равной длины.

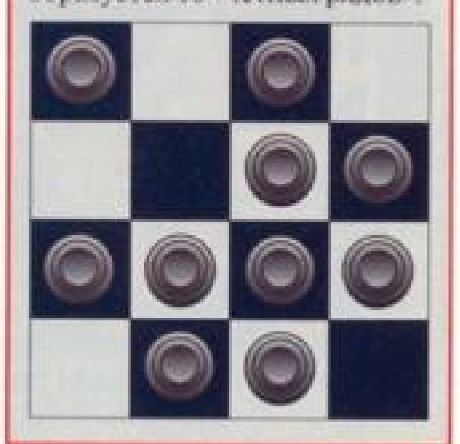
Палиндромы

Палиндромом называется такой текст, который читается от конца к началу так же, как от начала к концу (пробелы и знаки препинания не принимаются во внимание). Например: *А роза упала на лапу Азора.* Вставьте вместо многоточий одно или несколько слов, чтобы получился короткий палиндром.

<...> не лют.
<...> давно.
Молим <...>.
Ишак ищет <...>.
<...> архангел.
Изредка <...>.

Решение задачи, помещенной в №42

При расстановке шашек, показанной на рисунке, образуется 16 «четных рядов».

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №42

Посадить играющего

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2 Ход
♠Т,Д,В,9	К,8	10,7
♦Т,Д	В,8,7	К,10,9
♣К,Д,10	Т,В,7	9,8
♥В,(9,8)	К,10	Т,Д,7

Чтобы посадить играющего, вистующие должны эффективно использовать преимущество первого хода: 1) ♣8, К, 7 — сократив таким образом количество приемов на руке Вист1, вистующие избегают наигрыша в бубнах и берут пять взяток — 2) ♥В, 10, Д; 3) ♣9, Д, Т; 4) ♣В, ♠7, ♣10; 5) ♠10, Т, 8.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 43 (229), 24 октября 2000 года
Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru
Генеральный директор Дмитрий Бирюков
Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавер
Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова
Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Вепачко **(директор)**, Ирина Ирвина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендерюк
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор)**, Кира Ремнева, Борис Старцев
Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор)**, Дмитрий Генин, Наталья Косарева
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волпянская, Ирина Комарова, Лев Кройтман, Александра Прижилова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Ирина Костылева, Анна Пощипкина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Ушарова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а. E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96. Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Нина Аксгин, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер)**, Елена Логинова, Ирина Потикова, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор)**, телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Гапустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Гапанина, Саша Милорадова, Александр Мелешкин, Алексей Волнегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чик, Артем Юрковец, Андрей Юнощев
Номер подписан в печать 20 октября 2000 года. Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная